

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. Я. ААДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
МСМ XXII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ
РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО ИЗД. П. П. ЛАДЫЖНИКОВА

ДРЕСЬ РЕДАКЦИИ BERLIN W. 50, AUGSBURGERSTR. 33. TEL. STEINPL. 79-27
ДРЕСЬ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. BERLIN W. 50 RANKESTR. 33.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. ОБЩАЯ СТАТЬИ.

- Заказъ нашъ. Борисъ Пильнякъ стр. 1—2
Итоги и задачи русской художественной дѣятельности заграничей (1919—1921). Георгій Лукомскій стр. 3—4

II. КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ.

- Рецензія на книги: Б. Пильнякъ „Былье“. — «Петербургскій сборникъ 1922 — Ген. Деникинъ «Очерки русской смуты». — И. Эренбургъ «А все таки она вертится». «Сборникъ о Леонидѣ Андреевѣ». — Проф. Швиттау «Революція и народное хозяйство въ Россіи». Ал. Блокъ «Собрание сочиненій». — С. Есенинъ «Пугачевъ». В. Немировичъ-Данченко «На кладбищахъ». Марина Цвѣтаева «Разлука». — В. Брюсовъ «Послѣднія мечты» и др. стр. 5—23
Списокъ книгъ полученных редакціей стр. 23—26

III. ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ.

- По книжнымъ лавкамъ Москвы. — Реформа архивнаго дѣла въ Россіи. Русскія книжно-гравюрныя собранія въ Парижѣ. — Издательская хроника стр. 27—33

IV. ПИСАТЕЛИ.

- Судьба и работы русскихъ писателей, ученыхъ и журналистовъ за 1918—1922. стр. 34—42
Писатели — о себѣ стр. 42—44
Литература и искусство въ Сибири и на Дальнемъ Востока (1919—1922). Давидъ Пурлюкъ стр. 44—48

V. ПРЕССА.

- Русскія газеты за предѣлами Совѣтской Россіи въ 1922 г. стр. 49

VI. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

- Русскія книги внѣ Совѣтской Россіи стр. 50—52

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

— НОВАЯ — РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
КРИТИКО — БИБЛЮГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1922

ЗАКАЗЪ НАШЪ

1.

Трудно сказать: мужики-ль рубяť можуху, чтобы ставить ее на проселкахъ, — или метели заказываютъ можуху рубить, чтобы *заказы* ставить, чтобы не сбиться съ пути человѣку. Заказы значить то же, что вѣхи. — — — Русская революція, эта вотъ, теперешняя, многими метелями шла, и непогодью, и сиверкой, порошила такъ, что ни «синь-пороха» не было видно. Гремѣла она и грозами, — а зарницъ, а сполоховъ, а сіяній много раскидано по небу было! И одна изъ огромнѣйшихъ метелицъ: метелица проселочная, — русскій мужичій бунтъ.

Моя рѣчь — о писательскомъ русскомъ искусствѣ. Есть нѣкій тигель, гдѣ плавится духъ, — и сплавы для сплава берутся два (въ сущности, оба лигатурные): *форма* и *содержаніе*. Знаю, вѣченъ духъ, платоновская идея, и тигельная работа формы, и содержанія служить ему. Но форма и содержаніе: во времени, отъ времени. Знаю, дерево русской литературы — одно, но нарядовъ на немъ много было — и идетъ теперь новый нарядъ. —

— Случайно-ли, 20-ые годы XIX вѣка (послѣ Армагеддона первыхъ двухъ десятилѣтій) сплошь *дворянскіе*, давшие дворянъ-декабристовъ, съ лозунгомъ *l'art pour l'art*, свобода для свободы, — дали дворянъ Дельвига, Вяземскаго, Пушкина, Козлова, съ лозунгомъ *l'art pour l'art*, искусство для искусства.

— Случайно-ль, пятьдесятъ четвертый — севастопольскій—годъ, лопнувшій первымъ мартомъ восемьдесятъ перваго года,

— *разночинца* породившій, «соціалиста», съ лозунгомъ этакимъ прикладнымъ, — ааль *разночинцевъ* (хоть и дворянъ) Григоровича, Достоевскаго, Чернышевскаго, Писарева, понявшихъ искусство, какъ вещь прикладную?

Эти два послѣднихъ абзаца: примѣры. Духъ писателя, тигель его духа крѣпко связанъ съ сегодня.

2.

Пѣли въ Россіи — въ Московщинѣ — пѣсни по суходоламъ, сказки на печкахъ старики рассказывали, скоморошили скоморохи, избы стояли старичищами, избянные обозы, сплоснь въ канонѣ, шурились, вѣтрамъ кланялись. — — — Какимъ лѣшнимъ, изъ какихъ болотъ — лѣшій возсталъ съ лицомъ бабынымъ, не царь, а императоръ Петръ Алексѣевъ, чтобы въ болотъ сѣсть на Кайвусари-острову — чтобы «Академію де Сіансъ», куполомъ поставить надъ причетнической грамотностью? — чтобы породить (отъ холмогорскихъ коровъ) этакаго домоноса, Михайлу Ломоносова, съ одою его «О Стеклѣ», перваго въ мірѣ интернаціональнаго писателя, ибо на любой языкъ перевести его оду и любому языку будетъ она чужда, какъ русскому? —

— а вѣдь, съ Ломоносова пошелъ императорскій періодъ русской литературы, — а вѣдь, ни въ одной сказкѣ — по сей день — про императоровъ не рассказано.

Петръ оторвалъ Россію отъ Россіи, Петръ повѣсилъ себя за хвостъ на Европу, — Разумникъ Васильевичъ Ивановъ былъ

неправъ, начавъ родъ русской интеллигенціи съ Радищева, — Петръ первымъ былъ интеллигентомъ: Радищевъ былъ первымъ плакателемъ, первымъ каляшликомъ,

— ибо какъ ему было не туманиться петербургскими туманами?

— ибо какъ ему было быть оторваннымъ отъ народа?

— ибо какъ ему было не узнать своего народа?

— ибо какъ ему было быть должникомъ (!), не зная *долговъ* своихъ.

— А вѣдь, никто ничего не *зналъ*, ибо — возьмите: Пушкинъ, Тургеневъ, Гоголь, Толстой, Достоевскій, Григоровичъ, Лѣсковъ, Бунинъ, Чеховъ, Короленко, Горькій — всѣ про народъ писали, всѣ по разному, — но истинъ двадцать семь не бываетъ. — А вѣдь «народъ» все по прежнему пѣсни пѣлъ по суходоламъ, сказки слушалъ, въ гнилой уголъ смотрѣлъ, лѣсной гукъ слушалъ.

3.

Не случайно хрюнулъ октябрь по интеллигенціи русской такъ, что брызгомъ изъ подъ наковальни разлетѣлась по всему земному шару. Октябремъ, по первопутю, пришелъ Мужикъ, — проселкомъ пришелъ — на Москву, кушакъ запоясавъ по Стенько-Разиновски:

— мужикъ не зналъ своего интеллигента,

— мужикъ оторванъ былъ отъ своего интеллигента,

— мужикъ ничего не долженъ былъ ему!

— Мужикъ пѣсни свои понесъ, наговоры, сказки, присказки: интеллигентъ сталъ «спецомъ», и писатель «спецомъ» сталъ, но не пѣснопѣвцемъ (честные — потому — молчать).

4.

То, что выше сказалъ я, не меня одного заказъ: вѣченъ духъ, и прекраснымъ ларемъ кипарисовымъ (кипарисовые ларцы — ладаномъ пахнутъ и масломъ розовымъ)

останется императорскій періодъ русской литературы.

Въ Россіи идетъ новый періодъ — *мужицкой литературы*, съ мужицкой своей формой и содержаніемъ, ибо русская революція первымъ дѣломъ была *національной* революціей и сняла «кумполь» съ той «Академіи-де-Сіансъ», которая была поставлена надъ причетниками.

Этотъ заказъ крѣпко помнитъ мужицкій проселокъ, который поетъ свои пѣсни уже не подъ тальянку, ибо за хозяйственной разрухой изгидились на Россіи всѣ тальянки. — Такъ думаю не я одинъ, такъ думаю многіе мои товарищи.

5.

Мы и я, я и мы — а не я и они, я и онъ — она: — новая тема. Пѣсни метельныя, метель бунтовщицкая: — содержание. Изба безъ «кумполоа» — печь писательская, отъ которой пляшутъ по околицамъ до барскихъ усадебъ. — Не расскажешь всего о томъ, какъ ожили сказки, примѣты, по-вѣрья.

Москва. Сердце Россіи. Быть — есть уже искусство. Не случайно писатели въ лаптяхъ — одни, и — губы помадять другіе.

Въ Москвѣ двѣ литературы: молодая поросль отъ литературы старой, литературинная поросль, тринадцать школъ (имажинисты, презантисты, ничевоки и пр. и пр.), писательское мастерство — форма — отлично, а сказать нечего, въ двадцать лѣтъ рамоли, мышинные жеребчики, губы помадять и похабять. — Этимъ умирать.

И другая поросль (на Серпуховку ходитъ къ Ашукину и Володѣ Ютанову, бездѣльнику, — на Прѣсню къ Александру Степановичу Яковлеву, въ Питерѣ — Серапіоны), безъ школъ всякихъ, въ лаптяхъ, лаптемъ пишутъ: а фактура, а содержаніе верстой, какъ аршиномъ, откладываютъ, кроютъ революцію и Россію, новые закройщики.

Запомните имена: — Яковлева, Никитина, Перегудова, Зоценки, Всеволода Иванова, и многихъ еще.

Борисъ Пильнякъ.

Берлинъ, 18 февраля 1922.

ИТОГИ И ЗАДАЧИ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГРАНИЦЕЙ

(1919 — 1921)

I.

Значительными были «манifestации» русского искусства, вообще, за истекшие три года. Много—выступлений музыкальных и балетных, меньше драматических, но иногда, зато, успешных, и очень серьезна была работа художническая; сравнительно съ общим количеством выставокъ въ Европѣ и Америкѣ, немного русскихъ, но и двѣ выставки «Мира Искусства» (весною въ Galerie «La Boétie» и осенью на „Салонѣ“ — обѣ въ Парижѣ), и выступление, еще весною 1920 года Яковлева (Galerie Barbasange), и путешествіе Н. К. Рериха по городамъ Америки со своей выставкой, и даже работа въ Земскомъ Союзѣ въ Константинополѣ Л. М. Браиловскаго — все это вмѣстѣ взятое—даетъ общую картину вполне замѣтной, на уровнѣ европейской школы, русской школы живописи.

Но здѣсь необходимо сейчасъ-же и указать на то, что художественная, въ собственномъ смыслѣ слова, дѣятельность, не ограничивалась только показаніемъ картинъ на выставкахъ и магазинахъ.

Русское изобразительное искусство получило очень значительное, безъ преувеличенія скажемъ,—исключительное отраженіе въ издательской области, т. е. въ прессѣ, какъ журнальной, такъ и повсѣдневной. Появилось много и отдѣльных изслѣдованій, цѣлыхъ томовъ, посвященныхъ тому или иному русскому художественному явленію.

Не менѣе примѣтно, чѣмъ на выставкахъ, русская живопись заявила о себѣ за эти 2—3 года (какъ, впрочемъ, она о себѣ заявляла и прежде, до войны) въ области театра. Балетныя постановки Л. Бакста, декораціи его къ «Шехерезадѣ», къ «Дафнису и Хлоѣ», къ спектаклямъ А. Павловой, большая декоративная работа С. Ю. Судейкина, сначала въ «Летучей Мыши», а потомъ и во французскомъ театрѣ (у «Коппо», «Антуанъ», въ «Аполло»), Н. С. Гончаровой и Ларіонова («Шутъ» у С. П. Дятилева), Н. П. Ремизова («Летучая» и Павлова) — оставили огромный слѣдъ въ художественной жизни парижскихъ «Сезоновъ» 1919—1920 и 1920—1921 годовъ. Триумфъ Бакста въ Лондонѣ: — шла его «Спящая красавица». Все это вмѣстѣ взятое, скажемъ смѣло, — успѣхъ, успѣхъ тѣмъ большій, что, вѣдь, работаютъ загра-

ницей всего лишь 10—12 русскихъ художниковъ, причемъ только 5—6 сгруппировались въ Парижѣ, — Стелецкій, Бакстъ, Рерихъ, Анисфельдъ стоятъ скорѣе особнякомъ. Успѣхомъ русское искусство обязано цѣликомъ Л. С. Баксту, (опера въ Парижѣ), Н. К. Рериху (въ Америкѣ), Судейкину («Летучая»), Григорьеву, Яковлеву и Шухаеву (выставки; нынѣ опять ихъ «exposition particulière» у Barbasange'a и «Povolotzky») И на общей выставкѣ помогали каждый въ своей области: Стелецкій, Б. Григорьевъ («видныя Расеи»), Савелій Соринъ (портреты его имѣли успѣхъ скорѣе въ свѣтскихъ кругахъ парижскаго общества, и въ модныхъ журналахъ мы видали рядъ репродукцій его вещей), Ремизовъ (быть). Гончарова и Ларіоновъ выставили неудачно весною, но зато много лучше показана была Гончарова въ осеннемъ Салонѣ. Теперь взглянемъ, что дѣлается въ Россіи, и сопоставивъ и соединивъ мысленно обѣ работы, постараемся намѣтить «пути» русскаго живописнаго искусства (да не только русскаго искусства, но искусства всѣхъ народовъ).

II.

Нѣтъ сомнѣній, — несмотря на большую дозу ироніи и злого, ревниваго скептицизма со стороны эмигрантской печати и всяческой информации по адресу, якобы, импотенціи русской живописи въ Совѣтской Россіи, — нѣтъ сомнѣній, движеніе искусства въ Россіи примѣтно, «жизнь», исканія новыхъ творческихъ путей едва ли менѣе интересны, нежели исканія молодыхъ талантливыхъ русскихъ художниковъ-изгнанниковъ.

Да, — здѣсь эти изгнанники, какъ ни какъ, но не избѣжали политической (кроме Бакста, Рериха и Стелецкаго) физиономіи, ибо очень ужъ о чистотѣ и невинности ея они заботились и впадали, конечно, въ излишній и никому ненужный контръ-совѣтскій тонъ; и невольно создали незамѣтно для самихъ себя кличку «изгнанниковъ». Да, они не для Россіи и не могли бы работать въ Россіи.

А ихъ товарищи тамъ, въ условіяхъ нелегкихъ, творятъ по прежнему: К. Сомовъ (жанръ, портреты); Бенау, совсѣмъ ставшій сѣдымъ; больной, съ кресла уже не встающий, и полу-лежа работающій, разбитый еще до войны параличемъ Б. Кустодіевъ; Голо-

винь-декораторъ; Сергѣй Чехонинъ; Альтманъ; и молодежь — Шагалъ, Анненковъ и др. Это все въ Петербургѣ. Москва — отстаетъ. Юонъ, Коровинъ, Канчаловскій, Машковъ не такъ ярко проявляютъ себя. Однако трехъ-четырехъ-лѣтнее покровительство власти (съ легкой руки А. В. Луначарскаго), футуристическому искусству, усиленно насаждавшемуся въ Россіи Штернбергомъ (смѣненъ теперь болѣе правымъ Альтманомъ) — при содѣйствіи Пуни, Татлина и Ко. — прекратилось. И «Совѣты» не захотѣли «этого кубанія-футуренія», какъ заявилъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ (въ «Новомъ Пути») Игорь Грабаръ. Намѣчается поворотъ къ мастерству, къ ремеслу въ живописи, къ техническимъ достижениямъ, къ матеріалу. Правда, ни у кого еще изъ работающихъ въ Петербургѣ и Москвѣ нѣтъ «музейной живописи» (какъ у Шухаева), но ясно видно, что и у Сомова даже (а что значить, Кустодіевъ и Юонъ!) «быть» принимаетъ все большіе и большіе размѣры въ живописи.

Да; въ ихъ работахъ видна сладкая мечта о прошломъ — но и любовь къ родному, а, главное, счастье, что все же, какъ ни трудна жизнь, но раздѣляешь судьбу своего народа.

Чувство «измѣны» не можетъ не быть у «изгнанниковъ»; а тоска по родинѣ! Можетъ ли долго Григорьевъ свои «видѣнія» писать безъ натуры? — онъ уже рискуетъ повторяться, а Стеллецкій, — я спрашиваю, — подъ пальмами въ Cannes можетъ ли еще пять лѣтъ, (какъ уже онъ работаетъ) быть утѣреннымъ въ своей силѣ, не нужны ли ему будутъ и икона, и фрески, и церковка?

Не на песокъ, «а на землѣ» взращиваютъ свои творенія тѣ, оставшіеся въ Россіи, мастера. И какіе цвѣты пышные и невиданные могли бы распуститься тамъ на родинѣ въ Медынскомъ уѣздѣ изъ яркаго, глубоко національнаго творчества Н. С. Гончаровой, сколько новыхъ «солдатскихъ» цикловъ сдѣлалъ бы М. Ф. Ларіоновъ, смячилъ бы свои почти кошмарные, утрированные (не рассчитанные ли на антибольшевистскій вкус?), «поклёпы» на Россію Григорьевъ, (это даже парижско-монархическіе элементы признали, — а они-то уже не усматриваютъ ли во всемъ рѣшительно русскомъ въ Россіи одно мракобѣіе и вырожденіе?).

Да, ароматъ поля гречишнаго, пѣсни бабъ въ красныхъ сарафанахъ въ сѣнокосѣ на зеленомъ лужку (а пѣсня есть и теперь; будетъ скоро и сарафанъ), — а благовѣстъ колокольный, а архитектура яркая, улицы булыжникомъ мощеная, амбары, пристани, полоты, трактиры, гостинные дворы, ка-

ланчи пожарныя и монастыри — все, все это необходимо русскому художнику. «Преображеніе жизни», о которомъ такъ блестяще сказалъ гр. А. Н. Толстой въ одномъ своемъ фельетонѣ, неизбежно, и «изгнанники», то «омузеѣвъ» свою живопись за счетъ Лувровъ и Уфицій, то воспринявъ «тонкую пыль» рисунковъ Клуэ и Фузъ въ Шантильи, вернутся на родину и тамъ вмѣстѣ съ оставшимися создадутъ новый русскій ренессансъ живописи!

И не примѣчательно ли?

Ни Судейкинъ, ни Григорьевъ, уже годъ въ Парижѣ живущіе, не хотятъ, не могутъ (и пробовали, да не удалось) подойти къ изображенію жизни Montmartre'a, Парижа любимаго... какъ, однако, дѣлали они это въ 1910 въ 1905 году во время своихъ первыхъ прогулокъ по заграничѣ!

Конечно, тяга къ родному, специфическому — первый стимулъ на новыхъ путяхъ русской живописи. Любовь къ матеріалу, техника любовная (даже у Судейкина!) Сорина, Шухаева, Яковлева тоже отмѣчаетъ нынѣ уже прокладывающуюся грань. Вопросъ года, много-много двухъ и кругъ будетъ завершенъ. Другіе «художники» или, какъ ихъ называютъ въ Берлинѣ, — «художественники М. Х. Театра» въ отвѣтныхъ рѣчахъ на пріемъ въ одномъ изъ Logenhaus'овъ Берлина говорили: «Господи! соедини насъ съ тѣми; мы: кались мы, бѣдствовали по бѣлу свѣту, всюду и тепло встрѣчаемы были, — но дороже намъ Камергерскій переулокъ — нуженъ К. С. Станиславскій, нуженъ Н. Данченко: безъ нихъ — одни повторенія». А потому и дороже имъ Берлинъ, чѣмъ Софія или Прага, что «ближе» какъ-то здѣсь Россія, Москва».

Возвратъ, традиціи бытового національнаго характера характеризуютъ нынѣ уже совершающийся переворотъ въ искусствѣ и въ искусствопониманіи эмигрантскихъ дѣтелей. И бѣда тѣмъ, кто упирается, ищетъ Америки, — ему суждено будетъ остаться надолго, навсегда бездомнымъ, безликимъ. — Пора оставить басни о гибели художества въ Россіи, пробѣрить хорошенько свѣдѣнія (а въ одномъ только театральномъ дѣлѣ сколько возможностей въ Россіи было и есть), и пора подумать о Россіи.

Какія грандіозныя панно могъ бы заполнить Григорьевъ, сколько китайщины (Яковлевъ съ этого и началъ, впрочемъ, — роспись для Моск.—Казан. Вокзала) могъ бы дать Яковлевъ, сколько яркости потребовалъ бы «быть» отъ Судейкина, и сколько художественно реставраціонной работы получилъ бы Стеллецкій.

Георгій Лукомскій.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

БОР. ПИЛЬНЯК. Б ы л ь е. Рассказы. Книга первая. Изд. „Звенья“. Москва. 1920. (114 стр.).

Это первая книга молодого писателя Бориса Пильняка. Интересна она прежде всего тѣмъ, что это чуть-ли не единственная книга художественной прозы некоммунистического писателя, но изображающая современный бытъ, вышедшая независимо отъ „Госиздата“ въ Москвѣ, еще въ 1920 году. Естественно поэтому, что она вызываетъ интересъ и къ автору, ее написавшему, и къ тому быту, который нашелъ себѣ въ ней отображеніе: мы съ такимъ нетерпѣніемъ ждемъ новыхъ писателей и художественнаго изображенія н о в о й жизни.

Книга Пильняка не разочаровываетъ нашихъ ожиданій. Хотя она принадлежитъ еще не вполне сложившемуся писателю и, повидимому, какъ по формѣ своей, такъ и по содержанію, является и для самого автора уже перейденной, преодолѣнной стадіей (чувствуется еще зависимость отъ Бориса Зайцева и Чехова), тѣмъ не менѣе, она заставляетъ много ожидать въ дальнѣйшемъ и отъ самого Пильняка и отъ всей той группы писателей, къ которой онъ принадлежитъ.

Большинство рассказовъ Пильняка изображаетъ нашу революцію въ деревнѣ или въ глухомъ провинціальномъ захолустьѣ. Пильнякъ хорошо знаетъ деревню и хорошо ее понимаетъ, хотя, правда, и онъ все же чуждый ей человѣкъ, — онъ не органически, не изъ нѣдръ ея выросъ, а пришелъ къ ней съ помѣщицкой, интеллигентской стороны. Русская революція изображается имъ — по нашему мнѣнію, вполне правильно — какъ бунтъ мужицкой стихіи. Это побуждаетъ его искать ея корней въ далекомъ историческомъ прошломъ, заглянуть въ прошлые вѣка, въ Московщину, въ Суздальскую Русь и даже чуть-ли не въ первобытный каменный вѣкъ („Колымень-Городъ“, „Полынь“).

Своеобразна манера письма — отрывистыми сжатыми фразами. Это дѣлаетъ изложеніе очень насыщеннымъ, но, въ концѣ концовъ, утомляетъ читателя. Безконечное наизываніе краткихъ, отрывистыхъ предположеній создаетъ не стремительный, а

длинный и тягучій, даже монотонный ритмъ.

Въ самомъ изложеніи, несмотря на множество отдѣльных дѣйствій, событій, движеній, не чувствуется активности. Нѣтъ единого человѣческаго дѣйствія, а есть длинная, въ вѣкахъ теряющаяся нить жизни. Люди, приходящіе и исчезающіе — такіе многочисленные и все-же безсильные — однообразныя поля и безбрежная степь сливаются въ одну общую жизнь. Надъ всѣмъ царитъ меланхолія безконечной равнины.

Въ рассказахъ Пильняка очень точно уловленъ подлинный тонъ нашей революціи — самой печальной, самой покорной, несмотря на весь свой бунтъ, самой усталой, ибо отъ усталости она родилась, — какую только знаетъ исторія. Пока свершалась она, непреодолимая и темная, отдѣльному человѣку ничего не оставалось, какъ покорно возвращаться къ первобытному и звѣриному житію и еженинутно чувствовать свою полную зависимость отъ бездушной природы, отъ темной массы народа, отъ земли, отъ снѣжныхъ временъ года. Тосклива, безсильна и покорна, таковой была русская революція и такой она является въ изображеніи Пильняка. Таковы, впрочемъ, всегда громадныя народныя катастрофы: засуха, голодъ, моровая язва, опустѣніе, смута...

Въ Пильняковскомъ изображеніи новаго быта еще не чувствуется бѣшенія новой жизни, нѣтъ еще радости рожденія и возрожденія и возстановленія. — Они придутъ, конечно, эти новые весенніе дни, но о нихъ иные, вѣроятно, будутъ говорить и иначе будутъ говорить.

Наиболѣе значительнымъ и, такъ сказать, программнымъ рассказомъ изъ всего сборника является „Рассказъ о Петре“. До извѣстной степени рассказъ этотъ, написанный въ 1919 г., быть можетъ, навѣявъ прекраснымъ „Днемъ Петра“ графа А. Н. Толстого. Нѣкоторые мотивы вполне совпадаютъ. Во всякомъ случаѣ, сравненіе этихъ двухъ произведеній очень легко и, нужно сказать, оно не въ пользу Пильняка. Мы не говоримъ о великолѣпномъ, цвѣтистомъ и сочномъ стилѣ Толстого, но и самое пониманіе Толстымъ Петра гораздо глубже и многостороннѣе.

У Толстого Петръ взять не только какъ мучитель, но и какъ работникъ. У Пильняка же Петръ — лишь пьяница, сифилитикъ, безумный и жестокий тиранъ. Вопиющая несправедливость такого понимания Петра можетъ вытекать лишь изъ непонимания русской исторіи. Въ разсказъ Пильняка не только не нашель своего отраженія „дѣйствительный“, живой Петръ, — слишкомъ сложная и великая фигура, — но и Петръ, какъ мнѣ, какъ идея. Дѣло Петра есть вѣчно, путь, указанный имъ для Россіи, единственный, которымъ она сможетъ выйти на большую дорогу міровой жизни. Проблема петровскаго дѣла лежитъ въ основѣ всей нашей исторіи, и простое отрицаніе его не только не художественно, но и кореннымъ образомъ неправильно.

Все это наше новое славянофильство, „скинство“, „евразійство“ — лишь суздальскій націонализмъ. Остается лишь пожалѣть, что одиначаніе нашей жизни, полное отчужденіе отъ культуры и озвѣрѣніе нашего быта загнали нашихъ молодыхъ писателей, — міра, широкаго Божьяго міра невидѣвшихъ, свободнымъ воздухомъ морей недышавшихъ, — въ дикую чашу нашихъ лѣсовъ, гдѣ они и повѣрили, что лучшая жизнь — въ звѣриныхъ берлогахъ. Въ этомъ озвѣрѣніи, опрошеніи и оскопленіи — великая идеологическая опасность новаго періода нашей исторіи и зло, съ которымъ надо бороться всѣми силами.

По первому сборнику разсказовъ Пильняка уже можно заключить, что среди молодыхъ писателей Пильнякъ — одинъ изъ наиболѣе интересныхъ, отъ котораго въ будущемъ можно ожидать еще много значительнаго. Если даже въ своихъ первыхъ разсказахъ онъ и не сказалъ еще о нашей революціи подлинно-мудраго слова (да и можно-ли его уже сказать? — еще не пришло время), то онъ выполнилъ свой долгъ писателя и, по мѣрѣ силъ своихъ, стремился уяснить смыслъ событій — еще неяснымъ! — и отобразить новый, рождающійся бытъ.

А. Яценко.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СБОРНИКЪ 1922. Изд. журн. „Летопись Дома Литераторовъ“.

Петербургская „Лѣтопись Дома Литераторовъ“, журналъ новаго типа, невозможно въ прежнее время острой розни направлений, и общественно-политическихъ и литературныхъ, въ интеллигенціи. „Лѣтопись“, какъ пышно-убогій дворецъ — стоялка „Дома Литераторовъ“ на Бассейной — сборный пунктъ для всѣхъ пишущихъ. Года два тому назадъ за порціями воблы

и пшенки тамъ сидѣли рядомъ и мирно бесѣдовали Буренинъ и бывшіе сотрудники „Русскаго Богатства“, объединенные исторіей и правомъ на обѣдъ сверхъ обѣденной карточки. Точно также и „Лѣтопись“, созданная общественниками стараго типа, сдѣлалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріютомъ для новѣйшихъ теченій въ области художественнаго слова и литературной критики.

Такое же впечатлѣніе, не пестроты (пестрота создается рознью), а, напротивъ того, сплоченности разнородныхъ устремленій и заданій, производитъ вышедшій недавно „Петербургскій Сборникъ 1922“. Сборникъ небольшой и не особенно яркій. Писатели, участвующіе въ немъ, наиболѣе извѣстные, и прославленные, и начинающіе представлены во многихъ случаяхъ не самыми удачными произведеніями, — это даже до нѣкоторой степени оговорено въ предисловіи. Но сборникъ, все же, чрезвычайно интересенъ: въ немъ ясно отражается то, что теперь уже повсюду начинаютъ называть сдвигомъ. Называютъ еще, правда, полуробко, полувопросительно, но бытъ можетъ, скоро увидятъ, почувствуютъ болѣе осязательно.

Въ чемъ же этотъ сдвигъ?

А вотъ прочтите помѣщенное въ сборникѣ стихотвореніе Анны Радловой. Возлюбленный манитъ —

„... — Амальфійскими садами,
Гдѣ теплые отъ солнца померанцы сами падаютъ
въ руку,
И въ Францисканскомъ монастырѣ, вотъ уже семь-
соть лѣтъ,
Колокола поютъ . . . динь-донгъ, динь-донгъ.“

А она отвѣчаетъ ему:

„Нѣтъ, не пойду я съ тобою, нѣту слуха
Для любимаго звона и для словъ любовныхъ“

И дальше:

„Глазъ нѣтъ, чтобы садами любоваться,
Рукъ нѣтъ, чтобы съ тобою обниматься,
А ночью, когда я иду по волчьей полянѣ, что
городомъ прежде была, и свищетъ безсилъ
Вѣтеръ и бѣды,
За плечами мои бьются крылья
Самофракійской побѣды“

Стихотвореніе это сурово — конкретнаго поэтическаго рисунка и динамическое по духу — написано въ страдную пору житейскаго и духовнаго гнета русской жизни — оно помѣчено январемъ 1921 года, и есть что-то новое, неожиданно пророческое въ заключительныхъ стихахъ о крыльяхъ Самофракійской побѣды. И знаменательно, что поэтесса посвящаетъ его

вдовѣ Блока (Л. Д. Блокъ). Изъ глубины трагической дѣйствительности, изъ сердца осознанной, неутоленной и неутолимой боли вдругъ раздается предчувственный побѣдный гимнъ. Задолго томились и предчувствовали поэты катастрофичности нашихъ дней — всѣ мы знаемъ пророчества Блока — и вдругъ теперь зазвучали новыя струны не у поэтовъ зазнавшейся улицы, не у зычныхъ Маяковскихъ, не у футуристовъ, облюбовавшихъ рекламы американскихъ шинъ и утѣшенныхъ практичной красотой англійскихъ трубокъ, а у чуткаго лирика, прозрѣвающего духовныя дали.

Далеко не все въ Петербургскомъ сборникѣ звучитъ побѣдно, — стихотвореніе Анны Радловой обособленное въ этомъ родѣ — но все связано другой чертой, столь же характерной для намѣчающагося и назрѣвающаго перелома въ русской духовной жизни. Всѣ участники сборника, отъ маститаго В. И. Немировича-Данченка до молодыхъ поэтессъ Павловичъ и Одоевцовой, всѣ, знавшіе прежнія времена, и Сологубъ, Замятинъ, Кузминъ, Ахматова и всѣ, народившіеся въ литературѣ лишь за годы революціи и уже быстро, по теперешнему, созрѣвшіе, осознавшіе себя, осознанные другими, цѣльные, плодотворные и громкіе — Рождественскій, Слонимскій, и другіе, всѣ они пережили и кошмаръ и пафосъ нашей дѣйствительности на мѣстѣ. Всѣ, каждый въ отдѣльности, переболѣли страданіями нашего быта, нравственными муками нашей духовной атмосферы; всѣ отчаивались, проклинали, но всѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, неуклонно создавали, даже наперекоръ все разрушающей дѣйствительности, создавали самое изысканное, точно готовясь вѣнчать новое зданіе культуры, не считаясь съ тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ живутъ только еще среди развала и обломковъ прежняго. Это ихъ всѣхъ соединяетъ, какіе они ни есть разные. Они соединены тѣмъ, что не ушли отъ хаоса и поэтому творили и творятъ нѣчто — каждый по мѣрѣ своихъ силъ — изъ хаоса. Они не озараются съ тоскою на минувшее, не зовутъ назадъ, какъ столь многіе отошедшіе и издалека кланяющіе уже непонятно для нихъ расклевенную стихію. Пережившіе все, что было, хотя теперь только своего, новаго, и чутко ощущаютъ и безпощадность и созидательность окружающаго ихъ.

Отъ Петербургскаго сборника вѣетъ атмосферой культурнаго Петербурга послѣднихъ лѣтъ, сплоченнаго всѣми силами

и остатками силъ вокругъ нѣсколькихъ центровъ: редакціи Всемирной Литературы, Дома Искусствъ, Дома Литераторовъ. Особенно чувствуется Домъ Искусствъ, гдѣ обитатели и обитательницы, обдасы и обдиски, какъ ихъ называли на мѣстномъ жаргонѣ, связаны были многими переживаниями, надеждами и разочарованиями, съ выдачами или невыдачами по академическому и другимъ пайкамъ, гдѣ любимое среди молодежи Дома Искусствъ чтеніе по ночамъ Гофмана и Гоголя придавало фантастическую, иногда бредовую окраску этимъ переживаниямъ и гдѣ по студіямъ и на литературныхъ вечерахъ въ то же время занимались выковыиваніемъ стиха, упорной работой надъ стихотворной формой, надъ языкомъ (тончайшіе коллективные переводы сонетовъ Эредіа въ студіи Лозинскаго), гдѣ царилъ формальный методъ Шкловскаго и читались волнующіе умы доклады о приѣмѣ „остраненія“ (отъ слова странный), велись диспуты о техникахъ Маяковскаго и оркестровкѣ его стиховъ, гдѣ повышенный темпъ духовной жизни возмѣщалъ возрастающую отсталость бытовыхъ формъ, гдѣ мечта становилась все болѣе изысканной, болѣе капризной, по мѣрѣ того, какъ дѣйствительность все болѣе отходила вглубь первобытнаго варварства.

Наряду съ мечтами, окрыляющими поэтовъ Петербургскаго сборника, темой многихъ разсказовъ сборника является кошмарная дѣйствительность. Ею проникнуты двѣ сатирическія сказки Замятинна, характерно замятинскія, по накопленію спокойно и дѣловито разсказанныхъ ужасовъ и дикостей — кошмара жизни: деньги на построеніе церкви Иванъ — символъ народа — добываетъ у купца, поджаривая ему пятки, и въ воздвигнутой на мѣстѣ убійства церкви неистребимо несетъ мертвымъ духомъ. Въ другой сказкѣ арапы и „наши“ — краснокожіе, живутъ другъ противъ друга, по обѣ стороны рѣчки, и занимаются милымъ занятіемъ: вылавливаютъ кого-нибудь изъ враговъ и поѣдаютъ: „Нынче утротъ арапы ихняго въ рѣчкѣ поймали. Ну, такъ хорошъ: весь филейный. Супу наварили, отбивныхъ нажарили, да съ лукомъ, съ горчицей, съ малосольнымъ нѣжинскимъ . . . Напитались: послаля Господь.“ Арапы тѣмъ же манеромъ поступаютъ съ пойманными краснокожими, на что краснокожіе обижаются: „Ну, до чего безстыжій народъ: одно слово — арапы. И уродятся же на сабѣ этакіе!“

Въ обѣхъ сказкахъ Замятина аллегорія слишкомъ явная и поверхностная, но характерная манера: экспрессионистское обострение жестокостей.

И, точно сговорившись, въ разсказѣ Михаила Слонимскаго, молодого писателя изъ вывода Замятина (Слонимскій беретъ у своего учителя даже нѣкоторые стилистическіе приемы, преувеличенное пользование двоеточіями, доводящее жстатость слога почти до предѣловъ телеграфныхъ) та же тема: людоедство. Два разсказа о людоедствѣ въ сборникѣ, имѣющемъ всего-на-всего 126 страницъ — это даже жутко. Точно не произведение художественнаго вымысла, а были изъ жизни теперешняго Поволжья...

Впрочемъ, у Слонимскаго тема взята въ болѣе мягкой формѣ; это, такъ сказать, лишь призраки людоедства. Героя разсказа накормили человѣчиной для провѣрки, есть ли чудо, или нѣтъ чуда — но потомъ оказывается, что это только нечестивая шутка. Мясо было баранье, а не человѣчье. Но какъ бы то ни было, въ разсказѣ передано кошмарное ощущение голода, что-то подлинно прошедшее, конечно, и черезъ Гофмана и черезъ всякія литературныя насленія.

Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ разсказовъ въ сборникѣ „Лоскутное озеро“ Всев. Иванова. Въ немъ ярко чувствуется хаосъ стараго и новаго, слѣпыхъ силъ, и какого-то новаго сознанія въ народѣ. Живая понинъ, недвижная Россія каменнаго вѣка, вѣчная, творческая, переживаетъ всѣ событія, вмѣщая ихъ въ кругъ своей апокрифической фантазіи: „Пришли, баютъ, въ Ерусалимъ большавики“, вѣщаетъ старикъ Хрументиль, „на мѣсто Христа-то Ленина, грить, надо, а гропъ Восподень заколотить за ненадобностями. И было тому Ленину видѣнья: явилась богомать и говорить: такъ, молъ, и такъ, какъ ты есть Христосъ новой — твори чуда... Молчи-и-тъ!“

И вотъ все село такихъ Хрументиловъ и Андрейшъ въ Сибири рѣшаетъ „для исцѣленья отъ нашихъ мученіевъ“ обойти сорокъ разъ вокругъ „падвижническаго Ласкутнаго озера...“ Но среди этого хожденія каменный вѣкъ сталкивается въ упоръ съ новой, дѣйственной Россіей — налетѣвшіе верхами на шестіе солдаты просто отбираютъ для работы всѣхъ, кто можетъ поднять мѣшокъ, наполненный землей, и ихъ берутъ съ собой въ новую жизнь. Остальныхъ отпускаютъ назадъ — въ глубь вѣковъ. Уходитъ съ ними

женщина, захотѣвшая новой жизни, а оставленный ею скитаецъ тоже куда-то уходитъ. „А пойду я, скажемъ, въ чернобандисты.“

И онъ по-своему проснулся, всколыхнулась каменная Россія.

Зин. Венгерова.

ГЕНЕРАЛЬ А. И. ДЕНИКИНЪ. Очерки русской смуты. Выпуски 1-ый и 2-ой. Крушение власти и арміи. Февраль — сентябрь 1917 года. Изданіе И. Пovolockаго въ Парижѣ. 1921 г.

Среди весьма обильной русской мемуарной литературы послѣдняго времени воспоминанія ген. Деникина, рекордныя по цѣнѣ — 450 марокъ первый томъ — являются вмѣстѣ съ тѣмъ рекордными по размаху изданія. Большое количество интересныхъ и рѣдкихъ снимковъ и иллюстрацій, значительный объемъ изданія, все выдѣляетъ ихъ изъ большинства весьма скромныхъ по виду и формѣ книжекъ.

* * *

Революція застала Деникина командующимъ 8-ымъ армейскимъ корпусомъ и съ первыхъ же дней безгранично расширила сферу его дѣятельности, выдвинувъ на второй по значенію постъ въ русской арміи — начальника штаба верховнаго главнокомандующаго — постъ, соответствующій посту Людендорфа... Но уже конецъ того же перваго періода революціи, при томъ же временномъ правительствѣ принесъ большую перемену:

„Камера N 1. Десять квадратныхъ аршинъ пола. Окошко съ желѣзной рѣшеткой. Въ двери небольшое глазоухъ. Нары, столъ и табуретъ. Дышать тяжело — рядомъ зловонное мѣсто. По другую сторону — № 2, тамъ Марковъ; ходитъ крупными, нервными шагами. Я почему-то помню до сихъ поръ, что онъ дѣлаетъ по карцеру три шага, я ухитрюсь по кривой дѣлать семь. Тюрьма полна неясныхъ звуковъ. Напряженный слухъ разбирается въ нихъ и мало-по-малу начинаетъ улавливать ходъ жизни, даже настроенія. Каруль — кажется, охранной роты — люди грубые, истительные“...

„За что?“ спрашиваетъ себя генераль Деникинъ. И передъ его глазами проходить страдная военно-трудова жизнь, вся посвященная арміи и солдату, и онъ отвѣчаетъ себѣ:

„Нѣтъ, никогда я не былъ врагомъ солдату... Тяжко на душѣ. Чувство какъ-то раздвигается: я ненавижу и презираю толпу — дику, жестоку, бессмысленную, но къ солдату чувствую все же жалость: темный, безграмотный, сбившій толку человѣкъ, способный и на гнусное преступленіе и на высокій подвигъ“.

Вот личная драма ген. Деникина, как и многих русских военачальников. Они ощутили ее. Но до конца ли ее осмыслили?

Кто виноват, что русский солдат превратился в толпу, а русский народ с высоты великодержавности „был брошен в кровь, грязь, нищету духовную и физическую“? Ответ на этого вопрос дается неоднократно и неодинаково на протяжении всего первого тома.

Чаще всего, конечно, в вид виновников выступают „они“, — „вожди демократии“, петербургские деятели первого периода революции. Уже в начале революции, прозжая, по вызову из Петербурга, через штабы армий и фронтов, Деникин слышит всюду жалобы и получает поручение:

„Скажите имъ, что они губят армию“...

Поручение это Деникин выполнил в полной мере своей знаменитой речью на совещании главнокомандующих фронтов в Ставке — речь эта приводится в книге, кажется, впервые в полном виде. А в так называемом „воззвании Корнилова“, пассивным участником которого был и Деникин, настроения эти получили свое логическое завершение.

Но, хотя книга в значительной части своей и посвящена именно полемикѣ „съ вождями революции“, она, как подлинная картина действительности, дает гораздо более сложный материал, отнюдь не укладывающийся в общую схему.

Уже начало книги, дающее анализ факторов, приведших, по мнению Деникина, к революции, чрезвычайно усложняет эту схему.

Царь, личность которого сама по себе расшатывала идею монархизма... Деникин рассказывает любопытный факт, что Николай уже послѣ своего отречения от престола, послѣ отречения Михаила и послѣ того, как и странѣ и армій объявили оба манифеста, приѣхав в Ставку, глядя на Алексѣева усталым, ласковым глазами, как-то нервно сказал:

— Я передумалъ. Прошу васъ послать эту телеграмму въ Петроградъ. На листѣ бумаги отчитывающаго почеркомъ государь писалъ собственноручно о своемъ согласіи на вступленіе на престолъ своего сына Алексѣя“.

Царца... По слову Деникина, на его вопрос Алексѣеву относительно слуховъ объ измѣнѣ, гнѣздившейся около императрицы, Алексѣевъ отвѣтилъ слѣдующее:

„При разборѣ бумагъ императрицы нашли у нея карту съ подробнымъ обозначеніемъ войскъ всего

фронта, которая изготовлялась всего въ двухъ экземплярахъ — для меня и для государя. Это произвело на меня удручающее впечатлѣніе. Мало ли кто могъ воспользоваться ею“.

— „Больше ни слова, — добавляетъ Деникинъ. — Перемѣнилъ разговоръ“.

Правительство... Что можно сказать характернѣе:

„Безудержная вакханалія, какой-то садизмъ власти, который проявляли одинъ за другимъ правители распутинскаго назначенія, къ началу 1917 года привели къ тому, что въ государствѣ не было ни одной политической партіи, ни одного сословія, на которое могло бы опереться царское правительство. Врагомъ народа его считали всѣ“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, во всякомъ случаѣ, не „вожди революціи“ вызвали революцію въ жизнь! За то, быть можетъ, они одни несутъ отвѣтственность за развалъ армій послѣ революціи? Но посмотримъ, что дѣлали сами военачальники.

Высшее военное командованіе?... Деникинъ даетъ любопытную и характерную для автора рапортничку, гдѣ онъ изъ 40 высшихъ военныхъ начальниковъ 26 причисляетъ къ оппортунистамъ! Только ли къ оппортунистамъ? Вотъ характеристика пресловутой поливановской комиссіи:

„Съ невольнымъ цинизмомъ, граничащимъ съ извѣстной родниѣ, это учрежденіе, въ составъ котораго входило много генераловъ и офицеровъ, назначенныхъ военнымъ министромъ, шагъ за шагомъ, день за днемъ разрушало разумные устои военного строя“.

Даже в характеристике наиболѣе симпатичныхъ ген. Деникину лицъ вкралось не мало сѣрыхъ пятенъ. Такъ, говоря объ Алексѣевѣ, авторъ не скрылъ факта, что Алексѣевъ, прекрасно понимавшій всю гибельность вмѣшательства государыни въ управленіе государствомъ, все же согласился передать въ письменной формѣ выговоръ Родзянко за его письмо Государю, предупреждавшее объ опасности для государства и династіи — фактъ, далеко не свидѣтельствующій о высотѣ гражданскаго мужества у Алексѣева.

А вотъ картина въ Ставкѣ — подчеркнемъ, въ Ставкѣ, очень мало пострадавшей отъ революции, сохранившей своего фактическаго вождя:

„Непротипленіе было всеобщее. Тяжело было видѣть офицерскія делегаціи Ставки во главѣ съ иѣсколькими генералами, плетущіяся въ колоннѣ манифестантовъ, праздновавшихъ первое мая, — въ колоннѣ, среди которой рѣлки и большевистскія знамена, или изъ которой временами раздавались звуки интернационала... Зачѣмъ? Во спасеніе Родины или живота своего?“

Такова была среда и обстановка, въ которой дѣйствовалъ Деникинъ. Но вѣдь при помощи именно этой среды временному правительству приходилось управлять арміей. Самъ Деникинъ отмѣчаетъ, что

временное правительство именно за оппортунизм смѣнило Брусилова и назначило сильнаго характеромъ Корнилова. Да и самъ Деникинъ, по его собственнымъ словамъ, съ командующаго корпусомъ попалъ на высшія командныя должности именно за свою репутацію стойкости и твердости. И держался, несмотря на свой явно вызывающій тонъ, до самаго момента открытаго возмущенія, когда агентамъ временнаго правительства пришлось спасать его отъ самосуда толпы.

* * *

Чрезвычайная сложность явленій русской революціи, глубокіе корни ея, тающіеся въ психологій народа, всѣхъ классовъ и слоевъ, противъ воли автора, ясно выступаетъ въ книгѣ. Но, дѣйствительно ли, противъ воли автора? Право, иногда кажется, что прежній тонъ, прежняя негибкость выводовъ и сужденій являются лишь внѣшней формой, оставленной лишь потому, что другая форма еще не выкристаллизовалась окончательно; но недостаточность этой формы, ея несоотвѣтствіе существу — уже не скрыты и отъ автора. Поэтому съ особымъ интересомъ приходится ждать продолженія воспоминаній генерала Деникина. Въ событіяхъ, описываемыхъ въ первомъ томѣ, Деникинъ все же играетъ сравнительно пассивную роль. Его активность выражается, главнымъ образомъ, лишь въ словесности. Поэтому и отраженіе получается не всегда достаточно яркое, иногда даже проглядываютъ утомительныя длинноты, несмотря на недюжинный талантъ автора, позволяющій ему съ успѣхомъ примѣнять даже беллетристическіе приемы для поясненія своей мысли. Несомнѣнно, что слѣдующіе томы, относящіеся къ эпохѣ, гдѣ Деникинъ игралъ руководящую и движущую роль, должны быть еще болѣе интересными, существенными, показательными и, будемъ надѣяться, объективно-многосторонними.

В. Станкевичъ.

И.ЭРЕНБУРГЪ. А все таки она вертится. Изд. „Геликонъ“. Берлинъ. 1922.

Выражаясь языкомъ самаго автора, эта книга лишена вполнѣ ясности заданія и цѣлесообразности, если не считать конечно заданіемъ утомительное демонстрированіе Эренбургомъ своихъ настроеній по поводу различныхъ явленій, событий, направлений въ искусствѣ и, наконецъ, просто замѣчательныхъ людей нашего вѣка. Опираясь афоризмами и парадоксами въ достаточной степени уже зажеван-

ными, И. Эренбургъ въ большинствѣ случаевъ оставляетъ ихъ безъ послѣдствій, не всегда обладаетъ смѣлостью отвѣчать за то, что въ книгѣ напечатано, — да еще крупнымъ наборомъ, — въ тѣхъ же случаяхъ, когда смѣлости хватаетъ, ошарашиваетъ читателя такимъ революціоннымъ заявленіемъ: „Заявляю, что индустрія родила новый стиль“. И русскіе и итальянскіе футуристы столько разъ заявляли это самое, что, право, пора подобныя вещи „заявлять“ нѣсколько болѣе скромно, или вложить ихъ въ уста учителя географіи, о которомъ авторъ съ такой теплотой отзывается въ первой главѣ.

Схема, представляющая собой содержаніе книги отличается отсутствіемъ самостоятельности и шаблонностью. Въ общихъ чертахъ она такова: — предвидя будущій коллективизмъ, какъ единственный возможный распорядокъ человѣческихъ отношеній, авторъ пытается подсказать внутреннее содержаніе этой формы, отмѣчаетъ явленія, указующія на грядущій стиль, и, наконецъ, отъ конструктивности современнаго искусства умозаключаетъ къ искусству коллективистическому, обществу, имѣющему отраженіе „психику производителя, а не потребителя“.

Къ искусству самодовлѣющему Эренбургъ относится какъ къ „изжитой формѣ“, формой же будущаго искусства считаетъ сліяніе жизни и искусства — искусство-жизнь. Критика самой схемы не можетъ входить въ мои задачи, какъ потому, что она И. Эренбургу не принадлежитъ и гораздо удачнѣе въ свое время обосновывалась другими лицами, такъ и потому, что въ данной книгѣ она подносится въ видѣ готовой формулы и заявленій прокламационнаго характера. Однако не могу не указать на слабѣя мѣста схемы. Къ нимъ относится крайняя ея условность, присущая вообще марксистскимъ построеніямъ и извѣстная туманность содержанія фразъ чрезвычайно громкихъ.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ Россіи и Европы никакъ не ставится авторомъ, поэтому коллективистическій оптимизмъ Эренбурга почвы не имѣетъ. Въ настоящее время основаній для подобнаго оптимизма не имѣется даже у лицъ, официально къ оптимизму призванныхъ, такимъ образомъ и авторъ основывается на „наблюденіяхъ“ надъ современнымъ искусствомъ и внѣшними проявленіями новаго стиля въ своихъ коллективистическихъ предсказаніяхъ. Такими заключеніями отъ надстройки къ базѣ разрушается вся марксистская логика

схемы, так как они в сущности допускают возможность существования коллективистического искусства в классовом обществе. Классовость искусства есть одно из фундаментальных положений схемы. Этот пример нагляднее всего показывает, что, повторяя чужие мысли с опозданием на полтора года, автор не дает себе труда учесть изменившуюся конъюнктуру, в коей старая схема немаловажна без серьезных переделок.

Далее, видя в реакционной Европе как то признаки нового и отказываясь их «распознавать и классифицировать», в конце книги г. Эренбург в грядущую форму вливает такое содержание: «Свойства современного человека: здоровье, ясность, стройность, общественность, жизненность; гибнущие формы: романтизм, мистицизм, импрессионизм, индивидуализм, символизм*». Закладка нового: оптимизм, «машинизм», синтетизм, коллективизм, реализм».

Объ этих допотопно-утопических предсказаниях просто нечего сказать, настолько они наивны; классический идеал какого то «древне-греческого римлянина» повидимому заимствован автором из «плакати́зма». С помпой и свистопляской хорона Апполлона, который очевидно возстал из гроба, так как ровно десять лет тому назад уже был футуристами в могилу укладываем, Эренбург мимоходом раздвывается шуточкой с таким кардинальным явлением, как натуралистическая работа Пикассо, и предсказывает станковому искусству гибель и переход к искусству-производству, театрализации жизни и сланию искусства к жизни. Логическая ошибка в этих положениях все та же — в принятии части за целое и в построении обобщений на основании частичных данных.

В дальнейшем же автор смешивает две точки зрения — мою и Н. Н. Пунин-Маяковского. Провозглашая полную эстетичность форм отлитых современной индустрией, обходящейся в этих случаях без художника, автор тем не менее приглашает «слиться» с искусством. Забыв это нужно, если индустрия и без того полна эстетики, неизвестно. И. Эренбург очевидно не понимает, что он готовит искусству и художникам

или роль зрителя из райка,*) аплодирующего примадонн, или все ту же «украшательную роль», против которой протестует позже.

К сожалению отсутствие места не позволяет мне остановиться на этих положениях, в свое время остроумно развитых Н. Н. Пуниным, скажу только, что в основе их лежит смешение понятия эстетической и утилитарной целесообразностей. Однако-же, конечно, при возможных совпадениях мыслимы и расхождения законов конструирования (так напр. симметрия и желательная асимметрия). Поэтому в первом случае искусство, как эстетическое конструирование, в производств не участвует, во втором на долю современного искусства остается роль фактически декоративная, правда, декоративная в смысле конструктивно-трансформационном, — что принципов взаимоотношения практики и эстетики не меняет. В этом смысле Леже, о картинах — машинах которого позже говорит автор, должен был бы писать паровозы с натуры фотографично. Во всяком случае позволяю себе усомниться в том, что машины Леже имеют какую-нибудь другую целесообразность кроме эстетической; надо думать также, что паровоз, написанный Леже, значительно будет отличаться от паровоза в действительности.

Я не буду останавливаться на жалких перлах тривальности, вроде, напр., того, что старое буржуазное искусство отражало психологию потребителя, новое коллективистское — производителя. Все это так условно и дешево, что просто хочется предложить Эренбургу подумать о том, не отражает ли конструктивное искусство психологию бюрократии, напр., в виду ее организующей роли в современном обществе. Так же легкомысленно, как и со всеми остальными, раздвывается автор и с индивидуализмом, очевидно, не видя того, что после аполитических исканий мы стоим перед эпохой индивидуальных утверждений, да и что вообще индивидуализм неупразднен.

Вообще سه говорить об этой книге не приходится. Она может служить только поводом для полемики с определенной идеологией и поводом не

*) Втиснуть сюда же «классицизм» г. Эренбург поспался — нельзя: — Северики разсердился.

*) т. е. не слание эстетической и практической целесообразности, а попросту упразднение одной. С этой точки зрения непонятна вся история искусств: — какой смысл был в писании портретов, если люди и без того существовали?

достаточнымъ, такъ какъ главнымъ образомъ содержитъ въ себѣ данныя, характеризующія только настроенія Эренбурга. Однако же при всемъ „индивидуализмѣ“ книги, нельзя не сказать, что самый стиль ея въ достаточной степени обнаруживаетъ талантливость автора.

И в. П у н и.

КНИГА О ЛЕОНИДЕ АНДРЕЕВЕ. Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Георгия Чулкова, Бор. Зайцева, Н. Телешова, Евг. Замятина. Издательство З. И. Гржебина. Петербург—Берлин. 1922.

Семья русских писателей и литературовъ не могла не отозваться на такое явление, какъ смерть Леонида Андреева, и болѣе чѣмъ своевременно поэтому появленіе сборника, посвященнаго его свѣтлой памяти. Но какимъ то холодомъ вѣетъ отъ этой книги, когда, прочитавъ до послѣдней страницы, закрываешь ее и силясь разобраться въ общемъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ памятникомомъ, воздвигнутымъ его собратьями по русской литературѣ. Какое глубокое непониманіе его, какая непостижимая отчужденность! И странно, что на заглавномъ листѣ не стоитъ цифра 1907 или 1908 г., а 1922, когда литературный путь Л. Андреева уже завершенъ, и онъ данъ отъ начала до конца.

Анахронизмъ, а вслѣдствіе этого неполнота оцѣнки Л. А. и тягостное несоотвѣтствіе памятника тому, кому онъ воздвигался, проявляется въ трехъ направленіяхъ.

Прежде всего, почти для всѣхъ, Андреевъ только беллетристъ, авторъ Бергамота и Гараськи, Молчанія, Бездны, Тьмы, Разсказа о Семи Повѣщенныхъ, Краснаго Смѣха. Онъ московскій студентъ и участникъ литературныхъ Средъ. Какъ будто не существуетъ другого, болѣе поздняго и монументальнаго періода его литературной дѣятельности, который связанъ не съ Москвой, а съ Петербургомъ и мрачнымъ зданіемъ на Черной Рѣчкѣ; здѣсь возоблада-ла драматическая форма творчества, здѣсь созданы Анатэма, Черныя Маски и Тотъ, кто получаетъ пощечины, Океанъ и Екатерина Ивановна, Собачій Вальсъ и Самсонъ въ Оковахъ (еще неизданные); эти произведенія имѣли настолько глубокое значеніе для литературнаго облика Андреева, что игнорированіе ихъ есть ничѣмъ не оправдываемый провѣлъ.

Съ только что сказаннымъ тѣсно связано и другое несоотвѣтствіе, относящееся

къ болѣе сложному вопросу о психологитворчества Л. А. Авторы сборника, конечно, хорошо знали покойнаго писателя, и у нихъ, сообщая, долженъ былъ быть богатѣйшій матеріалъ, освѣщающій его личность и его работу. Въ особенности это относится къ М. Горькому, съ которымъ Андреевъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, воспоминанія Горькаго необычайно интересны и цѣнны наблюденіями и фактами, извѣстными только ему одному. Но есть одна черта въ этихъ воспоминаніяхъ, отбрасывающая ихъ назадъ, къ началу и не рѣшающему періоду дѣятельности Л. А.—это неизмѣнная причинная связь между окружающимъ бытомъ и творчествомъ писателя. Какъ ни интересны факты необычайной впечатлительности и восприимчивости Андреева, позволявшихъ ему создавать талантливыя произведенія изъ случайной встрѣчи или какого-нибудь разговора—они не исчерпываютъ Андреева и не даютъ представленія о его зрѣломъ, вѣнъ-бытовомъ, вѣнъ-временномъ и вѣнъ-пространственнымъ творствѣ. Андреевъ шельзъ однимъ путемъ до „Мысли“, „Мысль“ же переломила его и стала самодовлѣющимъ источникомъ творческаго вдохновенія. Съ тѣхъ поръ и до самой смерти всѣ „встрѣчи“ и „разговоры“ и, вообще, событія повседневной жизни стали для него совершенно незначительными деталями. Изъ автороваго сборника одинъ лишь Блокъ, лично не знавшій Андреева, но инстинктивно его учувшій глубже другихъ, нашель вѣрныя слова для покойнаго писателя:

„Знаю о немъ хорошо одно, что главный Леонидъ Андреевъ, который жилъ въ писателѣ Леонидѣ Николаевичѣ, былъ безконечно одиночекъ, и е п р и з а н ѣ и всегда обращенъ лицомъ въ провалъ чернаго окна...“

и въ другомъ мѣстѣ:

„... была въ немъ эта драгоцѣнная, непочатая, хаотическая, мутная глубь, изъ которой кто-то въ немъ сидѣвшій спрашивалъ: „Зачѣмъ?“ „Зачѣмъ?“ „Зачѣмъ?“, и бился головой о стѣну большой, модно обставленной, постылой хоромины, въ которой жилъ извѣстный писатель Леонидъ Андреевъ, среди мебели новаго стила“.

Эта статья Блока лучше, что есть въ сборникѣ.

Мы вплотную подошли къ третьему, послѣднему несоотвѣтствію, тяготящему насъ въ отчетномъ сборникѣ.

Питаюсь изъ мысли, устремленной въ „провалъ чернаго окна“, взрастивъ эту

мысль на Шопенгауэръ и Ницше, а вмѣстѣ съ ними и на Достоевскомъ, Андреевъ по темамъ, волновавшимъ его, былъ космоичеиъ. Вѣрнѣе—то была всегда одна единая тема, беспокоившая и вдохновлявшая его: смерть, которой онъ, какъ человекъ, боялся, и смыслъ бытія, къ которому не зналъ ключа.

Никогда, даже въ первый періодъ творчества, его не занимали общественныя, социальныя темы, какъ таковыя.

Между тѣмъ, пытаются судить, иногда даже не безъ нѣсколько странной развязности, о его отношеніи къ революціи, къ общественнымъ вопросамъ; его пытаются вдвинуть въ историческія рамки русской, и притомъ немощной, интеллигенціи. Его „жалуютъ“, его корятъ за недостаточную эрудицію, какъ будто дѣло въ количествѣ поглощенныхъ книгъ, его „бунтъ противъ современниковъ“ называютъ „женскимъ“, „истерическимъ“, „сентиментальнымъ“, и многое другое.

Онъ же душою былъ весьма далекъ отъ всего „относительнаго“. Когда онъ писалъ своихъ „Повѣщенныхъ“, то былъ для него не протестъ противъ смертной казни, а вѣчный вопросъ измученной души о смерти и о томъ, каковой она должна казаться человеку, который напередъ знаетъ часъ и день, когда умереть, т. е. точно знаетъ то, чего люди знать не должны.

И это космическое было главнымъ, неотъемлемымъ въ его творствѣ, до послѣдняго дня, до послѣдней страницы въ неоконченномъ „Дневникѣ Сатаны“.

Андреевъ умеръ не только за политическимъ кордономъ, на чужой землѣ, но и за духовной стѣной, одинокой, чужой, нутромъ своимъ оторванный отъ русской литературной семьи, недовѣрявшей ему и какъ будто бы даже побавившейся его.

Будетъ ли когда-нибудь воздвигнутъ ему достойный памятникъ?

І. Левитанъ.

Проф. Г. ШВИТТАУ. Революція и Народное Хозяйство въ Россіи (1917—21). Изд. Центр. Т-ва Кооператив. Изд-ва. (378 стр.) Ц. 60 мар.

Книга проф. Швиттау представляетъ первый, насколько намъ извѣстно, опытъ систематическаго обслѣдованія вопроса о влияніи революціи на народное хозяйство Россіи и о влияніи народнаго хозяйства на ходъ и исходъ революціи. Книга писалась вдали отъ Россіи. Этимъ обусловились и ея достоинства и ея недостатки. Досто-

инства, — такъ какъ эта даль позволила автору разсматривать событія въ извѣстной перспективѣ, ибо, какъ гласитъ мудрость, — „со стороны видѣе“. Съ другой же стороны, русская жизнь нынѣшняго времени, въ томъ числѣ и экономическая, такъ своеобразна, на ней лежитъ такая яркая печать „особой стати“, что для того, чтобы ее правильно понять и понятию изложить, надо хотя бы на нѣкоторое время окунуться въ нее, быть, какъ выражается одинъ изъ героев Успенскаго, „въ числѣ драки“. Вотъ этого-то живого, если можно такъ выразиться, интимнаго знакомства съ революціонной русской экономической жизнью и не замѣтно въ книгѣ проф. Швиттау. Она носитъ нѣсколько обезкровленный характеръ.

Книга написана по очень широкому плану. Она охватываетъ процессъ зарожденія революціоннаго движенія и образованія революціонной власти. Прослѣживаетъ шаги смѣнявшихся правительствъ въ дѣлѣ урегулированія вышедшей изъ береговъ и бурно разлившейся социально-экономической жизни. Анализируетъ основныя попытки улучшенія транспорта, производства, сельскаго хозяйства и т. д. Нельзя сказать, чтобы данныя, которыя приводитъ при этомъ авторъ, были исчерпывающи и безспорны. Но авторъ, несомнѣнно, пытался добросовѣстно въ нихъ разобраться и съ возможной объективностью къ нимъ отнестись. Общие выводы, къ которымъ при этомъ пришелъ авторъ, таковы: „возстановленіе народнаго хозяйства въ Россіи возможно только съ прекращеніемъ въ ней революціи; какъ всякое сильное средство, революція не можетъ быть продолжительна, иначе она вырождается въ ничѣмъ неправдаваемую тиранию, неизбѣжно ведущую къ гибели страну и народъ. Революція можетъ окончательно прекратиться только при полномъ, всеобщемъ, открытѣмъ признаніи того социально-политическаго строя, какой водворился въ странѣ въ результатъ борьбы революціонныхъ силъ общества; явное несовершенство этого строя должно будетъ повлечь за собою самую рѣшительную мѣропріятіа, но не въ порядкѣ революціоннаго порыва и насилія, а въ порядкѣ правового положительнаго созиданія“ (375).

Этотъ общій выводъ автора, какъ и всѣ его общіе выводы, страдаютъ большою расплывчатостью. Съ одной стороны, авторъ говоритъ о необходимости полнаго и всеобщаго открытаго признанія „того социально-политическаго строя, какой вод-

ворился въ странѣ", а съ другой онъ же, страницы за страницами, обстоятельно и убѣдительно доказываетъ, что нынѣшній хозяйственный хаосъ меньше всего можно назвать „строемъ" и онъ меньше всего „водворился". Онъ и официально находится въ періодъ самого сильнаго линіянія, такъ что не совсѣмъ ясно, надо ли, по мнѣнію проф. Швиттау, тотъ экономическій и социальный хаосъ, который въ фактахъ и цифрахъ онъ изобразилъ, сдѣлать предметомъ „полнаго, всеобщаго, открытаго признанія"? И совершенно нелогично проф. Швиттау переплелъ въ одно цѣлое совершенно разрозненные вопросы о признаніи этого социально-экономическаго строя, да еще „полномъ, всеобщемъ", съ невѣроятельствомъ иностранцевъ во внутреннія дѣла Россіи. Эти вопросы совершенно различны и смѣшивать ихъ нѣтъ никакихъ основаній.

Книга проф. Швиттау написана вдумчиво и добросовѣстно, въ ней много интересныхъ фактовъ и цифръ, но, что касается общихъ выводовъ и обобщеній, то они отличаются большою расплывчатостью. Его общая точка зрѣнія недостаточно ясна и недостаточно тверда.

П. Берлинъ.

АЛ. БЛОКЪ. Собраніе Сочиненій. Стихи. Томъ I и II, Изд. „Слово" Берлинъ. 1921. Томъ III. Изд. 3-е, дополненное. Изд. „Алконост". Петербург. 1921.

Какъ произошло, что Блокъ, поэтъ крайне субъективный, замкнутый въ себя и свои опредѣленные мечтанья, вдругъ съ первыми вихрями революціи сталъ близокъ всѣмъ и вошелъ накрѣпко въ сознаніе почти каждаго изъ насъ, будучи доселѣ нерѣдко чуждымъ для большинства, „не своимъ"? Теперь, когда поэтъ умеръ, сразу сталъ онъ единый, цѣлый въ своей многогранности; смотримъ, и съ необычайной полнотою и ясною видимъ, что прошелъ передъ нами ликъ гения. Многогранность творчества Блока особенно проступаетъ при сличеніи его какъ поэта и какъ прозаика: — двѣ разныя стихіи, два отличныхъ рѣзко другъ отъ друга лица, почти не имѣющихъ сліянія. „Ледъ и пламень". Проза его еще не дошла до насъ, а стихи, — вотъ они, три книжки, взметающія каждою своею строчкою острую боль.

Почему такъ дороги, близки до боли именно теперь стихи Блока? Думається, что такая ихъ близость цѣлкомъ исходитъ отъ субъективности поэта, свершившаго путь отъ лирической скрытной

интимности до общечеловѣческаго образа нашей эпохи предреволюціи.

Всѣ мы постигли „сей міръ въ его минуты роковыя", всѣ на „пиру боговъ". Блокъ, величайшій современникъ, со всѣми рѣзко-выраженными чертами уже прошедшей эпохи, черпалъ свои сюжеты изъ глубины себя, преображалъ міръ и воспринималъ его черезъ свое чувствованіе.

Выражаясь грубо, онъ писалъ только о себѣ, создавалъ свой обликъ — „чтобы по блѣдному заревамъ искусства — узнали жизни гибельный пожаръ". И вотъ теперь, вчитываясь въ него, именно въ него, потому что Блокъ, поэтъ и человѣкъ, нераздѣлимъ, — не свои-ли узнаемъ мысли, колебанія и предчувствія? Не нашъ-ли „жизни гибельный пожаръ" стоитъ передъ глазами, притягиваетъ безъ конца и волнуется? Слишкомъ велика эта тема для общей рецензіи-характеристики, здѣсь же хочется затронуть только то, что проходить, переливается, повторяется съ вариацией изъ тома въ томъ.

Первая книга стиховъ. Многіе проходятъ мимо нея, какъ мимо юношескихъ исканій. Однако, въ этой книгѣ, не говоря уже о цѣломъ рядѣ прекрасныхъ „своихъ" стихотвореній — поэтъ опредѣляется уже весь, по ней одной можно судить, что такое Блокъ.

„Вѣтеръ зовущій изъ сѣвера — мое дѣтское сердце нашлетъ... Показалъ мнѣ дорогу пустынную, — уходящую въ темный лѣсъ —

Я иду по ней косогорамъ
И смотрю неустойно впередъ.
Впередъ съ невинными взорами
Мое дѣтское сердце идетъ."

Такъ вышелъ поэтъ въ дорогу. Это раздвоеніе чрезвычайно характерно для Блока — тема двойника, двойного бытія, столкновеніе двухъ „я" проходить всюду.

Это „дѣтское сердце" станеть искать „Несравненную" и „Единую" и „Непостижимую", — а тотъ, другой, бредущій по косогорамъ „незнакомецъ съ блѣднымъ лицомъ" — кто онъ такой? Если первый образъ — начало Донъ-Жуана, испеляющаго свое сердце до черноты въ страстныхъ исканіяхъ „Вѣчной", то второй не Гамлетъ-ли? — „Я Гамлетъ", про это упоминаетъ и самъ поэтъ, но Гамлетъ нашего характера и вѣка, съ трагедіей расудка и одиночества. И любовь не эпизодъ-ли, въ концѣ концовъ, среди всего творчества поэта; вѣдь, обманываясь и обманывая, ждалъ онъ, конечно, этой встрѣчи съ „Единственной", но вѣрилъ-ли самъ въ нее? Въ первомъ-же стихотвореніи: „Въ моей

душѣ любви весна не смѣнить бурного не-
настья"... А въ рядѣ слѣдующихъ: „Все
померкло, прошло, отошло"... Или: „Было
сладко знать о потерѣ, — но смѣшно о
ней говорить"... Такъ стоялъ одинъ, безъ
тревоги — смотрѣлъ на горы вдали"...
Любовь приходитъ и уходитъ, и всякій
разъ, послѣ обновленнаго чувства, поэтъ
остается спокойно-холоднымъ, все сильнѣе
въ памяти обаяніе только послѣдняго „про-
сти"; — есть у Блока эта радость разлуки.

Дальше полная увѣренность, что „Ты въ
поля отошла безъ возврата", и „Снѣжная
маска" и „Фаина"—все это „Вновь вдыхаю,
не любя — забытый сонъ о поцѣлуяхъ", а
въ третьемъ, послѣднемъ томѣ романче-
скій элементъ у Блока, болѣе всего при-
кажъ сердцу „Свято лгать о прошломъ",
а трепещущее сердце на алтарѣ „вонзаю-
щихъ въ сердце французскій каблукъ" —
„ангеловъ вчерашнихъ", на одинъ день.

Въ такомъ случаѣ, исканіе „Дамы" не
самоутѣшеніе-ли въ кошмарной, уродливой
жизни, въ „страшномъ мірѣ"? Потому,
что нужно же создать себѣ хоть какое-нибудь
самоутѣшеніе, наполнить свою пустоту въ
преддверіи того рокового, котораго при-
ближеніе чувствуетъ Блокъ и выражаетъ
въ каждомъ своемъ словѣ, едва улови-
момъ намекъ? Блокъ — пророкъ.

Гибель, гибель, о ней кричитъ Блокъ,
хоть „Двѣнадцати" слышенъ издалека.

„Увижу я, какъ будетъ погибать
Вселенная. моя отчина.
Я буду одиноко ликовать
Надъ бытія ужасной тризной.
Пусть одинокъ, но радостенъ мой вѣкъ,
Въ уничтоженіе влюбленный,
Да, я, какъ не одинъ великій человѣкъ,
Свидѣтель гибели вселенной".

„Земля пустыня, ночь блѣдна, — недви-
жно звѣздное сѣянье — въ моей душѣ отра-
жена — обитель страха и молчанья... —
Все жду призыва, ищу отвѣта — но страш-
но длится земли молчанье".

И, наконецъ, прямо:

„Я вышелъ въ ночь узнать, понять".

Все стихотвореніе предвѣстительное цѣ-
лкомъ, какъ и другое, „Гамаюнъ", про-
рочащее „злѣдѣвъ силу, гибель правыхъ".
Такими жуткими приближеніями-образами
полонъ весь первый томъ. Но какая же
душа пророка-Блока? Какъ это ни поразитель-
но, въ своемъ смятеніи она тоже
хранитъ холодъ: „Затянуть въ бездну ги-
бели сердечной — Я равнодушный, сѣрый
нелюди — Толпа кричитъ — я хладенъ
безконечно — Толпа зоветъ — я нѣмъ и
недвижимъ."

Во второмъ томѣ значительно расширя-
ется тема о смерти, а въ третьемъ поэтъ
„съ кругами синими у глазъ" все чаще и
чаще сравниваетъ себя съ мертвецомъ и
чувствуетъ всю тяжесть „среди людей при-
творяясь непогибшимъ".

Сбылись предчувствія, перевернулись пути.
„Прекрасная Дамъ", мѣняя облики, отошла
безъ возврата, и, несмотря на то, что поэтъ
готовился „одиноко ликовать", онъ не вы-
несъ приближенія „Двѣнадцати", весь отъ
ушедшаго уже міра. Уготованный путь ока-
зался въ терніяхъ, оправдавъ „Двѣнадцать"
— логическое слѣдствіе — поэтъ оказался
погибшимъ, „въ своемъ краю клинкомъ от-
равленнымъ заколотъ". Быть можетъ,
клинкомъ той самой поэзии, огнемъ кото-
рой онъ горѣлъ, „полонъ страха неземного",
которая несла въ себѣ „роковую о гибели
вѣсть". Оправдавъ, надо было умирать, жить
было нечѣмъ. Человѣкъ „съ смертельно
больной душой" не могъ уже „навстрѣчу
ей пошевелить больной рукою, — сказать,
что тосковало о ней".

Сердце, шедшее вперед, „сгорѣло до
черноты", душа заледенѣла въ пустотѣ,
и два лика Блока слились въ единой смерти.

Ю. Офросимовъ.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН. Пугачевъ. Изд-во
„Имажинисты". 1922.

Другъ-поэтъ пишетъ мнѣ изъ Москвы
о „Пугачевѣ": — „Тамъ много истинно-
поэтическое сырье. Но какъ запомни-
ешь всѣ эти поэтическія прелести? Ихъ
пересказываешь „своими словами", не на-
рушая прелести текста. Ужасный признакъ.
Стало-быть, пересказываетъ ихъ и онъ,
стало-быть, авторъ не послѣдняя въ текстѣ
инстанція..."

Да, это правда. И прекрасная книга
Есенина, крупнѣйшаго изъ современныхъ
поэтовъ, ставитъ вновь въ крайній остротѣ
трагическій вопросъ: когда-же наша поэзія
перейдетъ отъ добывающей промышлен-
ности къ обрабатывающей? Отъ первыхъ
строкъ Хлѣбникова до „Пугачева" — зале-
жи чуднаго сырья. Гдѣ вы, американскіе
инженеры, операторы кино, ловкие газет-
чики, „желѣзные гости"? Мѣняется страна,
придете-ли вы привести въ порядокъ нашу
аграрную литературу.

За всѣмъ тѣмъ, — чудесная книга. Ко-
нечно, не Пугачевъ, не эпоха, не театръ.
Все — одинъ голосъ. Пугачевъ — кероси-
новые лампы и „степная провинція". Но
новое доказательство всѣхъ Есенинскихъ
богатствъ: образы сыплотся, какъ на бы-
лыхъ булочныхъ витые кренделя изъ зо-

лоченныхъ роговъ изобилія. Грустная удалъ, нѣжное хулиганство. Повтореніе словъ, выявляющее всю взволнованность готового оборваться голоса. Изумительныя задыханія.

Вся эта эпопея порой ласковое признание:

„Тяжко, тяжело моей головѣ
Олушать себя чуждымъ инеемъ“...
„Человѣкъ въ этомъ мірѣ небременчатый домъ,
Не всегда перестроится наново“.

Шалость (мудрая):

„Нѣтъ! Ты не правъ, ты не правъ,
Я сейчасъ чувствую жизнь, какъ
Мнѣ хотѣлось бы, какъ мальчишкѣ,
И сшибать черныхъ галокъ съ крестовъ
голубыхъ колоколенъ“.

Я забываю объ исторіи, о драмѣ, о текстахъ и объ инстанціяхъ. Это дѣйствительно пѣвческій даръ.

Но есть въ „Пугачевѣ“, въ его хаосѣ, несдѣланности, темнотѣ—нѣчто, еще не бывшее въ книгахъ Есенина. Это широта дыханія, начало высокого эпоса. Пока только прерывающія строки:

„О, Азія, Азія! Голубая страна,
Обсыпанная солью, пескомъ и известкой.
Тамъ такъ медленно по небу ѣдетъ луна,
Поскрипывая колесами, какъ киргизъ съ
Повозкой...
Перебраться туда, къ ихъ кочующимъ станамъ,
Чтобъ разящими волнами ихъ сверкающихъ
скулъ
Стать къ преддверьямъ Россіи какъ гнѣ
Тамерлана“.

Здѣсь впервые преодолевается женственность и „Иноніи“ и „Исповѣди хулигана“.

И. Э.

В. И. НЕМИРОВИЧЪ - ДАНЧЕНКО. На кладбищахъ (воспоминанія). Изд. „Библиофилъ“. Ревель. 1921.

Памятки Немировича-Данченко интересны. Глазъ его писательскій зоркоъ перо остро; яркими, порой гущенными назками набрасываетъ онъ воспоминанія о жизненныхъ встрѣчахъ своихъ. Надо отдать справедливость: пестры онъ и разнообразны. Кого только не встрѣтишь въ этой галлерей? — Лорисъ-Меликовъ, авторъ „диктатуры сердца“, на покоѣ изливающий свою одинокую желчь; собиратель автографовъ Фидлеръ, маленький человѣкъ съ великой любовью къ русской литературѣ и писателю, не облаканный обоими, забытый еще при жизни, незадачливый рус-

скій Боденштедтъ; либераль военный Милютинъ, и поэтесса Мирра Лохвицкая; маркизъ Оквичъ изъ либеральныхъ „Новостей“, кончающей жизнь въ Софіи представителемъ фирмы, поставившей панцири.

Не всѣ встрѣчи одинаково равноцѣнны. Политическія пророчества (работы о Лорисъ-Меликовѣ и Милютинѣ) теряютъ свою остроту, помѣченные заднимъ числомъ; встрѣчаются досадные обмолвки (нельзя приписывать пѣсенку Миньоны изъ „Вильгельма Майстера“ — Генриху Гейне). Но это мелочи. Въ общемъ воспоминанія даютъ полное представленіе о пережитыхъ годахъ. Даже анекдотичность ихъ характерна для времени Ананаса 3-го (шутливая кличка императора), съ его первымъ министромъ, мечтающимъ о воскресеніи Горькенады и фрондирующими либеральными сановниками, почитающими автора „На кладбищахъ“ — опаснымъ революционеромъ.

Отдѣльно хочется выдѣлить воспоминанія о Чеховѣ, котораго авторъ имѣлъ возможность наблюдать за весь короткій писательскій путь: отъ скромнаго изъ „Осколковъ“ Антоши Чехонте—до писателя, стяжавшаго славу русскаго Мопассана. Кстати, о Мопассанѣ. Чеховъ добродушно отмахивался отъ этой клички: „Пускай ихъ, — вѣдь они безъ ярлыка или сравненій обойтись не могутъ. А такъ, навѣсятъ на человека этикетку и рады. Съ него и бесарабское за настоящее шатолафить сойдеть“.

Какъ человѣченъ Чеховъ на страницахъ этихъ живыхъ воспоминаній: на piazza degli Frati къ ужасу Суворина-старика, равнодушный къ прелестямъ чужихъ странъ, онъ предпочитаетъ голубей знаменитому памятнику Кановы, — „Голуби то радуются: совсѣмъ какъ у насъ на Собачьей Площадкѣ!“ ... Чеховъ, неуверенный въ себѣ, завидующій, нынѣ основательно забытому, Мачтету: — „Счастливыя человѣкъ Мачтетъ. Самъ убѣжденъ, что онъ великій талантъ, и это помогаетъ ему жить“. Чеховъ, серьезно обижавшійся, когда ставилъ подъ сомнѣнія его врачебныя способности, — сколько въ этомъ наивной дѣтскости, за которой угадываются черты истиннаго таланта!... Встрѣчаются и трагическія ноты: всю жизнь Чеховъ мечталъ о большомъ романѣ. Какой тоской неотвратимаго исхода звучатъ его слова:—„Страшно подумать, — могу и не сдѣлаю, а миллионы, которые не могутъ и не дѣлаютъ — живутъ, живутъ, живутъ... Мнѣ бы еще десять лѣтъ, только десять. Я бы заперся

на это время, какъ старцы уходили въ пустыню, въ Фиваидъ, и тамъ бы писалъ, писалъ, писалъ" . . . Остальное доскажетъ жизнь. Но и тѣ намеки на громкую духовную драму, которую будилъ въ Чеховѣ недугъ, — дѣлають статью Дапченко цѣннымъ вкладомъ въ литературу о писателѣ, не столь богатую, чтобы каждая новая черточка, освѣщающая его человѣческой обликъ, не принималась бы съ живѣйшимъ вниманіемъ и не пріобщиалась бы къ остальнымъ матеріаламъ и свидѣльствамъ его эпохи.

Федоръ Ивановъ.

МАРИНА ЦВѢТАЕВА. Разлука. Стихи. Изд-во „Геликонъ“. Берлинъ. 1922. „Стихи къ Блоку“. Изд-во „Огоньки“. Берлинъ. 1922.

(Вмѣсто рецензій).

Дорогая Марина Ивановна!

Разными путями шли мои письма къ Вамъ: по почтѣ заказными и съ добрыми дядями на честное слово, черезъ дипломатовъ, курьеровъ и швейцаровъ.

Это письмо особенное, о Вашихъ книгахъ, и дойдетъ до Васъ неустанными трудами нашего книжника — проф. Яценко.

Ваши книги были для меня не только радостью, нѣжной вѣстью, но и острой черною солнечныхъ часовъ. Коротка и крѣпка тѣнь чертежника. Наши первыя книжки — ровесники. Вы, вѣрно, помните 1910 годъ, первое напечатанное имя и насъ обоихъ, неуклюжихъ и топорщащихся, рядышкомъ въ ежѣмѣсячномъ уловѣ мастига Валерія Яковлевича?

Послѣ этого, Ваши напечатанныя книги: „Версты“, „Лебединый станъ“. Ровный, чернѣйшій путь къ перевалу. Мы шли рядомъ и, можетъ быть, отъ этой близости, отъ того, что Вашъ шагъ сталъ для меня шумомъ ливней и боемъ сердца, я видѣлъ Ваше лицо, но не вглядывался въ него. Дѣвнадцать лѣтъ. Чужой городъ. Утренняя, крѣпчайшая тоска излишней зрѣлости. Ваши книги. Я остановился и оглядѣлъ Васъ. Въ Вашемъ высокомъ лбу, на крутыхъ, короткихъ строкахъ, прочелъ прежде всего: часть — полдень.

Съ этимъ не поздравляю. Это зной, духота, зенитъ. Дерзость, радость — ранше. Слава, тихость — послѣ. Но, не въ этомъ-ли часѣ высшее таинство простиупающей въ мукахъ завязи. Не поз-

дравляю, тихо скажу: Вы — Марина Цвѣтаева.

Утромъ Вы любите пышность слова. Васъ обольщали разные китежи старинъ и всѣ золотыя созвѣздія на фіолетовыхъ сутанахъ Барбье д'Оревилю. Вы жили орнаментомъ. И я, бѣдный іудей, не разъ жмурилъ глаза отъ такого свѣта и лѣпоты. Нынѣ обольщенное слово у Васъ ушло въ его чрево — Вы пристрастились къ наготѣ дикой Вселенной, древней мольнѣи полуденнаго сердца.

„Гдѣ на землѣ
Мой
Домъ,
Мой — сонъ,
Мой — смѣхъ,
Мой — свѣтъ,
Узникъ подошвъ слѣдъ“.

Это о словѣ. Это же о ритмѣ, который сталъ суровымъ и прямымъ: короткими выдыхами. Вы знаете, что я въ Васъ никогда не видѣлъ „музейности“ даже тогда, когда Вы озарялись „томныхъ прабабушекъ славою“. Тѣмъ паче теперь. Не объ архаизмѣ, не о заимствованіи, исключительно о благородной поэтической генеологіи думаю, говоря, что, прочитавъ „Разлуку“, Вячеславъ Ивановичъ, навѣрное, умилился добрымъ отцовскимъ умиленьемъ.

О другомъ? Но, вѣдь, я же сказалъ о немъ. И не все-ли равно, новый героизмъ родилъ эти тяжелыя голыя слова, или они, какъ башенный бой, пробудили инныя чувствованія? Вы были своевольной — Вы стали мудрой. Мнѣ даже кажется, что Вы больше не сможете писать о гербахъ или стягахъ. Вы, вѣдь, знаете, что „эта рѣзная престелная чаша не болѣе наша, чѣмъ воздухъ“ . . .

Я помню любовь — печаль, капризъ, задоръ, сонъ, виньетку. Теперь — подвигъ. Вы недаромъ такъ любите полубоговъ и героевъ. Вы героически ощущаете міръ, безъ позы, въ будняхъ, растапливая печку на чердакѣ въ Борисоглѣбскомъ.

Какъ это по русски и не русски звучитъ:

„Въ орлиномъ грохотѣ
О, клявѣ! О, кровь!
Ягненокъ крохотный
Повисъ — любовь“.

(Гдѣ вы, — сѣрое небо, галки — увидали эту кровь?) Ваша же книга ягненокъ!

Илья Эренбургъ.

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ. „Последние мечты.“ Изд. „Творчество“. Москва. 1920 (63 стр.).

Что дастъ въ эти дни бывлой „президентъ московскій“ Валерій Брюсовъ?

„Послѣднія мечты“: лирика 17 — 19 года.

Въ нихъ — эротика, въ которой, какъ всегда, нѣтъ мѣста ни романтизму, ни боли, ни яду, ни улыбокъ: — старая, брюсовская эротика чело­вѣка-звѣря:

„Онъ догналъ ее ночью на темной дорогѣ,
Были оба безмолвны и оба — одни.
Только старыя вѣтви, недавнимъ и строги,
Какъ свидѣтели боя стали вдали.“

Есть пѣсни о нашихъ снѣжныхъ поляхъ, гдѣ вѣтеръ пѣсни невеселыя иней вѣя смѣетъ пѣть“:

„За полемъ снѣжнымъ — поле снѣжное
Безмѣрно бѣлые луга
Вездѣ молчанье неизбѣжное
Снѣга, снѣга, снѣга, снѣга . . .“

Отдаю, обычная для автора, дань Риму, городу, труду. Но все это въ „Послѣднихъ мечтахъ“ не главное, не основное. Въ небольшой книжкѣ есть нѣчто совсѣмъ новое Брюсову и новое намъ въ немъ и объ этомъ хочется сказать нѣсколько словъ.

Молодой талантъ, актуальный, борющийся съ традиціями стараго, всегда пьянитъ своей напряженностью. Прелесть — въ его силѣ.

Въ поэтѣ уходящемъ, чувствующемъ свой склонъ, прелесть — въ примиренной успокоенности души:

„Пускай скудѣетъ въ жилахъ кровь,
Но въ сердцахъ не скудѣетъ нѣжность“.

И вотъ въ „Послѣднихъ мечтахъ“ Вал. Брюсова — эти нѣжные, тютчевскіе отзвуки. Если они и не согрѣваютъ обычной холо­дностью строфъ строгаго ваятеля, то все же озаряютъ ихъ необычно ласковымъ огнемъ.

Что то перейдено Брюсовымъ, пере­шагнута какая то черта:

„Весенней ночью встрѣчу звонъ паскальных
Я сорокъ пятый разъ . . .“
„И вновь весна, но сорокъ пятая . . .“
„Я сознаю, что постепенно
Душа истанываетъ . . .“

Но „истаныванье“ не мертвитъ души, оно лишь — стираетъ остроту желаній, заостренность думъ, рождая радостную, легкокрылую мудрость. Осознавшій смерть, почувствовавшій ее „главнымъ“ въ жизни

— всегда живетъ радостнѣй и легче; правда, онъ никогда не будетъ громко смѣяться, но улыбается тихо и ласково. Это, чувство­ваніе теперь у Вал. Брюсова:

„Вглядись покорно въ чудеса
И вѣчность нѣжно уничтожитъ
Въ тебѣ земные голоса.“

Романъ Гуль.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ. „Кануны“ (стихи 1915—21 г.). Изд. „Мысль“. Берлинъ. 1921.

Илья Эренбургъ — одинъ изъ русскихъ, сильныхъ и талантливыхъ поэтовъ. И, какъ у всякаго подлиннаго таланта, у Ильи Эренбурга есть свое, никѣмъ и ничѣмъ неподдѣлимое, творческое лицо, — эренбургское, а въ лицѣ этомъ свои яркія, индивидуальныя черты.

Многограненъ — Эренбургъ. Порой революционно настроенъ, — много въ немъ дѣтскости, порой жестокъ и жестоко. Но въ Эренбургѣ никогда нѣтъ — „полутоновъ“, напротивъ: всегда и все — „до конца“, все — „досказано“. Раньше уходящій въ поэзію католическихъ монастырей, въ утонченную мистику націонализма, молившійся о „Христовой странѣ“ Россіи, Эренбургъ теперь — иной. Онъ звучно и убѣжденно говоритъ:

„Вѣтеръ летитъ и стелетъ
Только — вѣтеръ. Слышишь — пора.
Отрекаюсь, трижды отрекаюсь
Отъ всего, чѣмъ я жилъ вчера“.

Въ отчетномъ сборникѣ онъ собралъ стихи одного чувствованія: — это кануны великой эпохи.

„Тебѣ поклоняюсь буйный канунъ
Чернаго года!“

Весь Эренбургъ теперь съ красной Россіей сегодняшняго дня и ея невѣдомый путь — святъ ему.

„Руль брось, рулевой, старыхъ картъ не пытай,

Сигнальных огней не ищи въ дали,
Но отвернись и морю отдай
Ладанку съ горстью бывлой земли“.

Но въ подлинномъ пріятіи революціи по­этомъ, — пріятіи до конца, есть трагедія „чело­вѣка“ — предчувствіе своего умира­нія, тоска предсмертности. Она не скрываема Эренбургомъ, напротивъ — обнажена.

„Прости, что я рожденъ въ минувшемъ вѣкѣ,
Что я люблю отлупленные дни,
Кремлевскихъ голубей завьюжный лепетъ,
Соборовъ поминальные огни.“

Съ любовью къ былому, пронесенной
сквозь годы жизни, сгорает поэт на ве-
ликомъ кострѣ во имя грядущаго.

„И проклять одними, другими оснѣванъ
Одинъ, одинъ средь огня,
Я гляжу на зарю, еда розовѣющую,
Моего посмертнаго дня“.

И славить онъ гибель минувшаго вѣка
и зачинъ дня невѣдомаго.

Таково чувствованіе поэта въ стихахъ
— „Кануновъ“. Форма ихъ близка къ фор-
мѣ прежнихъ стиховъ: часто перебиваю-
щій ритмъ, красиво сложенный. („Боро-
лись съ вѣтрами“, „Наши внуки будутъ
удивляться“ и мн. др.); своеобразные об-
разы, рѣзкіе ассонансы.

Эта маленькая книжка стиховъ приобрѣ-
теніе въ литературѣ, жаль толь-
ко, что она небрежно издана и съ многи-
ми печатками.

Романъ Гуль.

ОСИПЪ МАНДЕЛЬШТАМЪ. Tristia.
Изд-ство „Петрополисъ“. Петроградъ. 1922.

1910 г. Какими мы были поэтами, и
какъ боялись „поэзы“! Эпоха „малыхъ
дѣлъ“ въ искусствѣ — самоварной лири-
ки и „Сверчка на печи“ въ Художествен-
номъ. Война и революція оправдали па-
фосъ. Въ духотѣ окоповъ, на поросшихъ
травой площадяхъ Петербурга, въ теплу-
шечномъ снѣ Россіи — люди, дѣти, даже
звѣри, всѣ выдываютъ, выплевываютъ
важные, державные звуки. Въ горномъ
разрѣженномъ воздухѣ россійской дѣйстви-
тельности легко дышется большой, неуклю-
жей, неуживчивой Одѣ. Державинъ намъ
ближе, понятнѣе Бальмонта.

Мандельштамъ патетиченъ всегда, вездѣ,
это не ходуля, но ростъ, не манера, но
голосъ. Съ величайшимъ пафосомъ гово-
ритъ онъ о нѣкой, взбивающей для него
гоголь-моголь:

„И ты пытаешься желтокъ
Взбивать разсерженною ложкой,
Онъ побѣлѣлъ, онъ изменюгъ...“

И также (безъ юродствующихъ востор-
говъ, безъ кликушескихъ причитаній), —
какъ мужъ, — о великихъ „Сумеркахъ
Свободы“:

„Прославимъ власти сумеречной бремя,
Ея невыносимый гнетъ.
Въ комъ сердце есть, тотъ долженъ
слышать, время,
Какъ твой корабль ко дну идетъ“.

Вся жизнь пронизана этой патетической
дрождю. Нѣтъ вѣса предметовъ — рука
ихъ дѣлаетъ тяжелыми, и всѣ слова мо-

гутъ быть камнями. Эта правда, добытая
нами въ надмысленныхъ конурахъ, и ея вы-
разителемъ является современный поэтъ,
Мандельштамъ, несмотря на Терпанда или
Антигону.

Современенъ онъ также потому, что
является — въ эпоху конструктивныхъ за-
дачъ — однимъ изъ немногихъ строителей.
Пусть это не постройка заново, а лишь
ремонтъ старыхъ ямбовъ, но никто лучше
его не знаетъ тайны цемента, скрѣпляю-
щаго неповоротливыя стопы. Законъ, цир-
куль, число — вотъ правда Мандельштама
— мастера, и съ нимъ нашего вѣка.
Злѣйшій врагъ нашъ — хаотическій им-
прессионизмъ, порой выглядываетъ изъ
строкъ лучшихъ поэтовъ — Есенина, Па-
стернака и др., — но онъ окончательно
побѣжденъ Мандельштамомъ.

Угрюмое ожесточеніе послѣднихъ лѣтъ
смягчило душу Мандельштама. Въ былые
тихіе дни онъ пѣлъ Баха, органъ, голыя
стѣны моленъ, суровую любовь. За
„Камнемъ“ — „Tristia“:

„Уничтожаетъ пламень
Сухую жизнь мою,
И нынѣ я не камень,
А дерево пою“.

Блуждая по темной Россіи — отъ Кіева
до Тифлиса, отъ Петербурга до Θεодосіи,
испытывъ десятки мобилизацій и разстрѣ-
ловъ, ожидая смерти въ закромѣ контръ-
развѣдки — онъ заболѣлъ человѣческой
любовью, причастился очищающей и осво-
бождающей потери:

„Я изучилъ науку расставанья
Въ простоволосыхъ жалобахъ ночныхъ...“

„И чту обрядъ той пѣтушиной ночи,
Когда, поднявъ дорожной скорби грузъ,
Глядѣли вдали заплаканныя очи
И женскій плачъ мѣшался съ
пѣвнемъ музъ“.

Разлука! Потеря! Обрѣтенная любовь!
Я роняю томики Ронсара. Развѣ могъ
открыться въ садахъ Турэни беззаботному
куртизану ужасный ликъ любви, ея про-
ясненные грозовымъ водомѣромъ глаза, ея
прикушенныя губы?

Уже звенитъ въ вѣкахъ: „какъ были
счастливы они!“ Это не о нихъ, а о
насъ. Это шепчетъ кто-то, раскрывъ вы-
шедшую въ Петроградѣ МСМХХІІІ книжку
и прочитавъ,

Ибо нѣтъ спасенья отъ любви и страха,
Тяжелѣ платины Сатурново кольцо,
Чернымъ бархатомъ завѣшенная плаха
И прекрасное лицо.

Илья Эренбургъ.

Тэффи. Такъ жили. Рассказы. Изд. „Сѣверные Огни“. Стокгольмъ. 1922. Черныи Ирисъ. Рассказы. Изд. „Сѣверные Огни“. Стокгольмъ. 1921.

Есть двѣ Тэффи. Одна хохотушка, заѣйница, та самая, которую мы знали по Петербургу и Москвѣ, ласковымъ юморомъ своимъ напоминающая Антошу Чехонте. Эта Тэффи легко и весело расскажетъ намъ о бытѣ давно ушедшихъ дней, бытѣ, вывѣтрившемся, дважды съдвоенномъ войной и революціей. Тотъ бытъ умеръ, культуртрегеры его давно смѣнили Невскій и Тверскую на Place de la Concorde, и рассказы о немъ, что поминки, звучать неласково и невесело. Но есть иная Тэффи, призадумавшаяся, словно опечаленная, Тэффи рѣдкихъ о ту пору рассказовъ, какъ „тоска по родинѣ“, звучащихъ нынѣ съ новой силой, совсѣмъ не прежнему. Она скажетъ намъ о Россіи иной, не вымирающей—старинтелигентской, а о той, что будетъ жить, Россіи „платятыхъ“ мужиковъ, чьи березки „тонкія и блѣдныя, какъ мученицы святыхъ иконъ“, дороже, а, главное, роднѣ упитанныхъ и расфранченныхъ пальмъ Фьезоле.

Какъ ласково, какъ задушевно скажетъ сама Тэффи:

„Скажите, Василій Ивановичъ, Вы, кажется, не любите Флоренцію?“

Онъ какъ-то по-бабьи улыбнулся и сказалъ: — „Э, что тамъ! Флоренцію просто любить.“

Мнѣ вспомнилась новгородская баба—погорѣлка, приплывшая просить съ двумя ребятишками, изъ которыхъ старшая, поразительно красивая, здоровая дѣвочка, весело прыгала, а вторая чалая, вся въ коростѣ, еле поднимала сплывшіяся, болыныя вѣки. — „Небось, любишь дѣвченку-то?“ спросили бабу про красавицу. „Эту-то? Эту просто любить“, презрительно усмѣхнулась баба, точь въ точь, какъ теперь Васка. — „Я больше эту жалѣю“.

Въ тихой, простой любви къ Руси коростовыхъ, но жалыливыхъ бабъ, Руси мужицкой и смиренной, любви, ясной, какъ четверговая свѣчка предъ ликами старыхъ божицъ, — все очарование воспринимаемой по иному въ эмиграціи Тэффи.

Федоръ Ивановъ.

Д. РАТГАУЗЪ. „Мои Пѣсни“. Книгоиздательство Ольги Дьяковой и Ко. Берлинъ: 1922.

„Умерла Поэзія — На Руси Святой — Съ Фофанова пѣснями — Съ чеховской тоской!“ — восклицаетъ Д. Ратгаузъ. Дѣйствительно, судя по этой книжкѣ, поэзія умерла. Откроешь наудачу

чу — и блеснетъ „стихотвореніе“, вродѣ слѣдующаго:

Василекъ.

Цвѣтокъ, едва расцвѣтшій,
Мой скромный василекъ,
Зачѣмъ уже сплосился,
Твой нѣжный стебелекъ?
Зачѣмъ такъ рано вянешь,
Усталый и бѣзъ силъ?...
И василекъ въ отвѣтъ мнѣ:
„Я бабочку любилъ!...“

На этой же страницѣ, повыше, перлъ такой licentia poetica: „Ты опять грустишь чего-то — Мой печальный другъ...“

Среди остального особенно „великолѣпно“ „Письмо Максиму Горькому“:

— „Хотѣлъ бы Вамъ сказать я прозой, не стихами, — Но не люблю вступать съ поэтами я въ споръ — Вы все-таки поэты. Къ чему-же этотъ вздоръ — Прошу прошенія — Вы мелете предъ нами, — Прося о помощи для гибнущей Руси?“ и такъ далѣе, въ томъ же родѣ. Замѣчательно звучитъ это ратгаузовское обращеніе къ Горькому: „Вы все-таки поэты!“.

Въ наше время „ратгаузить“ продолжаютъ еще многіе; но какое должно быть застывшее самообольщеніе у говорящаго слѣдующее: — „Пусть и нынѣ слышатся — Сотни голосовъ, — Полныхъ самонінія — Вычурныхъ пѣвцовъ, — Пусть надъ нашей родиной — Ихъ несется рой, — Умерла поэзія — На Руси Святой!“ Если такая поэзія дѣйствительно умерла, — слава Богу!

Издана книжка, какъ и подобаетъ книгоиздательству Ольги Дьяковой: нѣжно — голубая обложка и золотая тисненія. Совсѣмъ конфетка. А опечатки отсутствуютъ развѣ только на подзаголовкѣ.

Ю. О.

Н. АГНИВЦЕВЪ. „Мои пѣсенки“. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921.

Имя Агнивцева достаточно извѣстно той части театральной публики, которая посѣщала въ свое время лучшія наши кабаре. Его пѣсенки создали свой жанръ въ театрахъ и театрикахъ этого рода. Какъ самостоятельное издание, онѣ прочтутся легко и съ удовольствіемъ. Въ нихъ все занято, легко и просто. Поэтъ рассказываетъ необычайныя, смѣшныя исторіи, экзотическія выдумки о негритоскахъ, слонахъ и мухахъ, пажахъ и королевахъ. Все это съ своеобразной остротой, нелишенной извѣстной пикантности, на дол-

жной границѣ приличія. Хуже, когда Агнивцевъ переходитъ эту границу, или повторяется, — а это съ нимъ бываетъ. Острота получаетъ форму грубости, разъ повторенная шутка — окраску пошлости. Еще бываетъ худо, когда Агнивцевъ вообразитъ себя поэтомъ-лирикомъ: тутъ уже чистѣйшее недоразумѣніе. А если отбросить эти недостатки — небольшая книжка хорошее средство, чтобы не разучиться иногда улыбнуться. Ю. О.

ГЕОРГІЙ ИВАНОВЪ. „Сады“. Третья книга стихов. Изд-во „Петрополис“. 1921 г.

Георгій Ивановъ принадлежитъ къ той категоріи поэтовъ, у которыхъ внѣшняя форма преобладаетъ надъ содержаніемъ. Музыкальный эффектъ, манерность и поза, а за всѣмъ этимъ пустота, пустота... Георгій Ивановъ съ большимъ мастерствомъ споетъ вамъ и о фарфоровыхъ чашкахъ, и о статуяхъ въ Павловскѣ, и о цѣломъ рядѣ мифическихъ героевъ и героинь — но оживить ли онъ ихъ? Отъ стиха его вѣетъ холодомъ, читатель остается внѣ поэта и въ результатѣ — одно ощущеніе красновости, нарочитой забавы. Конечно, какъ версификаторъ, какъ дѣлатель стиха — Георгій Ивановъ достигаетъ своего совершенства и въ этомъ имѣетъ свое лицо. Но стихъ, какъ переживание, какъ взметенная отъ глубины души часть самого себя — чуждъ и незнакомъ ему. Впрочемъ, въ этомъ знаменіе той школы, къ которой принадлежитъ поэтъ.

Нѣкоторые стихи его, какъ, напримѣръ, „Павловскій офицеръ“, „На западъ желтѣла облака“ запоминаются четко по мастерству изображенія. Какъ обычно, хороша обложка Добужинскаго, а въ самомъ текстѣ хотѣлось бы поменьше печатокъ, тѣмъ болѣе, что само изд-во „Петрополис“ даетъ право этого требовать.

Ю. О. Фросимовъ.

„АРТИСТЫ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА ЗА РУБЕЖОМЪ“. Изд. „Наша Рѣчь“. Прага. 1921.

Прекрасная, свѣтлая книга. Не совсѣмъ обычная потому, что большинство авторовъ сами же артисты. Не только цѣнность литературная, — она дорога намъ, какъ воспоминаніе участниковъ о строительствѣ и жизни этого единственнаго театра. Очень живы и образны рассказы М. Н. Германовой, О. Л. Книпперъ, В. И. Качалова. Изъ авторовъ болѣе далекихъ театру — Чириковъ, С. Маковский...

Бережно издана эта книга, — какъ и должно быть все, касающееся художниковъ. Превосходная репродукція Сѣрваскаго портрета К. С. Станиславскаго, хороши портреты артистовъ. И единственный недостатокъ — слишкомъ мало сказано о самомъ пребываніи художниковъ за рубежомъ. Этого, кажется, требовало бы само названіе книги.

Ю. О.

ИЗДАНІЕ НАУЧНЫХЪ КНИГЪ ВЪ РОССИИ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашего журнала мы уже упоминали о „Научномъ Книгоиздательствѣ“ въ Петроградѣ. Теперь нами получены какъ книги этого издательства, такъ и книги, издаваемые въ Москвѣ Государственнымъ Книгоиздательствомъ.

Характеръ перваго издательства, — это типъ стараго русскаго книгоиздательства въ Одессѣ „Матезисъ“. Какъ и то книгоиздательство, это посвящаетъ себя изданію преимущественно физико-математическихъ книгъ. Сходство съ „Матезисомъ“ даже еще болѣе: повторяются нѣкоторыя книги, имъ уже изданныя, напримѣръ, Ф. Ауэрбаха „Царца міра и ея тѣнь“. Вообще, если ужъ такъ необходимо печатать переводныя книги, то можно было бы нѣсколько обновить программу. По образцамъ переведенныхъ книгъ — трудно установить, что преслѣдуетъ это издательство. Наряду съ серьезнымъ трудомъ, какъ, напримѣръ — Зильберштейнъ, Квантовая теорія спектровъ (съ весьма цѣнными дополненіями и примѣчаніями русскаго физика К. К. Баумгарта), Келлеръ, Атмосферное электричество, изданы болѣе популярныя: Цартъ, Кирпичникова, Рочерфордъ, Бомбардировка атомовъ и разложеніе азота, и относящіяся къ научнымъ развлеченіямъ: Байсъ, Мыльные пузыри и Литчанъ и Триръ, Гдѣ ошибка? (последніе съ печатками въ математическихъ выводахъ и потому совершенно никакой цѣны не имѣющие).

Нѣсколько иначе представлены тѣ отдѣлы, которые включаютъ въ себя оригинальныя работы русскихъ ученыхъ. Прежде всего необходимо остановиться на книгахъ проф. А. В. Васильева и проф. К. Л. Баева. Первый издалъ работу, посвященную историческому очерку развитія одной изъ отраслей математики. „Цѣлое число“ (1919) представляеть очень интересную работу, написанную легкимъ, понятнымъ языкомъ, доступную и не для специалистовъ. Книга снабжена цѣлой серіей портретовъ (21 шт.). Къ сожалѣнію, авторъ поторопился издать ее — вопли обработана эта книга лишь до Гауса, послѣдующая эпоха вышла очень скромной. Впрочемъ, авторъ самъ это замѣтилъ и въ свое оправданіе указываетъ, съ одной стороны на то состояніе духовнаго и даже физическаго безпокойства, которое не могъ не переживать всенно и лѣтомъ 1919 г., когда писалъ эта книга, одинъ изъ представителей русско-интеллигенціи, съ другой на недостатокъ бумаги у издателя. Брошюра втораго автора „Объ эволюціи небесныхъ тѣлъ“ представляеть очень интересный обзоръ постепеннаго развитія гипотезъ объ образованіи міровъ и отдѣльныхъ небесныхъ тѣлъ, причемъ главной задачей этой работы было познакомить читателя съ новѣйшей теоріей, предложенной Джинсомъ (1917 г.). Авторъ достигъ своей цѣли — изложилъ блестяще, коротко и понятно для всякаго читателя. Къ

этой же серии можно было бы отнестись и небольшую брошюру проф. О. Д. Хвольсона „Спектр рентгеновских лучей и теория Бора“ (о строении атома), если бы она была написана доступно. Но, к сожалению, уважаемому автору почти никогда не удается справиться с популяризацией и в конце концов всякая его подобная попытка сводится к тому, что его брошюру специалисты не осилить, а специалисты найдут ее недостаточно серьезной.

Наконец, к последней серии книг относятся труды, изданные для специалистов. К числу этих, имеющих у нас в руках, относятся: проф. Иванов „Теория ошибок и способ наименьших квадратов“ (1921 г.) и А. А. Блопский „Астроспектроскопия“ (1921 г.). Первая книга, относящаяся к серии „Астрономическая библиотека“ излагает весьма доступно теорию наименьших квадратов и учит практически применять ее при исчислениях, — вторая является третьим по числу и первым по времени томом курса астрофизики, намеченным к изданию кружком петроградских профессоров. Говорить об этом, можно сказать, образцовый труд не приходится. Астроспектроскопия — представляет курс лекций, читанный автором на Петроградских Высших женских Курсах с 1908 по 1916 г. Напрасно автор в своем предисловии стелется, что ему не представляется возможным обработать его еще более обстоятельно. Надо радоваться, что его увидели и в таком виде. Лучшее — враг хорошего.

Этим же издательством выпущен небольшой атлас луны, изготовленный С. Гальперсоном. Каждая таблица, изданная цинкографией, снабжена калкой с контурами и названиями кратеров, морей и т. п. Не вярится, что этот атлас издан теперь в России, настолько он издан безукоризненно. Печатают в типографии Маркса.

Что касается внешнего вида, можно заметить следующее: всё имеющееся у нас издания — печатные в типографиях: Сенатской, у Маркса, у Брокгауза-Ефрона и „Торблатъ“.

Сенатская типография повидному еще сохранила старые запасы бумаги, т. к. бумага великолепная, издано очень опрятно, хотя и есть опечатки. Типография Маркса, кроме лунного атласа, работает на худшей бумаге и менее опрятно. Типография Брокгауза и Ефрона, хотя тоже не имеет хорошей бумаги, но издает опрятнее и тщательнее, чем Маркс. Типография „Торблатъ“ (Измайловский пр. 18), совершенно неизвестная типография, и издания ее не особенно блестящи. Бумага такая же, как у других (не Сенатской типографии), но конечно всё эти издания куда чище и лучше, чем издания Государственного Издательства, к которому мы теперь переходим.

Перед нами всего три книги этого книгоиздательства: перевод нескольких очерков В. Бельше (Петербург. 1920.) Л. О. Мантиль, Теория вероятностей в области предсказаний (Москва. 1920) и В. И. Лебедев. Как постепенно образовался первый круг свданий о магнетизме и электричестве (Москва. 1919 г.). Изданы на отвратительной бумаге. По своему содержанию вполне доступны для среднего читателя. Бельше — великолепный популяризатор, но ничего серьезного не дающий. Его очерки читаются с легкостью анекдота, но знаний не прибавляют. Очерк Мантиль, посвященный автором громко памяти ее „талантливого брата — юного Паскаля“ — в доступной форме излагает теорию вероятностей для читателя, мало

знакомого с математикой. Несколько большой интерес представляет работа Лебедева, являющаяся выпускным пятый Очерков по истории точных наук. Что заключают предыдущие выпуски — нигде не упоминается. Написана книга слабо, поверхностно, для читателя с средней подготовкой. В конце книги приложен краткий список главнейших сочинений по электричеству и магнетизму за 300 лет, заключающий всего 39 названий и обрывающийся на 1880 году. Список очень поверхностный и выбор трудов не обоснован. В текст много рисунков и портретов, к сожалению, мало дающих, т. к. дурное качество бумаги часто не позволяет рассмотреть содержание рисунка — факсимиле какой либо старинной гравюры.

Заканчивая на этом наш краткий обзор научных изданий, приходится констатировать факт, что, несмотря на тяжелое время, спрос на научную литературу, повидному, не уменьшается. Зато — Государственное Издательство не удовлетворяет и в этой области читателя, т. к. гораздо лучшие издания и в большем числе подобных выпусков частными издательствами. Приходится лишь пожалеть, что издается так мало оригинальных работ, несмотря на то, что в России есть много ученых, которые могли бы принять участие в подобных изданиях. Л. Багров.

K. UMANSKY. Das Schicksal der Kunst in Sowjet-Russland. Berlin. 1921.

В Берлине и Мюнхене вышло несколько новых изданий о русском искусстве. Книги заслуживают серьезного внимания. Одна — о древнерусском искусстве (изд. Васмута), изданная, конечно, не так, как это следовало бы иными (и тем более эта солидная фирма) до войны, — касается мозаик Софии Киевской, росписей Новгородского Собора, Архитектуры Владимирских церквей (особенно их скульптурных украшений) и иконостасов XV, XVI и XVII вв. Иллюстрации, видно, сделаны не с подлинных фотографий, а позанимались изданий „Русская Икона“ и др. Текст (24 стр.) тоже комплиментарного характера.

Однако, самый факт появления этой книги, да еще в таком солидном издательстве, свидетельствует об интересе, проявляющемся к русской старине в Германии, и к старине вообще редкой, цинной и мало исследованной даже у нас в России.

Книга о новом творчестве в России! Это книга К. Уманского: „Новое искусство в России“ — Das Schicksal der Kunst in Sowjet-Russland. Она представляет собой попытку (именно попытку, а не опыт) дать обзор насколько возможно более блестящий т. е. такой обзор, который поразила бы читателя, — обзор помпезный и небезпристрастный — блестящего состояния искусства за период времени от 1914 до 1919 года. По существу, однако, автор очень мало касается времени именно 1915, 16 и 17 годов, а преимущественно говорит о новейших „завоеваниях“: памятниках, выставках, музеях, открытиях уже при советской власти.

Что же нового произошло за это время и, особенно, с момента учреждения „Коллегии по делам изобразительного искусства“ или „творческого“ искусства, как она называется часто, в отличие от другой Коллегии — „семерки“, то делам музеев и охраны старины? Вот тут-то автор и не жалеть слов, и даже целых глав, чтобы представить все в возможно лучшем свете.

Я далеко от того, чтобы разделять мнение большинства русских, живущих за границей, о якобы полном зastoй новой работы с одной стороны и разгром учебных заведений и т. п. с другой. Нѣтъ, я знаю — и творческая и „охранительная“ (памятников старины, музеевъ) работа и въ Петроградѣ и въ Москвѣ — огромна. Дѣятельность развита особенно въ области новаго художества. Но какого? Къ сожалѣнію, — ужаснаго по направленію и по результатамъ, не только такого грандіознаго, какъ представляется авторъ книги, а довольно ничтожнаго. Много исканій, теорій, засѣданій, — это да, но плоды? Плоды пока зелены.

Много выставокъ, много проектовъ, лекцій, много на ч и на ній, но мало осуществленій. И часто „словами“ — остаются всѣ эти лозунги — „искусство для народа“, „искусство — на улицѣ!“ Нѣтъ и нѣтъ что-то этого спеціальнаго „искусства народнаго“. Да и будетъ ли оно, привитое силой, тенденціей? Кромѣ того, не отъ учителей (Анненковъ, Лентуловъ, Кандинскій и Татлинъ), а отъ самого народа оно должно было бы родиться. И уже намѣчается сейчасъ поворотъ къ искусству натуралистическому и почти по духу „передвижницескому!“

Памятники — „картонные“ (часто и въ буквальномъ смыслѣ слова, какіе, напр., были поставлены въ Кіевѣ въ прошломъ году), изданія — пока что все въ проектѣ, въ планѣхъ (часто грандіозныхъ), но не осуществленныхъ при отсутствіи техническихъ средствъ, — выставки — какъ всегда были выставки, съ той лишь разницей, что очень ужъ много расплодилось „бурлючать“, „татлинцевъ“ и др., обнаглѣвшихъ, глупыхъ, самоуверенныхъ юнцовъ. Что же еще? Декораціи? Да, вотъ есть много хорошихъ постановокъ — театральное искусство процвѣтаетъ вообще. Но вотъ пристрастіе, раздуваніе фактовъ, часто изъ прежней художественной жизни и часто совсѣмъ обычныхъ фактовъ, на фонѣ нынѣшней, въ общемъ, тяжелой жизни — до фактовъ немнѣрной величины — эта ошибка объясняется самовлюблен-

ностью „творцовъ“, — потерявшихъ методъ сравненія. не чувствовавшихъ европейскій масштабъ, мнящихъ себя не только въ своей деревнѣ правыми, но и въ Европѣ лучшими и наиболѣе передовыми. Этого отличительный признакъ юныхъ художниковъ проходитъ красной нитью и во всей книгѣ Уанскаго.

Не мало въ его книгѣ и подтасовокъ и ошибокъ (и къ чему онѣ? Въдь столько хорошей правды можно бы было сказать и объ охранѣ памятниковъ и о новыхъ музеяхъ!). Такъ, напримеръ, если ужъ авторъ задался цѣлью дать обзоръ „новаго искусства въ совѣтской Россіи“ — то причѣмъ тутъ Судейкинъ, уѣхавшій въ первые дни революціи въ Крымъ? С. К. Маковскій, ни одного дня не работавшій даже еще при временномъ правительствѣ въ Петербургѣ, а лишь спасшійся въ 1917 г. и въ 1918 г. въ Ялтѣ и въ Алупкѣ старину? Почему помѣнены (если ужъ обзоръ касается 1914—1919 гг.) работы Сонова, Головина, Врубеля, исполненныя ими гораздо ранѣе? Причѣмъ тутъ, напр., вещи Гончарова, какъ извѣстно, живущей въ Парижѣ, или икона Рублева (XV-го вѣка)? Рядъ снимковъ, декораціи, постановокъ еще до военнаго времени, акварели Бенуа 1900-хъ годовъ?

Есть и еще худшіе факты неосвѣдомленности автора. Въ „приложеніяхъ“ онъ нарочно сгущенъ перенесенные факты новыхъ художественныхъ завоеваній, чтобы наглядностью убѣдить читателя: выставки, новые памятники, постановки въ театрахъ и т. п. И что же мы видимъ въ перечнѣ постановокъ „der letzten Saisons“: „Павла I“ Мерзжовскаго, „Пиковую даму“ — постановки далеко не послѣдняго времени. Роспись Судейкина подвала - кабаро, сдѣланная въ 1914—15 гг. („Бродячая собака“), онъ же „Привалъ комедiantовъ“, отнесенна сюда же.

Съ другой стороны — въ рубрикѣ умершихъ: „И. Рѣвкинъ“ (?), Библиникъ (благополучно въ Кіевѣ здравствуетъ!), Чурлянистъ, да въ о скончавшійся.

Георгій Лукомскій.

КНИГИ ПРИСЛАННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АРГОНАВТЫ“

Справочникъ - Альманахъ. Подъ ред. Г. Франка, съ 8 портретами, 2 діагр. и политик. картой Европы. Изд. „Аргонавты“ Берлинъ. 1922 (287 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „БИБЛЮФИЛЬ“

Н. Гумилевъ. Шатеръ. Стихи. Изд. „Библіофиль“. Ревель. 1921 (55 стр.). ц. 60 м. Обложки и заставки работы худ. Каламакова.

Н. Евреинновъ. Самое главное. Для кого комедія, а для кого драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Ревель. 1921 (108 стр.).

В. И. Немировичъ - Данченко. На кладбищахъ (воспоминанія). Изд. „Библіофиль“. Ревель. 1921 (161 стр.).

А. М. Ремизовъ. Шумы города. Разсказы. Изд. „Библіофиль“ Ревель. 1921. (176 стр.).

— Огненная Россія. Изд. „Библіофиль“. Ревель. 1921 (84 стр.).

Рецензіи на эти книги были помѣщены въ № 1 нашего журнала.

Ф. Сологубъ. Небо голубое. Стихи. Изд. „Библіофиль“. Ревель. 1921 (88 стр.).

— Сочтенные дни. Ревель. 1921 (95 стр.).

Рецензіи на эти книги см. № 1 нашего журнала.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГРАНИ“

„Грани“. Литературный альманахъ, кн. I. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1921 (251 стр.).

Въ сборникѣ помѣщены произведенія: Л. Андреева, А. Амфитеатрова, К. Бальмонта, Г. Гребенщикова, А. Даманской, А. Дроздова, А. Левинсона, С. Маковского, А. Ренцова, В. Сирина, И. Соколова-Микитова, А. Филиппова, А. Чернаго. Рецензія о сборникѣ помѣщена въ № 1 „Нов. Русск. Ки.“.

Г. Лукомскій. Вѣнокъ на могилу пяти дѣятелей искусства. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1921 (30 стр.).

Книга посвящена памяти художниковъ: Е. Нарбута, В. Модзалевского, А. Мурашко, К. Шерокаго и П. Дорошенко. Первое изданіе уже распродано.

А. Черный. Сатиры. Кн. I, новое, дополненное изданіе. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1921 (222 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО А. Ф. ДЕВРИЕНА.

Издательство приступило къ чрезвычайно важному дѣлу, которое до сихъ поръ почему-то оставалось безъ вниманія нашими издателями, именно къ выпуску книгъ по сельскому хозяйству. Въ виду той огромной роли, которая предстоитъ сельскому хозяйству въ новой возрождающейся Россіи, книги по агрономіи, научающія болѣе культурнымъ и усовершенствованнымъ методамъ обработки земли, чрезвычайно нужны. Первое изданіе А. Ф. Девриена (въ редакцію поступило 8 выпусковъ) представляетъ собой лишь повтореніе прежнихъ изданій Девриена. Надо надѣяться, что въ дальнѣйшемъ это издательство выпуститъ и рядъ новыхъ книгъ по сельскому хозяйству, соотвѣтственно измѣнившимся экономическимъ потребностямъ Россіи, напр. о тракторахъ, о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и т. д.

В. Н. Варгин. Элементарный курс общ. земледѣлія. Питаніе и размноженіе растений. С 30 рисунками въ тексте. Изд. пятое. Изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (61 стр.).

Д. К. Каллестинъ. Породы крупнаго рогатаго скота. Краткое описаніе наиболее распространенныхъ породъ въ западной Европѣ и Россіи. С 28 рисунками въ тексте. 2-е изданіе. Изданіе А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (47 стр.).

Э. К. Клауссен. Краткий учебникъ огородничества, размноженія растений и плододовства, особенно для Юга Россіи. Часть II. Размноженіе растений естественнымъ и искусственнымъ путями. С 36-ю рисунками въ тексте. 7-е изданіе. Изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (64 стр.).

В. Г. Котельниковъ. Беседы по земледѣлію. О сенокосныхъ угодьяхъ и травосеяніи. Изд. двенадцатое. Съ 26-ю рисунками въ тексте. Изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (82 стр.).

— Беседы по земледѣлію. Об удобреніи почв. Изд. одиннадцатое. Съ 9-ю рисунками. Изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (94 стр.).

П. И. Нещеретовъ. Беседы съ садоводами об уходѣ за плодовымъ садом. Общедоступное руководство для сельскихъ школъ и крестьянъ центрально-черноземной Россіи. С 42 рисунками въ тексте. 2-е изданіе. Изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (82 стр.).

Н. В. Петровъ. Способы уборки и сохранения сена въ дождливую погоду. С 15 рисунками въ тексте. 4-е изданіе. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (32 стр.).

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ДѢТИНЕЦЪ“.

„Дѣтинецъ“. Сборникъ первый. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ 1922 (212 стр.).

Содержаніе: М. Волошинъ. Заклятіе о Русской Землѣ. Стихи. — Ив. Наживинъ: Федеративный социализмъ Васютка. Разсказъ. — П. П. Извольскій: Къ вопросу о соединеніи Церквей. — Проф. Т. Локоть: Большевиизмъ и культура. — П. Н. Красновъ: Задачи Россійской арміи. — Проф. Д. Пестржецкій: Оплата труда рабочаго въ совѣтской Россіи осенью 1921 г. — Ив. Наживинъ: У разбитаго корыта. — М. Булаковский: На столахъ. Разсказъ. — Рейхенхаллець: Письмо въ редакцію „Дѣтинецъ“.

Н. И. Костомаровъ. Царь Михаилъ Федоровичъ. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (73 стр.).

— Малороссійскій гетманъ Зиновій Богданъ Хмельницкій. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (82 стр.).

— Спасители Россіи въ 17 вѣкѣ. (кн. М. Скопинъ-Шуйскій патріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ — арх. Діонисій и Авраамій Палицынъ — К. З. Мининъ-Сухожукъ и кн. Д. М. Пожарскій — Филаретъ Никитичъ Романовъ). Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (60 стр.).

Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій. Воспоминанія объ „Украинѣ“. 1917 — 18 г. Авторизованный переводъ съ франц. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (52 стр.).

Проф. Т. В. Локоть. „Завоеванія революціи“. Изд. „Дѣтинецъ“. Вѣна. 1921 (53 стр.).

Ив. Наживинъ. Во мглѣ грядущаго. Повѣсти. Изд. „Дѣтинецъ“. Вѣна. 1921 (203 стр.).

— Каменная баба. Разсказы. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (206 стр.).

Проф. Д. И. Пестржецкій. Около земли. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1922 (135 стр.).

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО С. ЕФРОНЪ.

В. Бонзельсъ. По Индіи. Переводъ съ нѣм. М. Кадиша. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921 (267 стр.).

- Книга представляет большой интерес. Прекрасно переведена и хорошо издана.
- Макс Даутендей. Восемь ликовъ озера Бива. Перев. съ нѣм. Е. Раича. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921 (224 стр.).
- А. Марголинъ. Украина и политика Антанты (Записки еврея и гражданина). Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (395 стр.).
- М. Моравская. Апельсинныя корки. Стихи для дѣтей. Рис. В. Чехонина. Изданіе Е. Ефронъ. Берлинъ. 1921 (55 стр.).

„Апельсинныя корки“ — одна изъ лучшихъ книгъ для дѣтей. Издана книга тщательно, съ рисунками С. Чехонина.

- И. Эренбургъ. Неправдоподобныя исторіи. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (137 стр.).

Рецензія на книгу была помѣщена въ первомъ номерѣ нашего журнала.

ИЗДАТЕЛЬСТВО С. Д. ЗАЛЫЦМАНЪ.

- Х. Н. Бяликъ. Разказы. Авториз. перев. съ евр. 3-е изданіе. Изд. С. Д. Залыцманъ. Берлинъ. 1922 (220 стр.).
- Книжка старыхъ разказовъ Бялика издана безукоризненно: — цвѣтная, изящная обложка, прекрасная бумага, четкій шрифтъ.

- В. л. Жаботинскій. Фельетоны. 3-е доп. изд. Изд. С. Д. Залыцманъ. Берлинъ. 1922 (275 стр.). Въ переплетѣ.

Въ книгѣ собраны фельетоны 1912 — по 1916 годъ, объединенные подъ четырема общими названіями: Евреи — Россія — Нація — La bête humaine. Съ вѣстной стороны изданіе исполнено съ большимъ вкусомъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“.

- Проф. Гретц. Электричество. Краткий очерк. 117 рисунков. Перев. с нѣм. А. Берестнева под ред. А. Яницкаго. Изд. „Знание“. Берлин. 1921 (200 стр.).

- Н. Кобец. Первые шаги электротехника. Как самому построить электрическую батарею, электромотор, электро-динамо, индукционную катушку, радиотелеграф. Редактировал А. Н. Яницкий. Изд. „Знание“. Берлин. 1921 (86 стр.).

- Б. Дюшен. Радиотелеграфия. 127 рисунков и фотографий. Берлинъ. 1921.
- Эта книга принята въ качествѣ учебнаго пособия на „Русскихъ курсахъ заочнаго преподаванія“ при Американскомъ Христ. Союзѣ Молодыхъ Людей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА.

- С. Т. Аксаковъ. Семейная хроника. Воспоминанія. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (580 стр.).
- Ф. М. Достоевскій. Униженные и оскорбленные. Вѣчный мужъ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (654 стр.).

- М. Ю. Лермонтовъ. Собраніе сочиненій. Томъ I. Издат. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (601 стр.).
- Томъ II. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (725 стр.).
- Томъ III. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (556 стр.).
- Избранныя стихотворенія. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (114 стр.).
- Демонъ. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (78 стр.).
- Герой нашего времени. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (208 стр.).
- Поэмы. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (72 стр.).

- А. С. Пушкинъ. Сказки. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (71 стр.).
- Избранныя стихотворенія. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (200 стр.).
- Борисъ Годуновъ. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (103 стр.).
- Графъ Нулинъ. Домикъ въ Коломнѣ. Анджело. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (33 стр.).
- Дубровский. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (110 стр.).
- Русланъ и Людмила. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (90 стр.).
- Полтава. Мѣдный всадникъ. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (70 стр.).
- Повѣсти Бѣлкина. Пиковая дама. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (142 стр.).
- Евгений Онѣгинъ. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (228 стр.).
- Капитанская дочка. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (175 стр.).

- А. К. Толстой. Князь Серебряный. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (666 стр.).

- И. С. Тургеневъ. Завтракъ у предводителя. Провинціалка. Изд. Ладыжникова. Берлинъ. 1921 (99 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЛИТЕРАТУРА“.

- Издательство „Литература“ въ продолженіе года выпустило значительное количество дешевыхъ, типа „Универсальной бібліотеки“, книгъ. Многія изъ нихъ иллюстрированы.

Изданы: — И. С. Тургеневъ: „Дворянское гнѣздо“, „Собака. Исторія лейтенанта Ергунова“, „Клара Милчъ“, „Затишье“, „Дымъ“. А. С. Пушкинъ: — „Евгеній Онѣгинъ“, „Сказки“. А. С. Грибоедовъ: — „Горе отъ ума“. Ф. М. Достоевскій: — „Слабое сердце“. Алексѣй Толстой: — „Князь Серебряный“. В. Дорошевичъ: — „Восточныя сказки“. В. М. Гаршинъ: — „Надежда Николаевна“. Н. А. Некрасовъ: — „Мои пѣсенки“. М. А. Лаппо-Данилевская: — „То было раннее весною“. П. Красновъ: — „Пѣздка на Ай-Петри“, „Терумень“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“.

Ф. Ивановъ. Узоръ старинный. Рассказы. Изд. „Мысль“. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1921 (62 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАША РѢЧЬ“.

Артисты московскаго художественнаго театра за рубежомъ. Изд. „Наша Рѣчь“. Прага. 1922 (62 стр.).

Въ книгѣ — фотографіи почти всей труппы и портретъ К. С. Станиславскаго въ краскахъ, работы Сѣрова. Издана книга очень хорошо: плотная бумага, четкій, красивый шрифтъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“.

Die Zwölf von Alexander Block. Übertragen von Wolfgang E. Groeger. Illustrationen von W. N. Masjutin. Newa-Verlag. Berlin. 1921 (34 стр.).

А. С. Пушкинъ. Пиковая дама. Изд. „Нева“. Берлинъ. 1921 (45 стр.). Иллюстраціи худ. Адольфа Пропъ.

Всѣ восемь иллюстрацій отличаются удивительнымъ безвкусиемъ.

ТОВАРИСТВО И. ОТТО.

Б. Морковинъ. Русско-чешскій словарь. Изд. т-ва И. Отто. Прага. 1921 (773 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО Я. ПОВОЛОЦКАГО.

А. И. Деникинъ, ген. Очерки русской смуты. Т. I. Вып. I. Крушение власти и арміи. (Февраль-сентябрь 1917). Изд. Поволоцкаго. Парижъ. 1921 (183 стр.). Т. I. Вып. II. (238 стр.).

Оба тома хорошо изданы, съ многочисленными фотографіями. О содержаніи см. рецензію выше.

РУССКОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

„Всемирный пантеонъ“ № 1—27 и Всеобщей библіотеки № 1—15. Изд. „Русское Унив. Книгоиздательство“. Берлинъ. 1921—1922 г.

„Русское Универсальное книгоиздательство“ въ теченіе года выпустило значительное количество небольшихъ по разнѣру, дешевыхъ, но часто весьма интересныхъ книгъ. Подъ общимъ названіемъ „Всемирный пантеонъ“ издательство выпускаетъ книжки литературнаго содержания и подъ заглавіемъ „Всеобщей библіотеки“ преимущественно содержанія научнаго и политическаго. Книжки изданы тщательно, производятъ пріятное впечатлѣніе.

„Всеобщая библіотека“: проф. С. Абрамовъ „Проблема омоложения по Штейнаху“, онъ же „Современное ученіе объ иммунитѣ“, Б. Дюшенъ „Теорія относительности Эйнштейна“, онъ же „Республики Прибалтики“, В. Зензиновъ „Русское устье“, д-ръ Колодный „Новое

въ медицинѣ“, К. Каутскій „Соціализація сельскаго хозяйства“, д-ръ Лызовъ „Здоровая и больная личность“, проф. Пестржецкій „Русская промышленность послѣ революціи“, М. Смоленскій „Троцкій“, В. Сольскій „Ленинъ“, онъ же „Крестная моша“, Б. Яковенко „Философія большевизма“.

„Всемирный пантеонъ“: Генрихъ Гейне „Изъ книги пѣсень“, Гете „Фаустъ“, Гуго фонъ Гофмансталъ „Смерть Тициана“, Данте Алигьери „Адъ“, Ч. Диккенсъ „Сверчокъ на печи“, А. Доде „Тартаренъ изъ Тараскона“, Эдгаръ По „Убийство въ улицѣ Моргъ“, Козьма Прутковъ „Избранныя сочиненія“, Шекспиръ „Гамлетъ“, онъ же „Макбетъ“, „Изъ новой нѣмецкой лирики“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СКИФЫ“.

А. Кусиковъ. Аль-Барракъ. Поэмы. Изд. „Скифы“. Берлинъ. 1922.

Рецензія на книгу была помещена въ первомъ номерѣ нашего журнала.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СЛОВО“.

Собачья доля. Петербургскій сборникъ рассказовъ. Изд. „Слово“. Берлин. 1922 (70 стр.).

Въ сборникѣ пять рассказовъ — А. Ремизова, Е. Замятина, И. Соколова-Микитова, В. Ирецкаго, В. Шишкова. Напечатанъ сборникъ по новой орфографіи.

ИЗД. „ФРАНКО-РУССКАЯ ПЕЧАТЬ“.

Парнахъ, В. Карабкается акробат. Стихи. Съ портр. автора работы П. Пикассо. Изд. „Франко-русская печать“. Парижъ. 1922 (60 стр.).

ИЗД. „ЦЕНТР. ТОВАР. КООПЕРАТОРОВЪ“.

Проф. Г. Г. Швитт у. Революція и народное хозяйство въ Россіи. (1917—21). Изд. Центр. товар. коопер. Лейпцигъ. 1922 (378 стр.). Главн. складъ изд. Берлинъ. Изд. Ладыжинкова.

Современныя записки. № 9, ежем. общ. политич. журн. при ближайшемъ участіи Н. Аक्सентьева, И. Бунакова, М. Вишняка, А. Гуковского и В. Руднева. Парижъ. 1922 (386 стр.).

Номеръ, какъ всегда составленъ интересно и разнообразно: шесть писемъ В. Г. Короленко къ А. Луначарскому представляютъ большой интересъ, статья М. Алданова о Короленко, продолженіе романа Гребенщикова — „Чураевы“, „Русалія“, — А. Ремизова, „Настроения Н. Букова“ — гр. А. Н. Толстого, „Девятое тернидора“ — М. Алданова, „Продолженіе смерти“ — Л. Шестова, „Инфляция-Дефляция“ — А. А. Чупрова, „Пути Россіи“ — И. Бунакова, „Февраль-октябрь“ — А. Керенскаго, „По переписи“ — В. Талина, „Гумилевъ“ — А. Левинсона, „Армія и революція“ — В. Руднева, „Астарта“ — М. Цетлина, „На родинѣ“ — М. Вишняка, Критика и библиографія.

ХРОНИКА и РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

ПО КНИЖНЫМЪ ЛАВКАМЪ МОСКВЫ.

(Письмо американскаго журналиста изъ Москвы).

Да, въ Москвѣ имѣются книжныя лавки и съ каждымъ днемъ число ихъ увеличивается. Идешь, это, по Моховой, душа радуется. По всей улицѣ торгуютъ книгами, и чуть не въ каждомъ домѣ книжная лавка. Много также лавокъ на бывшей Большой Никитской (теперь улицѣ Герцена), на Тверской, на Мясницкой, да, вообще, по всѣмъ главнымъ улицамъ столицы. Торгуютъ также книгами на базарныхъ площадяхъ, гдѣ люду всегда много и гдѣ такъ ярко отражается новая экономическая политика страны.

Захожу въ лавку. Покупателей — продавцовъ много. Настоящая биржа. Почти каждый покупатель одновременно и продавецъ. Нужда, видимо, заставляетъ мѣнять прочитанныя книги на другія, въ большинствѣ случаевъ уже прошедшія черезъ немало рукъ. Пробираюсь къ полкамъ, осматриваю товаръ. Книги почти всѣ старенькія, обтрепанныя, часто безъ обложекъ, но цѣнятся высоко и покупаются охотно. Разставлены по предметамъ: полочки двѣ дѣтскихъ книгъ, да учебниковъ по элементарнымъ предметамъ, немного больше книгъ по медицинѣ, техникѣ, сельскому хозяйству, социальнымъ наукамъ и философіи. Бывшія богатства художественной литературы тоже еще не исчерпались. Имѣются классики, даже въ художественныхъ переплеткахъ, но главнымъ образомъ, ходкія изданія Сытина и Маркса. Видѣлъ я въ нѣкоторыхъ лавкахъ и большую энциклопедію и словари иностранныхъ языковъ, античныя библіи и другія рѣдкія книги. Но есть и новыя изданія, правда, еще мало, но все-же есть, и число ихъ увеличивается поразжающимъ темпомъ. Новыя заграничныхъ изданій пока еще нигдѣ не встрѣчалъ. Повидимому, они еще не перебрались черезъ границу, но торговцы надѣются получить и ихъ.

Подхожу къ столу съ надписью „новости“, съ трепетомъ въ сердцѣ начинаю читать названія и просматривать содержаніе. Вѣдь, здѣсь лежитъ предо мною: ху-

доженное и научное творчество, выстраданное русскими писателями за суровый революціонный періодъ. Я говорю выстраданное, а не лишь написанное. Въ этомъ можно убѣдиться, входя въ скромныя, часто жалкія, жилища писателей Москвы и Петрограда. Работаютъ они зачастую въ нетопленныхъ помѣщеніяхъ, чернила замерзаютъ, полугодные и болыные, но все-же работаютъ и творятъ. Читаю названія: Владиміръ Короленко „Исторія моего современника“ (т. III. 340 стр. Цѣна 40.000 руб. Изд. „Задруга“). Просматриваю содержаніе: часть I-я — Лѣсная глушь; часть II-я — Вышневолоцкая политическая тюрьма; часть III-ья — въ Перми; часть IV-я — по пути въ Якутскую Область и въ Иркутской тюрьмѣ. Повидимому, книга интересная, изъ періода ссылки Короленко. Читаю слѣдующія названія: „Пересвѣтъ“, сборникъ стиховъ и разсказовъ Ф. Сологуба, М. Цвѣтаевой, Г. Чулкова, Б. Зайцева, М. Осоргина и А. Яковлева (116 стр. Цѣна 20.000 руб. Изд. Н. В. Васильева). Изъ оглавленія вижу, что въ этотъ сборникъ вошла поэма Г. Чулкова „Марія Гамильтонъ“, та таинственная и прекрасная шотландская леди, наложница Петра Великаго, павшая жертвой его ревности и жестокой мести. Г. Чулковъ прекраснымъ стихомъ увѣковѣчилъ несчастную шотландскую леди и осудилъ произволъ мощнаго тирана. Цитирую нѣсколько строфъ:

„Влюбленность, гдѣ ты? Смерть, ужели?
Снѣнить томленіе сердець,
И пѣсно ту, что души пѣли,
Имъ страсть постъ подъ звонъ колець.
Ахъ, этотъ звонъ, какъ стонъ неволи,
Какъ темный и печальный сонъ,
И сколько въ этомъ звонѣ боли,
Какъ въ пѣснопѣныхъ похоронъ.
И цѣломудренная нѣга
Застыла въ ледяномъ бреду,
И хлопья сѣвернаго снѣга
Въначли страшную бѣду.“

Говорить, что авторъ читалъ „Марію Гамильтонъ“ въ Кремлѣ и поэма произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Поэзія не умерла въ суровой революціонной Россіи, она дышитъ подвигомъ и силой, о

чем свидетельствует плеяда современных поэтов. Андрей Белый, Валерий Брюсов, Бальмонт, Вячеслав Иванов, Федор Сологуб и другие из плеяды современных лириков имются на столах книжных лавок под рубрикой „новости“. Всѣм чтимый и любимый А. Блок переиздается съ дополненіями. Вышла книга третья (1907-16) его стихотворений (351 стр. Изд. „Алконостъ“. Цѣна 20.000 руб.).

Наряду съ поэзіей процвѣтаетъ социологія, социальная психологія и философія. Кооперативное изданіе „Колосъ“ выпустило рядъ солидныхъ брошюръ и книгъ. Подъ рубрикой „новинокъ“ лежать: „Философское мировоззрѣніе Герцена“, Г. Шпетта; „Соціальная революція и задачи нравственности“ П. Лаврова съ примѣченіями П. Витязева; выпускъ I-й матеріаловъ для біографіи П. Лаврова. Чувствуется нарастающій интересъ къ родоначальникамъ идеологіи русской социальной революціи. Капитальнымъ трудомъ является „Система социологіи“ проф. П. А. Сорокина, т. I-й (360 стр. окт.), появился въ 1920 г., а томъ II-й (464 стр. окт.) только что вышелъ и лежитъ на книжныхъ столахъ среди „новинокъ“. Не менѣе значителенъ серьезный трудъ В. М. Бехтерева „Коллективная Рефлексологія“ (психологія). Я, конечно, еще не успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ работъ, но онѣ обѣщаютъ обогатить социологическую литературу цѣннымъ матеріаломъ.

Интересенъ книжный товаръ московскихъ лавокъ, но не менѣе интересны сами торговцы. Въ большинствѣ, это сами писатели. На Б. Никитской имѣются сряду три лавки, въ которыхъ торгуютъ поэты, философы и ученые. Кооперативнымъ издательствомъ „Колосъ“ завѣдуетъ Ф. И. Витязевъ (Сѣденко), литераторъ-социологъ. Въ лавкѣ „Книжнаго Издательства Писателей“ участвуютъ Львовъ-Рогачевскій, Панкратовъ, Семеновъ, Телешевъ, Вересаевъ и др., а тутъ же рядомъ, въ „Лавкѣ Писателей“ бойко торгуютъ Н. А. Бердяевъ, М. Осоргинъ, Б. Зайцевъ, А. Яковлевъ, А. Дживилеговъ и Б. Гривцовъ, все имена, небезызвѣстныя въ литературномъ мірѣ. Нужда ихъ заставила выльзти изъ кабинетнаго затворничества, заставила ихъ заняться практическимъ дѣломъ, и ведутъ они свои дѣла не плохо, обороты дѣлаютъ въ милліонахъ рублей (конечно, совѣтскихъ). Не пострадаетъ-ли муза и наука отъ дѣловыхъ работъ? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Наоборотъ, она сблизитъ автора съ жизнью

и дѣйствительностью, обережетъ его отъ сухой отвлеченности, а самое главное, сблизитъ съ читателемъ - покупателемъ, дастъ ему понять его интересы и потребности. Покупатель-читатель цѣнитъ книгу во много разъ выше, когда онъ бесѣдуетъ съ самимъ ея авторомъ, а если и не съ самимъ авторомъ, то все-же съ живымъ писателемъ, авторомъ какихъ-либо другихъ трудовъ. Въ глазахъ покупателя книга начинается какъ бы оживать. Авторъ перестаетъ быть лишь именемъ или неизвѣстнымъ искомъ. Для читателей онъ теперь живой человекъ, и участіе къ нему и его трудамъ увеличивается.

Прислушиваясь я къ разговорамъ покупателя съ торговцемъ-писателемъ. Покупатель — маленькій съжившійся старикашка, въ потертомъ пальтишкѣ, въ изношенныхъ валенкахъ, черезъ дыры которыхъ проглядываютъ грязныя портянки. Требуется онъ, если правильно вспомню, физику Дрентеля. „Да, имѣется“, — отвѣчаетъ торговецъ-писатель, „но только поддержанная, безъ обложки“. Покупатель любовно смотритъ на цѣнный экземпляръ, разглаживаетъ задранные уголки листовъ, какъ будто ласкаетъ книгу. „Вы знали автора? Онъ, кажется, умеръ?“ — „Зналъ“, отвѣчаетъ торговецъ-писатель. „Умеръ съ голоду въ 1918 году“, и, какъ будто оправдывая себя, добавляетъ: „не сумѣлъ примѣниться къ новымъ условіямъ, не торговалъ книгами“. Покупатель сочувственно смотритъ на книгу, авторъ, павшій жертвой суроваго революціоннаго времени, дорогъ ему. Онъ охотно платитъ требуемую цѣну и осторожно всовываетъ книгу въ свой рваный мѣшочекъ, сшитый изъ холста на подобіе портфеля. Я не выдержалъ: „Простите, Вы преподаватель физики?“ — „Нѣтъ, только такъ, любитель“, улыбнулся онъ мнѣ въ отвѣтъ.

Книги покупаются охотно, съ любовью, но не безъ разбора. „Что же покупаютъ? На какія книги у Васъ большій спросъ?“ спрашиваюсь я въ каждой лавкѣ, которую посѣтилъ. Отвѣты были почти-что повсюду одни и тѣ же: требуютъ учебники, техническія и научныя книги, философію, социологію и новую художественную литературу. Меньше спроса на классику, но почему-то растетъ спросъ на Пушкина. Партийно-политическая литература почти совершенно не требуется. На это мнѣ жаловались торговцы лавокъ анархистовъ и эсъ-эровъ: — повидимому, политическая борьба въ Россіи пришла къ концу.

Ю. Ф. Геккеры.

Москва. 7. XII. 1921.

РЕФОРМА АРХИВНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ 1918 г.

Лѣтомъ 1918 г. въ Россіи была проведена коренная реформа архивнаго дѣла.

Каждый, кому приходилось соприкасаться съ русскими архивами, главнымъ образомъ, съ цѣлью научныхъ изысканій, хорошо знаетъ, что постановка архивнаго дѣла въ Россіи давно уже требовала коренного преобразования и прежде всего — въ смыслѣ раздѣленія трехъ основныхъ вопросовъ: 1. централизаціи архивовъ, т. е. выдѣленія ихъ изъ состава отдѣльных вѣдомствъ и объединенія въ самостоятельное; 2. научной подготовки архивныхъ работниковъ и 3. упорядоченія дѣла научнаго изданія архивныхъ фондовъ. Война и революція заставили съ особою остротою почувствовать всѣ недочеты въ постановкѣ архивнаго дѣла. Архивамъ угрожала не малая опасность и многие изъ нихъ действительно пострадали отъ всякаго рода военного и революціоннаго засилія (занятіе и порча помѣній, безпорядочная перевозка государственнаго имущества) и военныхъ и революціонныхъ эксцессовъ: — разрушеніи зданий, порчи и расхищеніи архивныхъ цѣнностей. Начавшаяся во время революціи ликвидація старыхъ учреждений оставляла зачастую ихъ архивы въ безпризорномъ состояніи, а быстрое развитіе, одновременно съ этимъ, новаго государственнаго аппарата приводило къ образованію архивныхъ фондовъ, не поступающихъ регулярно въ старыя архивныя хранилища. Кадры архивныхъ служащихъ порѣдѣли. Наконецъ, въ связи съ условіями переживаемаго момента стала чувствоваться необходимость, а послѣ паденія старыхъ политическихъ преградъ создавалась и возможность сконцентрировать матеріалъ по исторіи освободительнаго движенія въ Россіи, какъ старый, разсѣянный по отдѣльнымъ архивамъ, такъ и новый, быстро теперь разраставшійся, въ видѣ различныхъ записей, дневниковъ, дѣлопроизводства всякаго рода сѣздовъ, организацій и т. п.

На всѣ эти назрѣвшія нужды и должна отвѣтить реформа 1918 г. Почва для этой реформы въ средѣ русскихъ архивныхъ дѣателей, какъ извѣстно, была уже давно подготовлена. Сѣзды въ 1908 и 1916 гг. представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, образованіе при Русскомъ Историческомъ Обществѣ въ 1915 г. особой секціи этихъ комиссій, возникновеніе въ Петербургѣ около этого времени „Общества архивныхъ дѣателей“, частичныя попытки въ 1917 г. со стороны группы петербургскихъ историковъ и архивистовъ учета и охраны дворцовыхъ архивовъ, учрежденіе къ этому же времени въ Петербургѣ „Общества изученія революціи“ и основаніе, нѣсколько позднѣе, „Дома-музея борцовъ за свободу“. Когда весной 1918 г. Д. Б. Рязановъ, на котораго было возложено соискательскою властью проведеніе архивной реформы въ государственномъ масштабѣ обратился за содѣйствіемъ къ соответствующимъ высшимъ ученымъ и учебнымъ учреждениямъ, обращеніе это было встрѣчено очень сочувственно. Въ мартѣ 1918 г. въ Петербургѣ было образовано совѣщаніе по архивному и библиотечному дѣлу, вскорѣ, однако, передавшее вопросъ о библиотекѣ въ другое вѣдѣніе и сосредоточившее все свое вниманіе исключительно на вопросѣ объ архивахъ. Въ этомъ совѣщаніи быстро образовалось основное ядро, которое и взяло въ свои руки и дружно повело все дѣло реформы.

Предсѣдателемъ совѣщанія былъ избранъ Д. Б. Рязановъ; его замѣстителемъ — проф. С. Ф. Платоновъ; помощникомъ — проф. А. Е. Прісняковъ. Душою всей реформы, положительно вынесшей ее на своихъ плечи, какъ въ періодъ подготовительныхъ работъ, такъ и тогда, когда реформа уже осуществлялась, былъ заведывавшій архивомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія А. С. Николаевъ. Видную роль наряду съ А. С. Николаевымъ играли заведывавшій Архивомъ Сената И. А. Блиновъ, Морского Министерства А. И. Лебедевъ, поставленный къ этому времени во главѣ военныхъ архивовъ Г. С. Гибалевъ, сотрудники А. С. Николаева по архиву И. Л. Маяковский и М. П. Черепнинъ и мн. др. Особое мѣсто въ Совѣщаніи занялъ нынѣ уже покойный академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій: сдержанно относившійся къ реформѣ по самому ея существу, онъ оказалъ большое содѣйствіе, какъ ея критикъ, не разъ мѣтко указывавшій отдѣльныя ея слабыя стороны и осмѣивавшій вопросъ съ точки зрѣнія теоріи и практики архивнаго дѣла на Западѣ. Пишущій эти строки съ чувствомъ глубокой радости вспоминаетъ тѣ дни, когда работа въ Совѣщаніи, и затѣмъ въ Архивномъ управленіи была для него свѣтлымъ духовнымъ успокоеніемъ на безотрадномъ фонѣ сумерекъ петербургской жизни за послѣдніе годы.

Результатомъ работы Совѣщанія и былъ прежде всего декретъ 1 іюня 1918 г. объ образованіи единого государственнаго фонда и учрежденіи главнаго Управленія Архивнымъ Дѣломъ. По этому декрету всѣ архивы государственныхъ и общественныхъ учреждений, какъ ликвидированныхъ, такъ и существующихъ, за время до 25 октября 1918 г., объединялись въ Единый Государственный Архивный Фондъ (Е. Г. А. Ф.), куда и должны были въ дальнѣйшемъ поступать дѣлопроизводства всѣхъ учреждений по мѣрѣ того, какъ эти дѣлопроизводства утрачивали свое практическое значеніе. Учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ запрещалось, подъ страхомъ строгой ответственности, самочинное уничтоженіе архивныхъ документовъ. Частные архивы могли быть точно также включены въ Е. Г. А. Ф., но лишь добровольно, въ зависимости отъ желанія ихъ владѣльцевъ. Завѣдываніе и управленіе Е. Г. А. Ф. поручалось вновь создаваемому самостоятельному учрежденію — Главному Управленію Архивнымъ Дѣломъ (Главархивъ), входящему, какъ особый отдѣлъ, въ составъ Народнаго Комиссаріата Просвѣщенія.

Е. Г. А. Ф. подраздѣляется на „Отдѣленія“, которыя въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ прежними отдѣльными крупными архивами, или объединяютъ въ себѣ нѣсколько такихъ архивовъ, сохранившихъ въ предѣлахъ Отдѣленія цѣлостность и недѣльность составлявшихъ ихъ содержаніе архивныхъ фондовъ. Каждое такое Отдѣленіе составляетъ самостоятельную административную единицу, съ Управляющимъ во главѣ, и обслуживается соответствующимъ числомъ архивариусовъ и архивистовъ. На архивариуса возлагается, по преимуществу, текущая административная и справочная работа по Отдѣленію; на архивистовъ — научная — составленіе и подготовка къ печати описей и описаній, архивныя изданія и т. п. Такое раздѣленіе вѣдомствъ архивной службы позволяетъ использовать кадры старыхъ архивныхъ служащихъ, обладающихъ большимъ служебнымъ навыкомъ, но не имѣющихъ соответствующей научной подготовки, и привлечь на должность архивистовъ болѣе свѣжія научныя силы.

Отделения Е. Г. А. Ф. объединены, по однообразности входящих в их состав архивных фондов, в „Секции“: I. Законодательство и верховное управление; II. Суд; III. Военное и морское дело; IV. Духовная культура; V. Экономика; VI. Внутреннее управление; VII. Историко-революционные архивы. Секции, во главе которых поставлены особые заведующие ими, не представляют по отношению к отделениям какой либо высшей административной единицы; их назначение, если так можно выразиться, научно-тактическое — объединение научно-архивных работ по Отделениям: выработка плана издания архивного материала, координация, в этом отношении, работ всех входящих в состав Секции Отделений и т. п. Къ чисто архивным секциям присоединена еще одна (VIII) Библиотечная, на которую возможно как составление библиотеки Главархива, так и собирание всякого рода того печатного материала, который в большем количестве находился во всех прежних архивах — всякого рода отчеты, докладные записки и т. п.

Параллельно съ образованіем Отделений Е. Г. А. Ф. и сведеніем ихъ въ Секціи учреждена особая Инспекція Главархива, на которую возлагается отыскание и спасение заброшенных архивовъ, инспектирование архивовъ, вошедшихъ уже въ составъ Е. Г. А. Ф., принятие въ экстренныхъ случаяхъ (пожаръ, хищеніе документовъ) рѣшительныхъ мѣръ и, наконецъ, установленіе тѣсной связи въ области архивнаго дѣла между Главархивомъ, какъ центральнымъ учрежденіемъ, и провинціей.

Центральное учрежденіе Главархива построено на общей схемѣ совѣтскихъ учреждений: заведующій (Д. Б. Рязановъ), его замѣститель (проф. С. Ф. Платоновъ), коллегія и отдѣлы. Изъ этихъ послѣднихъ необходимо остановиться на одномъ — на справочно-статистическомъ, переименованномъ впоследствии, по мѣрѣ развитія и углубленія его работъ, въ научно-статистическій. Этотъ отдѣлъ (во главѣ котораго стоялъ первое время А. С. Николаевъ, а впоследствии проф. Ф. А. Вальтеръ) сталъ главнымъ органомъ по подготовкѣ всехъ дальнѣйшихъ мѣропріятій, имѣвшихъ своею задачею поднятіе всего архивнаго дѣла до уровня современныхъ научныхъ требованій. Вотъ какъ въ общихъ чертахъ разбивается работа этого отдѣла по тремъ его отдѣлениямъ: 1. Русское: русская библиографія архивнаго дѣла, анкета архивовъ и архивныхъ фондовъ, подготовка текущихъ дѣлъ, требующихъ научно-техническаго оборудованія, устройство курсовъ и выставокъ по архивному дѣлу, разработка различнаго рода статистическаго матеріала, карты, диаграммы и т. п., изданіе общаго справочника по архивамъ и популярной литературы по архивному дѣлу; 2. Иностранное: иностранная библиографія, переводы и образы иностраннаго законодательства по архивному дѣлу, подготовка справокъ по отдѣльнымъ вопросамъ на основаніи иностранной литературы, учетъ матеріаловъ по русской исторіи, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ; 3. Библиотечное: организація библиотекъ научно-статистическаго отдѣла и обслуживаніе черезъ нее двухъ первыхъ отдѣловъ въ ихъ работахъ.

По первоначальному положенію при Главархивѣ былъ наѣмченъ еще такъ называемый „Совѣтъ Главархива“, — изъ отдѣльныхъ отвѣтственныхъ руководителей Главархива и представителей изъ цѣлаго ряда соответствующихъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений,

какъ бы высшій ученый ареопагъ по архивному дѣлу. Этотъ органъ остался на бумагѣ и ни разу не собирался. Зато возникъ другой органъ непредусмотрѣнный положеніемъ и первое время встрѣтившій даже не совсѣмъ благосклонное отношеніе къ себѣ со стороны заведующаго. Это такъ называемое „Совѣщаніе Управляющихъ Отдѣлениями Е. Г. А. Ф.“, возникшее стараніями все того же А. С. Николаева. Вначалѣ это были частныя собранія, на которыхъ управляющіе отдѣлениями информировались А. С. Николаевымъ и получали отъ него соответствующія разъясненія. Малъ по малу эти собранія оформились, получили официальную санкцію, какъ „Совѣщаніе“, которое постепенно начало брать на себя инициативу въ разныхъ научныхъ и административныхъ вопросахъ. Черезъ „Совѣщаніе“ начала устанавливаться болѣе тѣсная и живая связь между отдѣлениями и центральными органами Главархива. Обычно, по мѣрѣ постановки того или другаго вопроса въ коллегіи Главархива или въ самомъ „Совѣщаніи“, при этомъ послѣднемъ образовывались соответствующія комиссіи. Предварительная анкетная работа для этихъ комиссій выполняется Научно-статистическимъ отдѣломъ при содѣйствіи инспекціи. Одновременно съ этимъ Научно-статистическій отдѣлъ выполняетъ всякаго рода подготовительную работу справочнаго характера, а Инспекція, благодаря своей болѣе тѣсной связи съ повседневною жизнью архивовъ, содѣйствуетъ постановкѣ дальнѣйшихъ вопросовъ. Съ другой стороны всякое мѣропріятіе до его обсужденія въ Коллегіи и окончательнаго утвержденія заведующимъ, обычно точно также проходитъ черезъ Совѣщаніе, председатель котораго присутствуетъ съ правомъ рѣшающаго голоса и въ Коллегіи. Такъ самую жизнь Совѣщаніе Управляющихъ, Научно-статистическій отдѣлъ и Инспекція стали основными нервами всей новой архивной реформы.

Одновременно съ утвержденіемъ Главархива въ Петербургѣ было учреждено его отдѣленіе въ Москвѣ, что обуславливалось значеніемъ Москвы, какъ первокласснаго архивнаго центра. Между Петербургомъ и Москвою предлагалось подѣлить вѣдѣніе провинціальными архивами тѣхъ губерній, которыя во вторую половину 1918 г. фактически входили въ составъ Совѣтской Россіи. Въ силу центрального положенія Москвы у нея начали завязываться болѣе живыя связи съ провинціей, а радіусъ вліянія Петербурга на провинцію въ архивномъ дѣлѣ постепенно все суживался и въ концѣ концовъ началъ ограничиваться губерніями Петербургской, Псковской, Новгородской и вновь образованной Череповецкой. Московское Отдѣленіе превратилось въ центральное учрежденіе Главархива, въ Петербургѣ лишь то отдѣленіе, во главѣ котораго стоитъ проф. С. Ф. Платоновъ. Это перенесеніе Главархива въ Москву имѣло весьма существенныя послѣдствія, въ особенности въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этому времени въ Московской Архивной Инспекціи подобрались весьма живыя силы — инспектора А. Ф. Изюмовъ, Б. И. Николаевскій, А. В. Соколовъ. Въ силу того, что въ центральномъ районѣ особенно сильно чувствовалась разруха помѣщичьихъ усадебъ, въ Москвѣ былъ поставленъ на очередь вопросъ о спасеніи частныхъ архивовъ и была учреждена особая секція Усадебныхъ и Вотчинныхъ архивовъ. Одновременно съ этимъ поѣздки по провинціи Московской Архивной Инспекціи, распространившейся постепенно районъ своей дѣятельности до Восточной Сибири, Туркестана и Сѣвернаго Кавказа, позволили

теперь поставить на практическую почву давно уже назревший вопрос об организации архивных центров по губерниям — Губернских Архивов (Губархивов), а затем и об образовании крупных архивных округов — Округных Архивных Управлений. Съ устройством Губархивов, образованием округных Управлений, Главархивъ сталъ на твердую почву въ провинции и можетъ теперь развивать свою дѣятельность въ широко-государственномъ масштабѣ.

На первыхъ же шагахъ своей дѣятельности Главархивъ, помню своей текущей работы, обратилъ вниманіе на научную подготовку архивныхъ служащихъ и упорядоченіе дѣла научнаго изданія архивныхъ фондовъ. Первый изъ этихъ вопросовъ былъ поставленъ на очередь въ жизнь все тѣмъ же А. С. Николаевымъ. Въ 1918—1919 гг. въ Петербургѣ и Москвѣ были организованы курсы и практическія занятія по архивному дѣлу. Въ 1919 — 20 гг. курсы въ Петербургѣ были повторены. Опытъ такихъ курсовъ далъ матеріалъ для разработки плана болѣе углубленной научной подготовки архивныхъ дѣателей, что и осуществилось въ учрежденіи при Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ особаго отдѣленія архивовѣдѣнія. Для упорядоченія дѣла научнаго изданія архивныхъ фондовъ при Главархивѣ была образована „Научно-издательская коммиссія“ въ духѣ отдѣленій — въ Петербургѣ и Москвѣ. Эта коммиссія должна была сосредоточить въ своемъ вѣдѣніи все дѣло изданія документовъ Е. Г. А. Ф. въ республикѣ, работая въ содѣйствіи съ существующей уже издавна Археологической коммиссіей: послѣдняя должна была взять на себя изданіе документовъ по древней русской исторіи, Научно-издательская же коммиссія — по новой исторіи и общее руководство изданіями. Контролю Научно-издательской коммиссіи были подчинены также всѣ изданія научныхъ обществъ и частныхъ лицъ, поскольку они имѣли своимъ содержаніемъ документы Е. Г. А. Ф. Членомъ московскаго отдѣленія Коммиссіи проф. Д. Н. Егоровымъ были разработаны чрезвычайный обстоятельныя планы работы Коммиссіи. Въ обоихъ отдѣленіяхъ ея были выработаны детальныя правила изданія архивныхъ описей, описаній и различныхъ категорій документовъ. Кромѣ того подъ руководствомъ Коммиссіи всѣ Отдѣленія Е. Г. А. Ф. выработали программы изданія по этимъ архивамъ, какія входятъ въ составъ этихъ Отдѣленій, программы, осуществленія которыхъ хватить на много лѣтъ. Нѣкоторыя изъ этихъ программъ выдаются по своей широтѣ, какъ напримеръ, программа петроградскаго отдѣленія историко-революціоннаго архива, составленнаго А. И. Шлявымъ.

Наши свѣдѣнія объ архивной реформѣ въ Россіи прерываются на серединѣ 1920 г. Все это время работа въ Главархивѣ шла бодрымъ и напряженнымъ темпомъ. Много было сдѣлано, но многое и осталось еще сдѣлать. Надо учитывать тѣ условія, въ какихъ все это время приходилось работать въ Петербургѣ: самоотверженными труженикамъ архивнаго дѣла — недопаденіе, холодъ, отсутствіе освѣщенія, отсутствіе какихъ бы то ни было средствъ для нормальнаго оборудованія архивовъ и различныхъ архивныхъ фондовъ. Мы даемъ лишь краткое сухое сообщеніе о крупномъ начинаніи въ области русской исторической науки: о дѣятельности Главархива во всѣхъ ея подробностяхъ можно было бы написать много страницъ,

полныхъ истиннаго драматизма. И за то, что сдѣлано, русская наука со временемъ скажетъ спасибо всѣмъ тѣмъ, кто вынесъ на своихъ плечахъ архивную реформу 1918 года.

Тифлисъ. Проф. М. Поліевкова.

РУССКІЯ КНИЖНО-ГРАВИРНАЯ СОБРАНІЯ ПАРИЖА.

Въ Парижѣ имѣются три вида библиотекъ и гравюрныхъ коллекцій по русскому искусству, рѣзко отличающихся одна отъ другой. Первый типъ — собранія, составлявшіяся уже издавна, съ конца прошлаго столѣтія, поменному, состоящія изъ лучшихъ листовъ и увражъ съ первоклассными гравюрами. Къ такимъ принадлежатъ, напримѣръ, собранія В. П. Катенева, П. Н. Апостола, составлявшіяся издавна, „Пушкинское собраніе“ Оффигина: библиотека кн. О. В. Палѣя, Д. А. Нелидова, кн. Аргутинскаго-Долгорукова и др.

Другой типъ коллекцій — это то, что удавалось собиравнику, уѣзжая изъ Россіи, взять съ собою, это — отдѣльные наиболѣе памятные экземпляры, акварелью раскрашенные гравюры и рисунки. Къ такимъ можно отнести собраніе герцога А. Г. Лейхтенбергскаго. Наконецъ — третій видъ — заново, въ недавнее время начатое собраніемъ, художественно-печатное искусство, которое и носитъ часто случайный видъ, но иногда начинаетъ поменному „выкристаллизовываться“ и систематизироваться, согласно вкусамъ собиравника. Къ такимъ и новымъ коллекціямъ надо отнести и коллекцію В. Г. Тищенко-Квалы, бар. К. Врангеля, Б. П. Гревса, кн. Трубецкаго.

Въ связи съ огромной, все нарастающей модой и симпатіей къ „Старому Петербургу“ — постепенно стоимости листовъ и изданій съ „видами“ стала неумѣрно (разъ въ 40) повышаться и даже можно наблюдать явленіе такое: распродаютъ давно составленныя коллекціи и начинаютъ пополняться собранія молодыхъ коллекціонеровъ. Однѣ и тѣ же вещи переходятъ (къ счастью оставаясь въ русскихъ рукахъ) изъ одного дома въ другой.

Особенно пополнилась коллекція г-жи Тищенко. На аукціонахъ, ровно годъ тому назадъ устроеныя (гр. О. П. Бобринскаго), листы видовъ Петербурга, купленные у букиниста за 1—2 франка шли по 20—30; теперь тѣ же экземпляры повысились до 30—40 фр. Книжки съ гравюрами (atteleage'a) англійскаго и нѣмецкаго изданія дошли до оцѣнки въ сотни франковъ. И платятъ! Поистинѣ, повторяю, моды и увлеченіе, стремленіе имѣть хоть нѣсколько видовъ родного, любимаго, далекаго, гранитнаго, фантастическаго Петербурга, нилой, задуманной, снѣжной Москвы — такъ велики, что не будешь удивляться, если цѣны возрастутъ еще болѣе.

Въ художественномъ собраніи В. П. Катенева имѣется огромная бібліотека (до 30000), среди которой „Rossica“ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Она по преимуществу интересна новыми и новѣйшими художественными изданіями: комплекты журналовъ изданія Голицы, Сириуса, Евг. Обшнина — почти всѣ налицо. Но не это составляетъ „центръ“ бібліотеки русскихъ художественныхъ изданій. Очъ въ книгахъ — альбомахъ — 1780, 1790 — 1800, 1820 и 1830-хъ годовъ, посвященныхъ гравированнымъ или исполненнымъ акватинтой видамъ столицъ, городовъ Россіи и быту Россіи (atteleage).

Англійскія изданія заключаютъ въ себѣ потрясающей красоты виды Невы, какъ бы зеркальной

и отражающей фантастическое нагромождение дворцов, садов и пр. лучших зданий, церквей. Особенно хороша зима в английских акватингах. Но быть, быть! Тройки удалые, курьеры, перекладные, дрожки, то спящие, то подвыпившие куцера, хороводы дѣвок и парней, танцы-пляски, «русская» — стройная дѣвушка въ сарафанѣ и кокошникѣ, какъ Аполлонъ, ѣдущий на колесницахъ, — тройка несущихся коней, а въ телѣтѣ парень — лхой молодецъ! Удивительно поэтично, то торжественно, какъ-то по-римски, то съ санинитализмомъ, талантливо схваченнымъ и характернымъ для Россіи вообще — передааны всѣ эти виды городовъ, съ колоннадами присутственныхъ мѣстъ, перелѣски и холмы съ почтовыми аллеями березовыми. Любили иностранные художники и охотно изображали они Россію. Десятки альбомовъ въ прекрасныхъ переплетахъ украшаютъ библиотеки Катенеза, и долго, долго нельзя оторваться отъ нихъ.

Прекрасные альбомы съ Патерсеновскими видами Петербурга и литографиями видовъ окрестностей столицы пришлось мнѣ видѣть въ библиотекѣ кн. Аргутинскаго-Долгорукова, нѣсколько цѣлѣйшихъ экземпляровъ у г-жи Тищенко; Павловскъ и Гатчина, въ гравюрахъ (продвинутыхъ крѣпкой водкою — азотн. кислотою) поэта В. А. Жуковскаго, и рядъ другихъ изданій. Но библиотека П. Н. Апостола едва ли не наиболѣе цѣнная и во всякомъ случаѣ не уступитъ Катенезу по значенію и давности нѣкоторыхъ экземпляровъ. Здѣсь отличный экземпляръ Корба, три изданія Оларіи, очень большое, вообще, количество книгъ XVII вѣка иностранныхъ о Россіи и русскихъ.

Г. Лукомскій.

МОСКОВСКІЙ АЛЬМАНАХЪ.

Прѣхавшій недавно изъ Москвы въ Берлинъ Б. А. Пильнякъ привезъ съ собою рядъ интересныхъ беллетристическихъ рукописей писателей, живущихъ въ настоящее время въ Москвѣ. Рукописи эти приобретены Берлинскимъ книгоиздательствомъ „Огоньки“, которое выпускаетъ спеціальныя „Московскій Альманахъ“. Въ „Московскій Альманахъ“ входятъ: „Рязань-яблоко“ — Б. Пильняка, „Апрѣль“ — В. Лидина, „Идутъ“ — А. Яковлева. Кромѣ того въ „Альманахъ“ входятъ нѣкоторыя произведенія московскихъ писателей, ранѣе переѣхавшихъ въ Берлинъ, а именно: „Я“ (Сумасшедшее) — Андрея Бѣлаго и „Гори-цвѣтъ“ — А. М. Ремизова.

ПРИВѢТЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ПИСАТЕЛЕЙ БЕРЛИНСКИМЪ.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе, посланное недавно берлинскимъ „Домомъ Искусствъ“ петербургскимъ писателямъ, пришло письмо отъ петербургскаго „Дона Литераторовъ“. Въ этомъ письмѣ такъ прекрасно изложена та точка зрѣнія, которая съ самаго начала была руководящей для нашего журнала, что мы считаемъ необходимымъ воспроизвести это письмо полностью.

Дону Искусствъ въ Берлинѣ.

Дорогіе друзья!

Намъ было необыкновенно отродно получить Ваше письмо и Вашъ привѣтъ. То были первые слова сочувствія и одобренія, которыми Домъ Литераторовъ услышалъ отъ русской общественной организации, работающей за границей. Глубоко уверенные въ правильности избраннаго нами пути, мы, однако, уже давно хотѣли убѣдиться, что намѣренія наши понятны какъ должно, и что цѣ-

ли, нами намѣченныя, одобряются тѣми, чѣмъ мы нѣмѣемъ мы дорожить.

Намъ всегда казалось, что среди смуты и раздоровъ современности, среди ожесточенной партійной розни, неизбежно захватившей даже писательскую среду, нѣкоторые высшія цѣнности искусства и литературы должны быть одинаково дороги всѣмъ борющимся сторонамъ. Радуетъ отъ всего сердца, видя, что Вы придерживаетесь того же мнѣнія.

За время своего краткаго, многотруднаго существованія Домъ Литераторовъ пытался разрѣшить многія задачи, какъ узко матеріальнаго, такъ и идейно-общественнаго характера. Въ ряду послѣднихъ видное мѣсто занимаетъ устраненіе или, по крайней мѣрѣ, смягченіе того печальнаго раскола, жертвою котораго стала русская интеллигенція и, въ частности, русская литература въ лицѣ своихъ живыхъ представителей. Раздѣленіе нашей современной литературы на русскую и зарубежную легко понять и объяснить. Все же какъ этотъ остается глубоко прискорбнымъ.

Между нами и нашими заграничными товарищами воздвигалась почти непреступная стѣна. Немедленное устраненіе ея не зависѣло отъ нашей воли. Но мы можемъ и должны стремиться, чтобы полное взаимное непониманіе и отчужденіе не стали слѣдствіемъ этого.

Берлинскій Домъ Искусствъ и Петербургскій Домъ Литераторовъ во множествѣ случаевъ могутъ быть нужны и полезны другъ другу. Такъ, мы очень плохо освѣдомлены о новѣйшей культурной жизни Европейскаго Запада; вы, со своей стороны, вѣроятно не исполнѣ представляете себѣ начинающееся всестороннее возрожденіе умственной жизни въ Россіи. Взаимнымъ освѣдомленіемъ, а, можетъ быть, даже оказаніемъ другъ другу нѣкоторыхъ чисто практическихъ услугъ, можетъ быть положено начало прочной духовной связи, столь необходимой обѣимъ сторонамъ.

Искренне желаемъ Вашей дѣятельности успѣха, а Вашему Дому наивысшаго процвѣтанія.

Предсѣдатель Комитета Н. Котляревскій
Предсѣдатель коллегіи по управленію,
членъ Комитета Б. Харитонъ.

За секретаря, членъ Комитета

Н. Волковскій.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФРАНКО-РУССКАЯ ПЕЧАТЬ“ ВЪ ПАРИЖѢ.

Въ серединѣ 1921 года въ Парижѣ (216 Boulevard Raspail) было организовано б. петроградскимъ журналистомъ и издателемъ О. Г. Зелюкомъ издательство „Франко-Русская Печать“. Нынѣ это издательство реконструировано во французское общество съ капиталомъ въ 300,000 франковъ. Имъ выпущены уже въ свѣтъ слѣдующія книги: Миллюковъ „Три попытки“, Ст. Ивановичъ „Сумерки социаль-демократіи“, Зелюкъ „Газета“, Вишнякъ „Черный годъ“, Алдановъ „Огонь и дымъ“, Ветлугинъ „Третья Россія“ и др. Въ ближайшее время выйдутъ: сборникъ рассказовъ Юшкевича, „Красные и Черные“ Б. Мирскаго, курс естествознанія проф. Метальникова, новые стихи Балмонта.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО С. Д. ЗАЛЬЦМАНА ВЪ БЕРЛИНѢ.

Въ Берлинѣ возобновило свою дѣятельность существовавшее до 1918 года въ Петербургѣ книгоиздательство С. Д. Зальцмана. Издательство

это специализировалось на издании на русском языке книг по еврейскому вопросу или переводов (с жаргона) на русский язык еврейских авторов. Пока издательство занято переизданием книг уже вышедших раньше в России. Вышли в свет: Бялик "Рассказы" и Вл. Жаботинский "Фельетоны". В ближайшее время выйдут: "Песни и Поэмы" Бялика, "Чужбина" Жаботинского и "Еврейская антология".

РУССКАЯ КНИГА И ГАЗЕТА ВЪ ТУРЦИИ.

Пионером книжно-газетного дела в Турции с начала 1920 года являлось организовавшееся в Константинополь Издательское Товарищество „Русское Эхо“, приступившее к выпуску на русском языке еженедельной газеты под тем же заглавием, закрытой межсоюзным комитетом на 4-м номере. Издательство возглавлял петербургский журналист О. Г. Зелюк, ставший впоследствии во главе Издательского Товарищества „Пресса“, как его директор-распорядитель, реорганизовавший еженедельную русскую газету „Русское Эхо“ в ежедневную русско-французскую „Пресс дю Суар“.

Одновременно была организована и в Константинополь русская типография приступившая к изданию русских книг и журналов. „Пресса“ закончила первый год своей деятельности с прибылью в 10.000 турецких лир, при общем обороте в 150.000 турецких лир. В Издательстве были заняты: 45 рабочих-наборщиков, 22 сотрудника и служащих, 35 газетчиков, объединенных в 1 русскую артель газетчиков, 10 чернорабочих. Управляющим типографией Издательства и администратором газеты состоял журналист Г. М. Римский. За год деятельности Издательством выпущено в свет 150.000 экземпляров различных книг, брошюр, монографий и т. д.

ПАЛАТА ПОЭТОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Еженедельно или каждые 2 недели в кафе „Caméléon“ устраивались вечера молодых русских поэтов (Ал. Гингера, Г. Евангулова, Вал. Парнахъ, Мих. Струве, М. Л. Талова, Серг. Шаршуна). Вечера объединили, на началах общения с публикой, авторов различных направлений. Кроме докладов Вал. Парнаха были заслушаны доклады Сер. Шаршуна: „Даданизм“, Павла Вейсбрема: „Многоголосое чтение“ и др. Выступали (на вечер С. Шаршуна) французские поэты-дадаисты. В изд-ве „Палаты поэтов“ вышла 1-я книга стихов молодого поэта Александра Гин-

гера: „Свора вѣрных“ и Георгия Евангулова „Бѣлый духанъ“ (с рис. Di-Lado). В честь приезда в Париж американского кино-комика Чарли Чаплина был устроен особый вечер. На французском языке вышла книга Серг. Шаршуна „La foule immobile“. В издательстве „Франко-русская печать“ печатается книга Талова „Двойное бытие“.

„КНИЖНАЯ ЛАВКА“.

Союзом Русских Студентов в Германии учреждена оптовая-розничная книжная торговля (Шарлоттенбург, Штутгартенплац 20) под названием „Книжная лавка“. „Лавка“ снабжена всеми русскими книгами и повсем. изданиями, какъ зарубежными, так и изъ России и, кроме обычных операций, ставит себя целью снабжение студенческих и др. организаций, равно как и отдельных читателей за границей на льготных условиях.

При лавке—экспедиция и издательский отдел.

ИЗДАТЕЛЬСТВО З. И. ГРЖЕБИНА ВЪ БЕРЛИНѢ.

После годичного перерыва издательство Гржебина снова открыло свое отделение в Берлине. В настоящее время оно занято, главным образом, печатанием учебников и книг для высшего учебного чтения, главным образом, по естественному. Печатается также вторым изданием ряд книг, вышедших в начале 1921 года в Лейпциге и в Стокгольме. В ближайшее время должны выйти также из новых книг: Тютчев, под ред. Г. Чулкова, Пушкин, под ред. Б. Модзалевского, Баратынский, под ред. М. Гофмана, избранные сочинения Минского, „Иванъ—да—Марья“ Пильняка, книга о Леониде Андрееве, „Записки социал-демократа“ Мартова, „Записки соц.-революционера“ В. Чернова, 2-я книга „Записок о Революции“ Суханова. Из серии биографий печатаются биографии Галилея, Кеплера, Лобачевского (нап. ак. Стекловым), Пастера (Костычев), Христофора Колумба (Лесгафт), Мальтуса и Лютера (В. Водовозов), Рафаэля (М. Сергеев). Кроме того, печатаются книги: проф. А. Введенский „Декарт и окканизмизм“, Горький „Как я учился“, А. Богданов „Всеобщая организационная наука“ и ряд книг по естественному. В России этим издательством печатается: „Петербургский Альманах“, Брюсов „Избранные стихи“, Гумилев „Книга стихов“, Эйхенбаум „Молодой Толстой“, Владимир Соловьев „Письма и материалы“, под ред. проф. Радлова и др.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВЪ ЗА 1918 — 1922 Г. *)

Алексѣй Фед. Агаревъ редактировалъ въ Америкѣ журналъ „Новый міръ“, во Владивостокѣ сотрудничалъ въ „Далекой окраинѣ“ и былъ владивостокскимъ городскимъ головой. Въ 1919 году состоялъ редакторомъ „Шанхайской жизни“ въ Шанхаѣ. Сейчасъ состоитъ вице-председателемъ дипломатической миссіи Дальневосточной республики въ Пекинѣ.

Ник. Ник. Алексѣевъ, докторъ госуд. права, б. проф. Коммерч. Инст. въ Москвѣ, въ настоящее время приглашенъ въ Прагу для дополнительнаго русскаго препода. въ Чехо-Словацкихъ высшихъ школахъ русск. госуд. права.

Ал-дръ Вал. Амфитеатровъ живетъ въ Прагѣ, избранъ въ правленіе Союза Русскихъ журналистовъ и литераторовъ въ Чехословакии.

В. А. Анисимовъ, доцентъ Московскаго Коммерческаго Института, умеръ отъ сыпного тифа.

В. К. Арсеньевъ, географъ, бывший директоръ музея Русск. Географ. О-ва въ г. Хабаровскѣ, авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій объ Уссурийскомъ и Амурскомъ краѣ, въ 1917 году, по порученію правительства кн. Львова, завѣдывалъ туземнымъ населеніемъ Восточной Сибири. Послѣ большевистской революціи ушелъ съ Антагонскими хунхузами въ горную область „Ян-де-Янге“. Въ 1918 году предпринялъ путешествіе на Камчатку. Въ настоящее время живетъ въ Владивостокѣ, читаетъ лекціи по кафедрѣ географіи и этнографіи въ Дальневост. Педагогич. Институтѣ. Въ 1921 году выпустилъ работу „По Уссурийскому Краю — путешествіе въ 1906 году въ горную область Сихотэ-Алиня“. Имѣетъ готовыми къ печати: „Путешествіе за Уссурийскій край въ 1907 г.“, „Классификація памятниковъ старины въ Уссурийскомъ краѣ“. Обрабатываются материалы: „Въ горахъ Сихотэ-Алиня“, „Памятники старины въ Уссурийскомъ краѣ“, „Страна Удзхе“, „Экспедиція въ горную область Ян-де-Янге въ 1917 г.“

Ал-дръ Яковл. Аросевъ, молодой писатель, коммунистъ, сотрудникъ „Красной Нови“, живетъ въ Ригѣ (Альбертовская, 13). Написалъ повѣсть „Страда“ и рядъ рассказовъ о русской революціи.

Ник. Арх. Архиповъ (Москва, Нащокинъ пер., 8) написалъ книжку рассказовъ „Мужчина Анри“ и романъ „Темныя воды“ (изд-во „Сѣверные Дни“). Редактируетъ альманахи „Костры“.

А. И. Астровъ, проф. гидравлики въ Московскомъ Техническомъ Училищѣ, убитъ въ Москвѣ въ сентябрѣ 1919 года.

Сергѣй Ауслендеръ, писатель, въ 1918-19 г. жилъ въ Омскѣ. Былъ однимъ изъ руководителей газеты „Сибирская Рѣчь“, участвовалъ въ литературныхъ вечерахъ и собесѣдованіяхъ. Написалъ брошюру „Адмиралъ Колчакъ“ и романъ „Видѣнія жизни“; часть романа печаталась въ фельетонахъ „Сибирской Рѣчи“. Передъ самой сдачей Омска совѣтскимъ войскамъ онъ выхалъ на лошадахъ, — дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Н. Афиногеновъ (Степной) живетъ въ Самарѣ, издалъ въ 1920 году романъ „Пролетарій“ и „Книгу самарскихъ легендъ и сказаній“.

Ник. Серг. Ашукинъ, (Москва, М. Серпуховка, д. 6), поэтъ и беллетристъ, написалъ романъ „Колоколъ въ тупикѣ“ и нѣсколько книгъ стиховъ.

Пав. Абр. Берлинъ, авторъ многихъ книгъ и статей по историческимъ и социальнымъ вопросамъ, пріѣхалъ изъ Россіи въ Берлинъ (Fasanenstr. 41, Pension Fasanepek). Въ Москвѣ изд-ствомъ „Книга“ выпускается его обширная работа „Исторія русской буржуазіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“. Въ настоящее время работаетъ надъ книгой изъ исторіи русскаго революціоннаго движенія.

Федоръ А. Браунъ, проф. Петерб. унив., въ настоящее время читаетъ въ Лейпцигскомъ унив. лекціи. Получилъ отъ Лейпцигскаго Ун-та дипломъ д-ра фило-

*) Продолженіе свѣдѣній, данныхъ въ предшествующихъ номерахъ журнала.

софін honoris causa. Избранъ шведской академіей наукъ корреспондентомъ.

Валерій Як. Брюсовъ выпускаетъ въ „Госиздатъ“ новую книгу стиховъ: „Въ такіе дни“.

Сергѣя Фед. Буданцевъ, молодой поэтъ, футуристъ, завѣдуетъ въ Москвѣ Культотдѣломъ „Дона Отдыха“. Написалъ книгу „Корабли въ Вѣчность“.

Н. Я. Быховскій, б. сотрудн. „Русск. Богат.“, „Свѣрни. Зап.“ и др., редакторъ „Изв. Всерос. Сов. Крест. Депут.“, авторъ ряда работъ по аграрному вопросу и членъ Учред. Собр., въ первые годы революціи былъ членомъ Сибирск. Обл. Думы и Сиб. правительства. При Директоріи редактировалъ органъ с.-р. „Голосъ Народа“. Въ 1919 г. редактир. въ Иркутскѣ журналъ „Земская Сибирь“, отстаивавшій принципъ земской власти. Въ 1920 году принималъ близкое участіе въ Политическомъ Центръ (мѣстная земская власть, бывшая между Колчакомъ и коммунистами), а послѣ читалъ лекціи по исторіи новѣйшаго времени. Лѣтомъ 1921 г. ѣздилъ въ Омскъ за разрѣшеніемъ выѣхать въ Дальне-Вост. Респ. Разрѣшеніе не получилъ, а по возвращеніи въ Иркутскъ былъ арестованъ и до сихъ поръ сидитъ въ тюрьмѣ.

Ефимъ Яковл. Бѣлицкій, д-ръ психіатр., писатель, живетъ въ Петербургѣ (Мойка, 11). Подготавливаетъ книгу рассказовъ.

Ив. Алекс. Бѣлоусовъ, бывший редакторъ журнала „Путь“ и сотрудн. „Русск. Бог.“, „Рус. Мысли“, „Рус. Вѣдомостей“, живетъ въ Москвѣ (Соколиная, 22), выпустилъ рядъ книгъ въ изданіи „Госиздата“.

Ив. Ив. Бѣлоусовъ (Москва, Соколиная, 22), редакторъ „Сполоховъ“, реорганизуе и устраиваетъ изд-во „Сполоховъ“.

Академикъ Вл. Ив. Вернадскій, въ 1918 г. жилъ въ Киевѣ, принималъ участіе въ организаціи Украинской Академіи Наукъ. Въ 1919—20 г. жилъ въ Крыму и читалъ лекціи по минералогіи, въ Таврич. Унив. Очень много работалъ по изученію химическаго состава организмовъ, живущихъ въ почвѣ и въ водѣ. Работа была сильно затруднена отсутствіемъ хорошо оборудованной лабораторіи и реактивовъ. Имѣлъ возможность уѣхать для научной работы въ Англію, но остался въ Симферополѣ и былъ избранъ въ декабрѣ 1920 г. ректоромъ Таврическаго Унив. При эвакуаціи остался въ Крыму.

Николай Глѣбов. Виноградовъ, молодой поэтъ - драматургъ, бывший въ 1919 г. „Начальникомъ Артиллеріи“ въ Петербургѣ, живетъ въ наст. время въ Екатеринбургѣ. Написалъ трагедію о Петрѣ Великомъ и пишетъ драму, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является Левъ Толстой.

В. И. Вортановъ, проф. физиологій Женск. Медиц. Инст. въ Петроградѣ, убитъ.

Г. А. Вяткинъ, б. сотрудникъ столичныхъ журналовъ и авторъ сборниковъ стиховъ и рассказовъ „Подъ небомъ сѣвера“, „Алтай“, „Толстая листвя“, въ эпоху Колчака сотрудничалъ въ омскихъ газетахъ и журналахъ. Съ паденіемъ Омска эвакуировался въ Иркутскъ. Съ переходомъ власти къ иркутскимъ коммунистамъ поступилъ въ Губпродкомъ. Въ 1920—21 г. написалъ агитационныя брошюры „Ванька никудышный“ и „Поросенокъ въ шляпѣ“. Весной въ 1920 г. былъ арестованъ въ Иркутскѣ Обл. Отд. Чека и переведенъ въ Омскъ. Теперь служитъ секретаремъ коллегіи Сибгосиздата.

Вадимъ Даниловичъ Гарднеръ, поэтъ, авторъ сборника „Отъ жизни къ жизни“, бѣжалъ изъ Петрограда въ Финляндію въ 1921 г., гдѣ и находится теперь. Готовитъ къ печати: 1) нѣсколько томовъ стихотвореній съ 1912-14 гг., 2) большую лирическую полифонию „Подъ далекими звѣздами“ (съ 1916-18 г. въ Англіи, съ 1918 по 1921 г. въ Совѣтской Россіи); 3) сборникъ стиховъ 1916-18 г., 4) сборникъ стиховъ 1918-20 г. Часть начатой въ 1920 г. большой лирической полифоніи „Мерцаніе во мглѣ и мгла среди сіяній“, 5) новый кругъ стиховъ, написанный послѣ бѣгства въ Финляндію. Ищетъ издателя.

Р. Н. Гельви́гъ, проф. анатоміи и ректоръ Таврич. Ун-та. Умеръ въ 1920 г. въ Симферополѣ отъ сыпного тифа.

Пав. Петров. Гензель, финансистъ, б. деканъ юрид. фак. Таврич. Унив-та въ Симферополѣ, прѣхалъ изъ Крыма въ Москву, гдѣ состоитъ въ наст. время правительственнымъ совѣтникомъ по финансовымъ вопросамъ.

Д. Д. Глушковъ, поэтъ, жилъ въ городѣ Нижнеудинскѣ, Иркутской губ., писалъ сонеты и переводилъ испанскаго поэта Эредіа Хозе. Въ началѣ 1918 г. издавалъ въ Нижнеудинскѣ рукописный сатирической журналъ „Гильотина“, направленный противъ большевиковъ. Въ 1919 г. переѣхалъ на постоянное жительство въ Иркутскъ, гдѣ и умеръ отъ чахотки въ 1920 г.

Сергѣй Конст. Гогель, б. проф. Петерб. Психоневролог. Ин-та, приглашенъ въ Прагу читать русск. уголовн. право въ чехословацкихъ высшихъ школахъ.

М. В. Гололобовъ, проф. Ин-та Путей Сообщенія въ Петербургѣ, скончался.

И. Г. Гольдбергъ, сибирскій писатель, авторъ книги „Тунгузскіе рассказы“ (изд. книгоизд-ства писателей въ Москвѣ), редактировалъ въ Иркутскѣ газету „Сибирь“. За первый номеръ ея въ 1918 г. былъ арестованъ большевиками, только что взявшими власть, но выпущенъ изъ тюрьмы прокуроромъ Старинкевичемъ и скрывался; затѣмъ состоялъ членомъ Сибирской областной думы, руководилъ органомъ Сибирскаго краевого комитета эсъ-эровъ „Голосъ народа“ въ Томскѣ. Послѣ роспуска областной думы былъ арестованъ колчаковскимъ правительствомъ, но сидѣлъ недолго и по выходѣ прїѣхалъ въ Иркутскъ. Въ 1919 г. въ журналѣ „Сибирскій разсвѣтъ“ напечаталъ большую повѣсть изъ жизни сибирской ссылки. Въ книгоиздательствѣ при этомъ журналѣ вышла его книжка „Большая смерть“. Съ 1920 г. живетъ въ Иркутскѣ, служитъ въ Центросоюзѣ, написалъ рядъ новыхъ рассказовъ, но печатать негдѣ.

Иннок. Иннок-вичъ Гоммелло, поэтъ, живетъ въ Петербургѣ (Кирилловская 5, кв. 1), написалъ книгу стиховъ изъ тургійскихъ мотивовъ „Моршамъ“.

В. Горяевъ, проф. зоологій Харьковск. унив., скончался въ Харьковѣ.

Александръ Васильевичъ Гребеншиковъ, проф. Владивостокскаго Восточн. Ин-та, китаевѣдъ, выступалъ въ Владивостокѣ, какъ журналистъ. Въ началѣ 1921 г. былъ въ Пекинѣ для сбора матеріаловъ по русско-китайскимъ отношеніямъ.

Борисъ Дмитріевичъ Грековъ, б. проф. Русск. Исторіи въ Перм. универс., читалъ лекціи въ 1921-20 г. въ Таврическомъ Ун-тѣ, оставался въ Крыму до весны 1921 г. Въ настоящее время работаетъ въ Петербургѣ въ Главномъ Управленіи Архивн. Дѣлъ.

И. В. Гриневецкій, директ. Моск. Техн. Училища, умеръ отъ сыпного тифа.

Алексѣй Васильевичъ Грищенко, художникъ, авторъ изданій „Русская икона, какъ искусство живописи“, „О связяхъ русской живописи съ Византіей и Западомъ“ и др., уѣхалъ изъ Россіи въ 1919 г. — 1½ года работалъ въ Турціи и ½ года въ Греціи, откуда недавно прїѣхалъ въ Парижъ (73, rue Coulaïn court, atelier m.

Marchand) съ богатымъ собраніемъ картинъ Востока.

Левъ Ив. Гумилевскій (Саратовъ, Пугачевская, домъ Дынкова), написалъ романъ „Преображеніе“ и „Богъ“. Выпустилъ книжку рассказовъ „Можетъ быть“.

Виссарионъ Яковлевичъ Гуревичъ, педагогъ-литераторъ, былъ министромъ Владивостокскаго коалиціоннаго правительства послѣ сверженія власти Колчака. Въ началѣ 1921 года временно проживалъ въ Китаѣ, послѣ чего выѣхалъ во Францію.

З. В. Гутниковъ, проф. мед. факультета Ростов. унив., былъ разстрѣлянъ въ Ростовѣ.

М. А. Денисовъ, проф. классической филологіи Харьк. унив., былъ разстрѣлянъ близъ Орла.

Г. Ф. Деппъ, проф. Петерб. Технолог. Ин-та, скончался.

С. М. Драгомировъ, проф. Петерб. Технолог. Ин-та, скончался.

В. К. Дубровскій, поэтъ и авторъ очерковъ о сибирскихъ писателяхъ „Рожденные въ странѣ изгнанія“, въ 1919 г. сотрудничалъ въ газетѣ „Сибирь“ и въ Барнаульскомъ журналѣ „Сибирскій разсвѣтъ“. Въ 1920 г. редактировалъ журналъ Иркутскаго Наробраза „Пролетарская культура“. Выпустилъ сибирскій календаря на 1919 г. и „Сказки сибирскихъ инородцевъ“. Съ лѣта 1921 года живетъ въ Москвѣ.

Н. Н. Евреиновъ, живетъ въ Петербургѣ, написалъ новую пьесу-пародію „Конкурсъ остроумія“ и выпустилъ книжечку „Происхожденіе трагедій“.

Н. Е. Егоровъ, проф., начальникъ Палаты Мѣръ и Вѣсовъ, скончался.

А. Елагинъ, педагогъ, б. директоръ франц. отд. курсовъ Лохвицкой-Скалонъ, состоитъ ред. изд-ва „Кремль“ въ Прагѣ.

Сергѣй Есенинъ выпустилъ въ Москвѣ въ изд. „Имажинистовъ“ пьесу „Пугачевъ“. Въ томъ же изд-ствѣ готовить къ печати книгу „Ржаные кони“.

Ксенія Михайловна Жихарева (жена Вячеслава Шишкова), переводчица, живетъ въ Петербургѣ (Троицкая 4, кв. 7), сотрудничаетъ во „Всемирной Литературѣ“ и „Госиздатѣ“.

П. А. Заболотскій, проф. Нѣжин. Унив., былъ разстрѣлянъ.

Петр. Никан. Заичевъ, поэтъ, издаетъ въ Москвѣ книгу стиховъ, работаетъ въ редакціи „Рабочаго Мира“.

Петръ Эдуардовичъ Заіончковскій, б. проф. Киевскаго политехникума, состоитъ проф. Бѣлградскаго Унив.

Давидъ Осиповичъ Заславскій, б. сотрудникъ „Кіевской Мысли“ и петерб. „Дня“, служилъ въ Москвѣ въ „Роста“, нынѣ живеть въ Петербургѣ.

М. Зошенко выпускаетъ въ изд. „Карточный домикъ“ книгу „Разказы Назара Ильича, господина Синибрюхова“.

Д. И. Ивановскій, проф. ботаники Ростов. Унив., скончался.

Федоръ Вл. Ивановъ, беллетристъ, живеть въ Берлинѣ (Münchenerstr. 31. b. Switke). Въ издательствѣ „Мысль“ вышла книга его разказовъ „Узоръ старинный“, въ „Русск. Унив. Изд.“ сборникъ статей о новой поэзіи „Красный парнасъ“. Работаетъ надъ повѣстью изъ жизни эмиграціи.

М. И. Игнатовичъ-Быховская, сотрудница „Рус. Бог.“, „Образ.“, авторъ книги „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія“. Съ 1918 года живеть въ Сибири. Теперь читаетъ Русскую исторію на рабочемъ факультетѣ Иркутскаго Ун-та.

Леонидъ Кавецкій, молодой поэтъ, авторъ вышедшей въ Москвѣ книги „Юность“, въ сентябрѣ 1920 г. перѣхалъ въ Латвію (Рига, Церковная 5). Въ Ригѣ вышла книга его стиховъ „Напѣвность красокъ“ и печатается вторая его книга „Всѣмъ скорбящимъ“.

Ник. Викторовичъ Калишевичъ, б. сотрудникъ „Русск. Слова“ и „Кіевск. Мысли“, живеть въ Софіи (ул. Царь Самуилъ, 48), сотрудничаетъ въ „Послѣдн. Нов.“ и „Голосѣ Россіи“.

Пименъ Ив. Карповъ (Москва, Арбатъ, 35, кв. 19) выпускаетъ нѣсколько книгъ стиховъ и разказовъ. Повѣсть его „Огненный Столбъ“ вышла въ Московскомъ „Госиздатѣ“, рукопись его романа въ 20 печатныхъ листовъ была захвачена Курской че-ка и уничтожена, а самъ онъ однажды былъ приговоренъ къ разстрѣлу.

Проф. Л. П. Карсавинъ, написалъ беллетристическо-религиозно-философскій трактатъ „Noctes Petropolitanae“.

Ив. Мих. Касаткинъ, молодой писатель, коммунистъ (Москва, Большой Шереметьевскій пер., 5), пишетъ разказы о русской революціи. Написалъ поэму „Дѣдъ“. Сотрудничаетъ въ газетахъ и журналахъ.

М. М. Катковъ, проф. Киевск. Унив. по кафедрѣ римск. права, покинулъ Киевъ и въ настоящее время находится въ Варшавѣ.

Алексѣй Кирилловъ (Георгій Федоровичъ Кнорре), беллетристъ, живеть въ Петербургѣ (Знаменская, 22, кв. 1). Въ изданіи „Алконостъ“ въ 1919 г. вышла его повѣсть. Подготовилъ книгу разказовъ изъ дѣтской жизни.

К. В. Киршъ, проф. Моск. Технич. Учил., умеръ отъ сыпного тифа.

Н. Н. Козьминъ, авторъ книги „Прошлое и настоящее Сибири“, былъ товарищемъ министра земледѣлія въ правительствѣ Колчака. За время революціи написалъ нѣсколько брошюръ, посвященныхъ земельному вопросу среди казаковъ.

Маркъ Криницкій, беллетристъ живеть въ Москвѣ, сотрудничаетъ въ коммунистическихъ органахъ.

Алекс-дръ Михайловичъ Коноплянцева, писатель, авторъ книги о Константенѣ Леонтьевѣ, состоитъ инструкторомъ по народному образованію въ г. Ельцѣ, Орловской губ.

В. Константиновичъ, проф. Киев. Унив., умеръ отъ сыпного тифа.

Алекс-др. Ивановичъ Косицкій, проф. Киевскаго политехникума, состоитъ проф. Бѣлград. Унив.

Косоротовъ, проф. Военно-Медиц. Акад., умеръ въ Петербургѣ отъ истощенія.

Анатолій Глѣбовичъ Котельниковъ, поэтъ, живеть въ Москвѣ, состоитъ секретаремъ Комиссара Ин. Дѣла Чичерина, написалъ книгу стиховъ.

В. М. Крутовскій, сибирскій писатель изъ Красноярска, б. редакторъ ежемѣсячн. журнала „Сиб. записки“, издатель „Письма Ядринцева“, былъ въ сибирскомъ правительствѣ министромъ внутр. дѣлъ. Теперь живеть въ Красноярскѣ, занимается врачебной практикой.

А. Ксюнинъ, б. сотруд. „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, редактируетъ въ Бѣлградѣ еженедѣльникъ „Возрожденіе“.

В. Г. Кубаловъ, ассистентъ по русск. исторіи, авторъ учебника по русск. исторіи и ряда историческихъ работъ, въ годы революціи выпустилъ въ Иркутскѣ брошюру: „Декабристы въ Якутской области“ (очерки изъ подготовленной къ печати его книги „Декабристы на каторгѣ и поселеніи въ Восточн. Сибири“). Кромѣ того, имъ составлены по архивнымъ даннымъ „Самозванцы въ Сибири въ 19 вѣкѣ“, „Забытый декабристъ“ (А. Н. Луцкій) и „Материалы къ исторіи пребыванія декабристовъ въ Восточн. Сибири“.

В. А. Кудрявцевъ, б. сотрудникъ „Волжскаго Дня“ въ Самарѣ, былъ въ

Сибири редактором Правительственного Вѣстника. Въ 1920 г. былъ арестованъ въ Иркутскѣ и умеръ въ тюрьмѣ.

Евгеній Михайловичъ Кузнецовъ, молодой писатель, б. ред. „Жизнь и Искусство“, живеть въ Петербургѣ, приготовилъ книгу о театрѣ.

С. Е. Кулашевичъ, проф. зоологін Кіевскаго Унив-та, умеръ отъ сыпного тифа.

В. В. Куриловъ, проф. химіи Ростовскаго Ун-та, скончался.

Ал-дръ Бор. Кусиковъ, поэтъ, пріѣхалъ изъ Москвы въ Берлинъ (Martin Lutherst. 13. IV). Въ издательствѣ „Скифы“ вышла его книга поэмъ „Аль-Барракъ“. Готовить для изд. „Геликонъ“ книгу стиховъ „То, чего нѣтъ въ Коранѣ“. Подготавливается переводъ его стиховъ на нѣмецкій языкъ. Имѣетъ готовую работу объ имажинизмѣ.

Ив. Лаппо, б. проф. русск. исторіи Юрьевск. Унив., приглашенъ въ Прагу для чтенія въ чехо-словацкихъ высшихъ школахъ.

Алексѣй Алекс-дровичъ Лебедевъ, б. проф. Горнаго Ин-та въ Петербургѣ, состоитъ проф. Бѣлградскаго Унив.

Георгій Ивановичъ Лебедевъ, писатель, б. редакторъ „Вольной Сибири“, написалъ книгу сибирскихъ революціонныхъ разсказовъ „Въ годы борьбы и изступленія“.

С. В. Левашовъ, проф. и ректоръ Новорос. Унив., былъ разстрѣлянъ.

Марья Евгеньевна Левбергъ, поэтесса, живеть въ Петербургѣ. Написала драмы „Дантонъ“ и „Жанна д'Аркъ“.

Мечеславъ Станиславовичъ Лембичъ, б. сотрудникъ „Русскаго Слова“, издаетъ и редактируетъ въ Харбинѣ (Харбинская пристань, Китайская 5) съ 15 апрѣля 1920 г. газету „Заря“, посвященную защитѣ русскаго національнаго дѣла въ полосѣ отчужденія въ Китаѣ.

Мих. Леонидовичъ Лозинскій, поэтъ, б. издатель „Гиперборея“, авторъ книги стиховъ „Горный ключъ“, до послѣдняго времени жилъ въ Петербургѣ, работалъ въ Публичн. Библиотекѣ.

Т. Г. Локоть, б. проф. по кафедрѣ растеніеводства въ Александрійскомъ Сел. Хоз. Ин-тѣ, состоитъ проф. Бѣлградскаго Унив., сотрудничаетъ въ „Новомъ Времени“.

Влад. Дм. Лоскаревъ, проф. геологін Новорос. Унив., состоитъ проф. Бѣлградскаго Унив.

Н. О. Лосскій, профессоръ Петербургскаго Университета, выпускаетъ въ

кооперативномъ издательствѣ „Литераторъ и Ученыхъ“ новый трудъ: „Современный витализмъ“.

Ал-дръ Апол. Мануйловъ, б. ректоръ Моск. унив., послѣ занятія совѣтскими войсками Грузіи въ февралѣ 1921 г. оставался въ Тифлисѣ, гдѣ продолжалъ читать лекціи въ грузинскомъ унив. и Тифлисскомъ политехникумѣ. Въ юнѣ 1921 г. уѣхалъ въ Москву. Нынѣ приглашенъ отдѣломъ Сибревкома и сотрудничаетъ въ Омской газетѣ „Советская Сибирь“ и въ московской „Эконом. жизни“.

Ив. Павловичъ Марковъ, проф. по кафедрѣ животноводства въ Кіевскомъ политехникумѣ, состоитъ проф. Бѣлградск. Унив.

Венедиктъ Мартъ (Венедиктъ Ник. Матавѣвъ), за годы 1918-1921 редактировалъ во Владивостокѣ журналъ „Великій Океанъ“, „Глашатай“, работалъ въ русскіхъ изданіяхъ въ Японіи и Харбинѣ, выпустилъ рядъ сборниковъ: „Пѣсенки“ (стихи) въ 1917 г., „Черный домъ“ (стихи) въ 1918 г., „Фантъ“ (стихи), „Изумрудные черви“, „Строки“, „Лепестки Сакуры“, „Россія безъ ѣ“, „Тигровыя чары“ (разсказы), „Три солнца“ (миниатюры). (Харбинъ, Новый Городъ, Моск. ряды 10, ред. газ. „Русск. Голосъ“).

Н. А. Мензбиръ, проф. зоологін Моск. Унив., скончался.

Викторъ Серг. Миролубовъ (Петербургъ, Серпуховская, 40), редактируетъ журналъ „Артель Трудасоюзъ“.

Викт. Ив. Мозалевскій, писатель, находится въ Москвѣ (Плющиха, 23-32), сотрудничаетъ въ альманахѣ „Косари“, журналѣ „Петербургъ“ и др. За періодъ 1918—22 г. написалъ рядъ разсказовъ: „Кавалеръ Людовикъ“, „Милая елка“, фантастич. повѣсть „Покоренный Ферофагъ“, гротескъ „Происшествіе“, большую повѣсть „Паденіе“, элегін „Заключенія западника“, поэму „Реминисценціи“.

Ив. Ив. Мозалевскій, художникъ-графикъ и миниатюристъ, участникъ выставки „Миръ искусства“ (13-14 г.) и „Бугра“ (Лейпцигъ 1914 г.), сотрудн. журн. „Аполлонъ“, съ 1912 г. работалъ въ Петербургѣ, въ 1916 г. былъ инструментомъ кустарныхъ мастерскихъ В. З. С. въ Галиціи, въ 1918-19 г. заведывалъ граверно-художественнымъ отдѣломъ украинской экспедиціи заготовленія государств. бумагъ (въ Кіевѣ), въ 1920 г. организовалъ эксп. загот. гос. бум. въ Латвіи (Рига), въ 1920 г. (июль-сентябрь) былъ директоромъ художественно-промышленной школы въ

Каменецъ - Подольскъ. Въ данное время находится въ Берлинѣ, руководитъ дѣтскимъ отдѣломъ изд-ва Ладыхникова.

Лавръ Алексѣевичъ Моисеевъ, членъ археологической комиссіи, въ 191, до 1920 г. состоялъ директоромъ раскопокъ и музея Херсонеса Таврическаго въ Севастополѣ. Произвелъ большія раскопки въ Евпаторіи, гдѣ были откопаны улицы, и найдены многіе предметы утвари древняго города Каркиниты. Производилъ дальнѣйшія раскопки Херсонеса. Опубликовалъ результаты своихъ работъ въ Евпаторіи. Остался при эвакуаціи въ Крымъ.

Конст. Конст. Муранъ, поэтъ, предсѣдатель Самарск. Пролеткульта, написалъ книгу стиховъ и поэму о Россіи.

П. П. Муратовъ пишетъ романъ „Эгерія“. Въ изд. Гржебина должна выйти третья книга его „Образовъ Италіи“.

Ник. Мих. Мѣшковъ (Москва, Соколинная, 22), поэтъ, редактируетъ журналъ „Главбух“. Въ „Книгоиздательствѣ Писателей“ вышли его книга „Снѣга“ и сборникъ стиховъ.

Художникъ - академикъ И. Г. Мясодовъ прѣхалъ изъ Россіи въ Константинополь.

В. П. Науменко, извѣстный педагогъ, историкъ, былъ разстрѣлянъ въ Києвѣ.

Вас. Ник. Никитинъ, прив.-доц. Харьковск. Ун-та, въ 1919-20 году работалъ на Севастопольск. Біологической Станціи. Закончилъ работу по вопросу о влияніи щитовидной железы на метаморфозы организмовъ. Работа не напечатана. Остался при эвакуаціи въ Крымъ.

А. Новиковъ - Прибой, б. редакторъ барнаульск. журнала „Сибирскій разсвѣтъ“, авторъ книги „Морскіе рассказы“ и др. Въ 1920 г. вернулся изъ Сибири въ Европ. Россію и напечаталъ въ москв. журналѣ „Творчество“ рассказъ „Судьба“.

А. Е. Новоселовъ, молодой беллетристъ, въ 1918 г. былъ назначенъ министромъ сибирскаго правительства, но пробылъ на этомъ посту недолго и былъ убитъ агентами атаманщины.

Н. П. Огановскій, дѣятель Закупсбыта, авторъ книги „Закономѣрность аграрной экономіи“ и др. работъ по экономикѣ сельскаго хозяйства, въ годы революціи работалъ, какъ представитель кооперациі въ Ново-Николаевскѣ, сотрудничалъ въ журналѣ „Сибирская кооперация“. Осенью 1921 г. перѣхалъ въ Москву.

В. И. Огородниковъ, проф. Иркутскаго Ун-та, издалъ въ Иркутскѣ первый томъ своихъ „Очерковъ исторіи Сибири“ (до-русскій періодъ), и въ „Сб. труд. проф. и препод. Ирк. Унив.“ помѣстилъ статью „Русская госуд. власть и сибирскіе народцы въ 16—18 столѣтіи“. Работаетъ въ Центральномъ Восточно-Сибирскомъ Архивѣ.

Алексѣй Ив. Окуловъ, беллетристъ, коммунистъ. Написалъ книгу „На Омыль-рѣкѣ“ (изд-во „Сѣверные Огни“), печатаетъ книгу рассказовъ „Дѣвушка Буйтунъ“.

Академикъ Палладинъ—въ, 1919-20 г. читалъ лекціи по физиологіи растений въ Таврическомъ Ун-тѣ. Курсъ этихъ лекцій былъ напечатанъ русскимъ книгоизд-ствомъ въ Крымъ. Въ 1920 году былъ назначенъ директоромъ Никитскаго ботаническаго сада.

В. С. Панкратовъ, шлисельбуржецъ, выѣхалъ въ 1917 г. въ Сибирь въ качествѣ комиссара при Николаѣ II, высланномъ съ семьей въ Тобольскъ. Послѣ увоза изъ Тобольска царской семьи поселился въ Омскѣ и жилъ здѣсь до сдачи города совѣтскимъ войскамъ. Былъ членомъ редакціи газеты „Заря“, состоялъ членомъ социалистическаго блока и участвовалъ въ Гос. Экономическ. Совѣщаніи. Послѣ сдачи Омска перѣхалъ въ Иркутскъ и поступилъ на фарфоровую фабрику Закупсбыта, но вскорѣ былъ арестованъ Ос. Отд. В. Ч. К. и препровожденъ обратно въ Омскъ. Въ тюрьмѣ и подвалѣ онъ просидѣлъ около полугода, истощалъ и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Теперь живетъ въ Омскѣ, поправляется отъ перенесенной болѣзни. Въ годы революціи велъ дневникъ, но значительная часть его погибла при арестѣ. Написалъ записки о пребываніи Николая II въ Тобольскѣ, кои были переданы американскому журналисту Г. Берштейну для изданія на англійскомъ языкѣ.

Валент. Як. Парнахъ, поэтъ, выпустилъ въ изд-вѣ „Франко-Русская Печать“ въ Парижѣ книгу новыхъ стиховъ „Карабкается акробатъ“. Въ Парижскомъ кружкѣ поэтовъ „Палатѣ поэтовъ“, неоднократно выступалъ съ докладами. Въ настоящее время живетъ въ Берлинѣ.

Борисъ Леонид. Пастернакъ (Москва, Волхонка, 14, кв. 9), поэтъ. Написалъ романъ „Дѣтство Люверсъ“ и книгу стиховъ „Поверхъ барьеровъ“ (изд. „Центрофуга“), „Сестра моя жизнь“ (изд. Гржебина), „Обратная сторона медали“ (еще не вышла). Готовитъ книгу беллетристиче-

ских произведений. Нигдѣ не служить. Хлопочеть о выѣздѣ за границу.

Ал-дръ Вас. Перегудовъ (Дулево, Иваново-Вознесенской губ.), написалъ книгу разсказовъ „Казенникъ“. Служить на фарфоровой фабрикѣ въ качествѣ рабочаго.

Проф. Э. Петри произвелъ рядъ геологическихъ изслѣдованій береговъ Байкала, собралъ богатый матеріалъ о стоянкахъ здѣсь людей каменнаго вѣка и готовитъ теоретическіе труды по геологіи и этнографіи.

Н. И. Петровъ, доцентъ, экономистъ, б. министръ земледѣлія Омскаго правительства, напечаталъ въ № 1—2 „Русск. Обзорія“ (Харбинь) статью „Соціальный контроль надъ промышленностью“. Скончался 4 марта 1921 года въ Харбинѣ отъ туберкулеза.

Борисъ Андреевичъ Пильнякъ (Вогар), прѣхалъ изъ Москвы въ Берлинъ (Kirchstrasse 2, bei Delion) Въ ближайшій мѣсяцъ въ издательствѣ Гржебина выйдетъ книга „Иванъ да Марья“, затѣмъ выйдутъ „Голый годъ“ и „Никола на Посадяхъ“. Въ изданіи „Геликонъ“ выйдетъ книжечка памяти Блока „Повѣсть петербургская или святой камень Петръ“. Отдѣльные разсказы будутъ въ „Московскомъ Альманахѣ“ (к-во „Огоньки“), въ „Эпопее“ (подъ ред. А. Бѣлаго), въ „Граняхъ“, въ „Жаръ-птицѣ“.

Петръ Пильскій, журналистъ, перѣхалъ изъ Кишинева въ Латвію.

Альбертъ Петр. Пинкевичъ, проф. Пермскаго Университета, предсѣдатель коммисіи по улучшенію быта ученыхъ, выѣхалъ изъ Россіи въ Гельсингфорсъ, по путю въ Берлинъ.

Вл. Льв. Піотровскій (Корвинъ-Піотровскій), поэтъ, живетъ въ Берлинѣ, сотр. въ журн. „Сполохи“, гдѣ напечаталъ свою поэму „Звѣздной тропой“. Для издательства Ладыжниковъ приготовилъ рядъ дѣтскихъ сказокъ въ стихахъ. Имѣетъ готовымъ къ печати сборникъ: „Криница сѣтлая“.

И. Ф. Пожаринскій, проф. патологическ. анатоміи Ростовск. Ун-та, скончался въ Ростовѣ.

Д. А. Поэдиѣвъ, проф. Монгольской словесности Ростовскаго Ун-та, скончался.

Ник. Вас. Покровский, проф. Петербургск. Археологическ. Ин-та по христіанск. археологіи, авторъ книги „Иконографія“, скончался въ апрѣлѣ 1917 г. въ Петербургѣ.

Григ. Поликарп. Поповъ - Завраж-ный, писатель изъ народа, скончался отъ тифа и похороненъ въ городѣ Актюбинскѣ.

Викт. Веням. Португаловъ, журналистъ, въ 1919 году состоялъ въ Ростовѣ на Дону членомъ редакціи „Парусъ“ (органъ „Союза освобожденія Россіи“). Съ декабря 1920 года редактируетъ въ Варшавѣ газету „Свобода“ и „За Свободу“.

Ал-дръ Петровичъ Рождественскій, проф. Петербургской Духовной Академіи, съ 1920 года состоитъ преподавателемъ Бѣлградской Духовной Семинаріи и Русской Гимназіи въ Софіи. Въ настоящее время работаетъ надъ книгой о московскомъ патриархѣ Тихонѣ.

Борисъ Алекс. Розовъ, б. сотрудникъ „Русск. Мысли“, беллетристъ, состоитъ инструкторомъ по народн. образованію въ петербургскомъ уѣздѣ. Работаетъ по театру для вышешкольнаго образованія. Въ Петербургѣ организовалъ хоръ. Готовитъ книгу разсказовъ.

М. М. Рубинштейнъ, б. прив.-доц. Моск. Унив., авторъ ряда педагогическ. психологіи и философіи, въ настоящее время состоитъ проф. и редакторомъ Иркутскаго Унив., открытію котораго много, содѣйствовалъ. Въ 1918—20 гг. читалъ въ Иркутскѣ курсъ лекцій по исторіи философіи и выпустилъ 2 книги: „Платонъ — учитель“ и „Основные начала трудовой школы“.

Анатолій Ник. Рябининъ, директоръ Горн. Ин-та, живетъ въ Петербургѣ (Черковная 4 а), напечаталъ геологическое изслѣдованіе „Пещерные львы въ Россіи“.

В. К. Сапожниковъ, проф. Томск. Унив., авторъ ряда научныхъ трудовъ по флорѣ Сибири и книги „Пути по Алтаю“, послѣ революціи вступилъ въ члены сибирск. правительства въ качествѣ министра народн. просвѣщ. Участвовалъ отъ него въ Уфимскомъ Госуд. Совѣщаніи. Былъ выбранъ членомъ Директоріи и министромъ просвѣщенія во Всероссійск. правительствѣ. Послѣ Колчаковскаго переворота вышелъ изъ состава правительства и занялся научной работой въ томскомъ унив. Принималъ активное участіе въ созданіи ин-та изслѣдованія Сибири.

Мих. Дм. Семеновъ - Тяньшанскій, поэтъ и беллетристъ, живетъ въ г. Череповцѣ (Череповецкой губ.), сотрудничаетъ во „Всемирной литературѣ“. Подготовилъ книгу разсказовъ. Написалъ драму „Рука покроетъ“.

Вас. Ник. Сиротининъ, проф. Петерб. Военно-мед. Акад. по внутр. болѣзнямъ, состоитъ проф. мед. фак. Загребск. Унив.

Конст. Ник. Соколовъ, бывш. проф. Петербургскаго Университета, съ 1920 года состоитъ профессоромъ по кафедрѣ государственнаго права въ Софійскомъ Университетѣ и въ Ближне-Восточномъ Институтѣ. Въ 1921 году редактировалъ выходившіе въ изданіи Россійско-Болгарскаго Книгоиздательства „Русскіе сборники“. Въ томъ-же издательствѣ выпустилъ книгу „Правленіе ген. А. И. Деникина“. Въ настоящее время работаетъ надъ учебникомъ государственнаго права для студентовъ Софійскаго Университета, принимаетъ ближайшее участіе въ газетѣ „Свободная Рѣчь“ и состоитъ председателемъ софійской группы партіи народной свободы.

Ив. Серг. Соколовъ - Микитовъ, беллетристъ, живетъ въ окрестностяхъ Берлина (Dahlem bei Berlin, Werderstr. 24 bei von Viebahn). Въ 1918 году въ изданіи „Сегодня“ выпустилъ маленькую книжку „Засупоня“. Въ 1919 году „Истокъ-Городъ“. Въ 1919 году въ изданіи Наркомпроса въ Кіевѣ печатались его двѣ книжки: одна дѣтская, другая „Дневникъ учителя“, но не успѣли выйти въ свѣтъ. Въ 1921-22 году напечаталъ рядъ рассказовъ и очерковъ въ журналахъ „Жаръ-Птица“, „Современныя Записки“, альманахѣ „Грани“, „Голосъ Россіи“, „Руль“ и др. Въ ближайшее время въ издательствѣ „Грани“ выходитъ книжка сказокъ „Кузовокъ“. Въ „Русскомъ Творчествѣ“ двѣ книги: „Заря-Зареница“ и „Ниль Мироточивый“. Составляетъ книжку рассказовъ. Пишетъ повѣсть о деревнѣ „Прорва“ и рассказы изъ временъ царевича Алексѣя „Кабачекъ Мартышка“.

Поликсена Серг. Соловьева (Allegro) живетъ въ Крыму въ Коктебелѣ, на дачѣ дѣтской писательницы Манасеиной. Обѣ болны и существуютъ тѣмъ, что вышивають для продажи шапочки и сумочки.

Федоръ Кузм. Сологубъ выпускаетъ въ изданіи „Алконостъ“ сборникъ стиховъ „Сказка Заката“.

А. Б. Сперанскій, проф. Кіевск. Унив., химикъ, убитъ въ Кіевѣ.

Влад. Бенед. Станкевичъ (Berlin, Spichernstr. 3) работаетъ въ настоящее время надъ біографіей Фритюфа Хансена.

Маркъ Людовикъ Таловъ, поэтъ, выѣхалъ изъ Россіи въ 1913 г. Во Франціи перешелъ въ католичество и удалился въ францисканскій монастырь, гдѣ и оставался послушникомъ въ теченіе нѣкотораго времени. Порвавъ съ нищенствующей братіей, поселился въ Парижѣ въ 1915 г., гдѣ и понынѣ остается (Paris, 9, rue Jo-

seph Bara). Осенью 1920 г. выпустилъ книгу стиховъ „Любовь и голодъ“. Нынѣ печатается и скоро выйдеть книга „Двойное бытіе“. Готовитъ къ печати переводы изъ Стефана Маллармэ. Работаетъ надъ поэмой „Подъ бритвой“.

Яковъ Мих. Тисленко, поэтъ, печатавшій раньше въ „Русскомъ Богатствѣ“ и въ „Нивѣ“, въ годы революціи печаталъ стихи въ „Пламени“, „Гудкѣ“, „Красномъ Пахарѣ“, „Рабочемъ Мирѣ“ и др., умеръ въ Самарѣ въ больницѣ для душевнобольныхъ на 36-мъ году жизни.

Сергій Мих. Третьяковъ, поэтъ-футуристъ, 1919-20 годы провелъ во Владивостокѣ, гдѣ выступалъ въ печати и въ кружкахъ со своими произведеніями и сотрудничалъ въ газетахъ. Послѣ японскаго переворота временно проживалъ въ Китаѣ, сотрудничалъ въ „Шанхайской жизни“, а затѣмъ по открытіи дороги выѣхалъ въ Россію. Въ настоящее время назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія Читинскаго правительства.

Ал-дръ Ал-дровичъ Тришатовъ (Добровольскій), молодой писатель. Написалъ книги рассказовъ „Молодое, только молодое“, „Копилка обидъ“, „Кафѣ двухъ полушарій“.

Филимоновъ, поэтъ и публицистъ, авторъ сборника стиховъ „Сибирь“, въ 1919 г. редактировалъ органъ красноярскихъ к.-д.: „Свободная Сибирь“. Въ 1920 г. былъ разстрѣлянъ въ Красноярскѣ.

Владиславъ Феликс. Ходасевичъ, поэтъ, живетъ въ Петербургѣ въ Домѣ Искусствъ (Мойка, 59). Въ изд. „Творчество“ выпустилъ книгу стиховъ „Путемъ зерна“. Подготавливаетъ къ печати четвертую книгу стиховъ „Узелъ“.

Влад. Веніам. Холодковскій, молодой поэтъ, выпустилъ въ Крыму въ 1920 г. книгу стиховъ „Великая, безкровная“. Имѣетъ готовую къ печати книгу стиховъ „То, что случайно“. Живетъ въ настоящее время въ Софіи (Русская миссія).

Георг. Ив. Чулковъ (Москва, Смоленскій бульв., 8) работаетъ надъ изслѣдованіемъ о Тютчевѣ. Написалъ рядъ рассказовъ и поэму „Марія Гамильтонъ“. Торгуетъ въ книжной лавкѣ „Задруга“. Выпускаетъ въ изданіи „Костры“ собранную имъ книгу „Эпиграммы, афоризмы и остроумія Тютчева“.

Вяч. Як. Шишковъ (Петербургъ, Троицкая, 4, кв. 7), выпускаетъ въ „Издательствѣ Писателей“ третій сборникъ рассказовъ „Золотая бѣда“. Написалъ пяти-

актную драму из жизни деревенской и помѣщичьей революціи „Новое пиво“, разсказъ въ полтора листа „Алые сугробы“, повѣсть „Пурга“ (4 листа) и пишетъ разсказъ изъ петербургской жизни.

Ив. Серг. Шмелевъ живетъ съ женою въ Алустѣ въ большой нуждѣ. Хотѣлъ идти работать на виноградникахъ, но не имѣетъ обуви. Находится въ чрезвычайно тяжеломъ психическомъ состояніи, такъ какъ у него разстрѣляны единственный сынъ.

Вас. Витал. Шульгинъ послѣ поѣздки на парусной шкунѣ лѣтомъ 1921 года въ Крымъ поселился въ Софіи, гдѣ состоитъ

предсѣдателемъ русскаго совѣта. Сотрудничаетъ въ журналѣ „Русская Мысль“, въ газетахъ „Свободная Рѣчь“ и „Грядущая Россія“.

Ал-дрѣ Степ. Яковлевъ (Москва, Средняя Прѣсія, 34, кв. 15), бывшій сотрудникъ „Русскаго Слова“, написалъ романы „Деревня“, „Октябрь“ и три книжки разсказовъ. Редактируетъ альманахъ „Пересвѣтъ“.

Киприанъ Ник. Ярошъ, бывш. проф. Харьковскаго Университета, докторъ государственнаго права, покончилъ съ собою 6-го октября 1921 года въ Русскомъ Домѣ въ Монтрѣ, въ Швейцаріи.

ПИСАТЕЛИ — О СЕБѢ.

Съ нынѣшняго номера мы предполагаемъ ввести въ отдѣлъ писателей особую рубрику „Писатели — о себѣ“, гдѣ въ неприкосновенной и индивидуальной формѣ писатели смогутъ разсказать о своей жизни за бурные годы революціи. Обстоятельства революціоннаго и смутнаго времени многихъ писателей ставили въ такіе неожиданныя положенія, заставляли ихъ столь многое и не воплоти обыкновенное переживать, что даже краткій разсказъ ихъ о своихъ жизненныхъ приключеніяхъ и злоключеніяхъ можетъ представить общій интересъ не только для будущихъ историковъ, но и для современниковъ.

БОР. ПИЛЬНЯКЪ.

Первый годъ революціи ничего не писалъ, жилъ въ Коломнѣ у Сумакова, былъ студентомъ Московскаго Коммерческаго Института (теперь Институтъ Народнаго Хозяйства имени Карла Маркса). Въ февралѣ ѣздилъ за хлѣбомъ мѣшечникомъ въ Кустаревку, Тамбовской губ. Въ маѣ ѣздилъ за хлѣбомъ въ Казань и удиралъ оттуда на крышѣ поѣзда отъ чехословаковъ. Муки, все-же, привезъ на полгода. Лѣтомъ состоялъ членомъ коммуны анархистовъ въ Пескахъ, пока анархисты не перестрѣлялись. Лѣтомъ впервые началъ писать о революціи. Осенью ѣздилъ „полторапудникомъ“ за хлѣбомъ въ Пензенскую губ. Муку получилъ въ комбѣдѣ. Зимой и осень 18-19 г. г. въ Коломнѣ прожилъ, къ экзаменамъ читалъ, писалъ разсказы, нигдѣ не служилъ, пилъ рыбій жиръ, на Рождество въ Саратовъ ѣздилъ. Написалъ съ дюжину разсказовъ, печаталъ ихъ въ „Рабочемъ Мирѣ“,

у В. П. Волчака и П. Н. Зайцева, въ „Пути“ (у Л. А. Либермана), въ „Мирскомъ Дѣлѣ“, (у А. В. Веретенникова), въ „Сирени“ (въ Воронежѣ) и въ какихъ-то желѣзнодорожныхъ журналахъ въ Казани, Вознесенскѣ, Саратовѣ. Былъ членомъ инициативной группы Московскаго „Дворца Искусствъ“, вступилъ въ члены Всерос. Союза Писателей. К-во „Творчество“ (С. А. Абрамова — частное) книжку выпустило „Съ послѣднимъ пароходомъ“. По веснѣ переѣхалъ въ Коломну къ Николѣ на Посадьяхъ, картошку сажалъ, огородъ развелъ. Лѣтомъ за мукой поѣхалъ въ Курлатъ за Волгу, къ Уфѣ, и былъ отрѣзанъ подъ Симбирскомъ Мамонтовыми; пришлось сотни верстъ бѣжать, побираясь. Осенью К-во „Звенья“ собралось издать книжку „Былье“, черезъ полгода уже въ 20-мъ она и вышла съ разрѣшенія Госиздата, единственная книжка не партійныхъ разсказовъ о революціи за тотъ годъ. 20-го марта 20-го года получилъ свидѣтельство объ окончаніи Московскаго Коммерческаго Института и на службу нигде не поступилъ. „Былье“ и продажа библиотеки (а были книги XVII-го вѣка съ нотами крокутомъ) дали возможность купить корову. Лѣто на огородѣ прошло, да въ лугахъ, въ добычѣ сѣна. ѣздилъ на три недѣли въ Саратовъ за хлѣбомъ и открывать филиалъ „Дворца Искусствъ“. По осени съ поѣздомъ ОТК ѣздилъ три мѣсяца по Украинѣ, по Донщинѣ, по Кавказу — по заводамъ, рудникамъ и шахтамъ, по „тяжелой индустріи“, на Украинѣ Махно обстрѣливалъ; хлѣба привезъ. Съ первымъ снѣгомъ сѣлъ за романъ „Голой годъ“. Кончилъ его 25

декабря 20 года по старому. Передъ этимъ, лѣтомъ еще, написали разсказъ „При дворяхъ“, который появился въ началѣ 21-го года въ „Художественномъ Словѣ“ НКП. Б. Л. Пастернакъ романъ отнесъ А. М. Пышкову (Горькому). Съ Горькимъ дружба повелась, какъ у многихъ русскихъ писателей. Романъ и книгу разсказовъ взялъ Гржебинъ. За хлѣбомъ можно было уже не ѣздить. Весной въ Петербургъ ѣздилъ — впервые — жилъ у Горькаго. Съ петербургскими писателями дружбу повелъ болѣе крѣпкую, чѣмъ съ московскими, изъ Колонны петербуржцемъ считая себя. Лѣтомъ въ Колоннѣ жилъ и въ Новоселкахъ на дачѣ. Написалъ повѣсти: „Иванъ да Марья“, „Рязань—яблоко“, разсказы „Метель“, „Санкт-Петербургъ“, „Татарскія серги“. Съ осени сталъ получать академическій паекъ. Въ декабрѣ собрался за границу, въ Германію, на три мѣсяца. Передъ заграничьею въ Петербургъ жилъ, границы съ паспортномъ Россійской республики перѣхалъ въ Ямбургъ 16-го января 1922 года. Въ Ревелѣ жилъ три недѣли, продалъ тамъ для второго изданія „Былье“ — „Библиофилу“. Въ Берлинѣ пріѣхалъ 11 февраля, поселился вмѣстѣ съ А. М. Ремизовымъ, всѣ свои произведенія отдалъ книгоиздательству З. И. Гржебина, отдавъ ему и право приоритета на будущія свои вещи.

Бор. Пильнякъ.

Берлинъ, февраль 1922.

И. С. СОКОЛОВЪ-МИКИТОВЪ.

Лѣтъ семнадцать впервые ушелъ въ море матросскимъ ученикомъ, вокругъ Европы.

На другое лѣто опять потянуло въ море. Плавалъ матросомъ по александрійской, а когда пришли на Старый Афонъ, рѣшили остаться. Исходилъ мраморную Святую Гору, былъ послушникомъ, не малыхъ насматрѣлся афонскихъ чудесъ, — о всемъ и сказывать неудобно. На Афонѣ застала война, — пробрался кое-какъ въ Россію, чуть не попалъ въ плѣнъ къ туркамъ. Ничего не писалъ.

Въ началѣ войны собрался добровольцемъ. Весной пятнадцатаго поѣхалъ на фронтъ съ санитарнымъ отрядомъ. Напечатался у Милюкова въ „Ежем. Журн.“ и еще кое-гдѣ. Въ шестнадцатомъ поступилъ въ Эскадру Воздушныхъ Кораблей, леталъ на „Ильѣ Муромцѣ V“. Въ эскадрѣ застала революція. За то, что на собраніи обложилъ крѣпкимъ словомъ горлана-

дурака, былъ единогласно избранъ въ председатели Комитета Эскадры и посланъ въ Петербургскій Совѣтъ. За все время революціи не произнесъ ни одной рѣчи.

Въ Петербургѣ остался служить во флотѣ, во 2-мъ Балт. Фл. Экип. матросомъ, получалъ по два фунта хлѣба. Тамъ встрѣтилъ октябрь. Чуть не попалъ въ нарядъ для разгона Учредилки. Жилъ съ Ремизовымъ. Когда на Невѣ стрѣляла „Аврора“, читали вслухъ у лампы подъ зеленымъ абажуромъ „Заколдованное Мѣсто“. Ночью побѣждалъ смотрѣть къ Николаевскому мосту. У моста стоялъ съ ружьемъ въ рукахъ узкоплечій солдатикъ въ нагнутой на лицо папахѣ. Около солдатика собралась кучка народу, баба, вздыхая, говорила солдатнику: „охъ, сердешная, не за свое въ дѣло взялись!“ Солдатикъ — послѣдній защитникъ — оказался дѣвочкой и плакалъ отъ страха и отъ того, что покинули одного.

Зимой въ издательствѣ „Сегодня“ вышла первая маленькая книжечка „Засупоня“.

Весной, по демобилизаціи флота, уѣхалъ въ деревню, работалъ на землѣ, слушалъ мужицкій гудъ, писалъ повѣсть „Синій Заяць“. Осенью поступилъ въ „школьные работники“ въ единую трудовую школу. Издавалъ съ ребятами „Заячью Газету“, училъ ребятъ писать и отъ нихъ учился. Напечаталъ книжечку „Истокъ-Городъ“. Былъ окликанъ „большевикомъ“, а весной выжили, — хозяйка квартирная, Баба-Яга, чтобы извести, выкрала изъ печи вьюшки.

Первато мая съ управделокругвоенкомомъ Ивановымъ поѣхалъ въ „собственной“ теплушкѣ на югъ, въ Божій Свѣтъ, — опять въ матросской безкозыркѣ. Въ Киевѣ, въ лавочкѣ у вокзала, разомъ съѣлъ восемь французскихъ булокъ, грекъ хозяинъ, глядя на сіе, отъ жалобности даже заплакалъ. Дальше поѣхали въ Крымъ. Былъ въ матросской арміи тов. Дыбенка, занимавшей Крымъ съ „братвой“, съ „братишками“, былъ и у Махна. Никакого участія въ гражданской войнѣ не принималъ. Въ началѣ денникинскаго наступленія уѣхалъ въ Киевъ. Въ Киевѣ попалъ „въ плѣнъ“ къ Деникину. Два раза сидѣлъ въ „контръ-развѣдкѣ“. По указанію артиста Ермолова, едва не былъ растерзанъ на улицѣ и спасся чудомъ. Пришлось изъ Кіева бѣжать. Бѣжалъ къ морю, въ Одессу, а попалъ въ Ростовъ и Крымъ. Былъ мобилизованъ во флотъ, служилъ въ архивѣ Черноморскаго флота. Въ Крыму претерпѣлъ сидѣнье денникинское, слащавое и врангелевское. Весной ушелъ въ сады, копалъ землю и долбилъ камень за полтора фунта

татарского булыжного хлѣба отъ зари до зари. Познакомился и сошелся съ И. С. Шмелевымъ, питавшимся ржавой камсой. Въ Керчи на молу ловилъ бычковъ. Въ маѣ ушелъ матросомъ на шхунѣ „Дыхъ-Тау“ въ Константинополь. Ходилъ къ Кемаль-Пашѣ въ Зунгулдакъ съ углемъ и живыми баранами, въ Евпаторію и въ Смирну съ ячменемъ. Въ Константинополь поступилъ рулевымъ на океанскій пароходъ Добр. Фл. „Омскъ“, пришедшій изъ Америки, пошелъ на немъ въ Александрію и Англію. Отъѣлся. Въ Англію простояли до весны двадцать пераго. Весной само-

званное „Правленіе Добр. Флота“ пароходъ кому-то „загналъ“. За то, что протестовалъ отъ лица команды, капитаномъ Яновскимъ былъ переданъ англійской полиціи, какъ вредный „большевикъ“, и если бы не заступничество писательницы А. В. Тырковой и ея мужа, Г. В. Вильямса, дѣло кончилось-бы худомъ.

Изъ Англіи помощью Божіей пробрался въ Германію, пустилъ корни и впервые принялся писать мало-мальски серьезно.

Иванъ Микитовъ.

23 февр. 1922. Далемя, близъ Берлина.

ЛИТЕРАТУРА И ХУДОЖЕСТВО ВЪ СИБИРИ И НА ДАЛЬНОМЪ ВОСТОКѢ.

(1919—22 г.).

(Замѣтки и характеристики очевидца).

Переживаемое Россіей смутное время создавало для провинціальныхъ областей, ранѣе находившихся во всесторонней и полной отъ центровъ зависимости, неожиданныя положенія, предоставивъ ихъ собственнымъ силамъ и приучивъ къ обособленному бытію. Чешское выступленіе, а потомъ Колчакъ, болѣе чѣмъ на два года обособили въ эстетическомъ отношеніи Сибирь и Дальній Востокъ.

Я остался на Уралѣ, на Чешской сторонѣ, а потомъ постепенно, поддаваясь въ сторону наименьшаго сопротивленія, очутился во Владивостокѣ, откуда мнѣ въ концѣ 1920 года удалось переѣхать въ Японію. Мое странствованіе по Сибири продолжалось почти цѣлый годъ. Въ это путешествіе я попалъ въ весьма облегченномъ состояніи — съ 10-ью картинами, бросивъ свой трехлѣтній трудъ въ 250 картинъ на станціи Буздякъ Вол.-Б. ж. д. и въ городѣ Уфѣ (100).

Я предпринялъ лекціонное турнѣ по Сибири. Въ промежуткахъ между лекціями я работалъ кистью и моя выставка увеличивалась. Всюду въ Сибири книжный голодъ создавалъ многочисленныя аудиторіи. Устраиваемая мной бесплатныя выставки усердно посѣщались, а кромѣ того моя выставка пополнялась также картинами художниковъ, встрѣченныхъ мной въ различныхъ городахъ. Въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ всегда было мало писателей художниковъ. Послѣ революціи ихъ и

не могло много попасть туда, ибо Сибирь отъ центра была отрѣзана внезапно и надолго. Въ моей замѣткѣ я упомяну всѣхъ, кого встрѣтилъ въ Сибири и чьи имена интересны для слѣдящаго за художественнымъ творчествомъ.

Я посѣтилъ въ 1918 году Златоустъ, Саткинский заводъ и Міасъ. Въ первомъ я встрѣтилъ молодого художника П. Н. Староносова (изъ Москвы), усердно работавшаго, а также ученика Строгановскаго училища В. Н. Соколова. Въ послѣднемъ изъ названныхъ заводоу я навѣстилъ жену К. Д. Бальмонта, проживавшую съ старшей дочерью Ниной Дмитриевной. Госпожа Бальмонтъ вмѣстѣ со своей родственницей организовала здѣсь школу по системѣ Берлици; бывшая по переводамъ Шелли помощницей поэта, она нашла себѣ работу и въ такомъ медвѣжьемъ углу, какъ Міасъ. Худшимъ было положеніе молодого художника, члена „Мира Искусствъ“, Льва Бруни. Я засталъ его въ ужасныхъ условіяхъ, писавшаго иконы для мѣстнаго базара. Грубые цѣнители не могли, конечно, разобраться въ высокихъ художественныхъ достоинствахъ его живописи. На мою лекцію пришла проживавшая въ Міасѣ, вдова критика Михайловскаго.

Затѣмъ, я посѣтилъ Уфу, Челябинскъ и Троицкѣ, а въ концѣ декабря 1918 года добрался до Екатеринбурга. Во всѣхъ этихъ городахъ, несмотря на близость фронта гражданской войны, я встрѣчалъ

живой интересъ къ искусству и мои лекціи пользовались успѣхомъ.

Въ Уфѣ я встрѣтилъ художниковъ акв. Д. И. Архангельскаго, П. С. Добрынина, Валимова, Протопопова и Уводскую. Эти художники въ ноябрѣ 1918 года устроили въ Уфѣ выставку картинъ.

Въ Челябинскѣ я засталъ художника Д. Мошешитинова (Казань). Литературныя встрѣчи были въ городахъ Троицкѣ и Екатеринбургѣ.

Въ Троицкѣ въ газетѣ „Слово“ работала поэтесса Л. Мурашева. Она съ своей семьей ютилась въ подвалѣ! И тутъ же я встрѣтилъ молодого одареннаго поэта Бориса Четверикова, который сдѣлалъ со мной часть турнэ, раздѣливъ свою невозможныя тяготы.

Въ Екатеринбургѣ я навѣстилъ просвѣщеннаго любителя новаго искусства — критика и сотрудника Екатеринбургской газеты „Уральская Жизнь“ и др., С. Виноградова. Въ этомъ же городѣ жила сибирская знаменитость, Д. Виленскій, екатеринбуржецъ, печатавшійся въ сибирскихъ футуристическихъ газетахъ и читавшій лекціи въ Омскѣ, Красноярскѣ и въ другихъ городахъ. Имъ издана книга стиховъ, подъ названіемъ „Драповый лорнетъ“. Въ моментъ моего посѣщенія Екатеринбурга, Виленскій, по профессіи граверъ, скромно исполнялъ въ мастерской своего отца всевозможные заказы — печати различныхъ штабовъ и канцелярій. Въ Екатеринбургѣ моя выставка состоялась въ художественномъ училищѣ, гдѣ нашли себѣ тихое пристанище московскій художникъ Кичигинъ, а также популярный Туржанскій. Одновременно со мной въ Екатеринбургѣ состоялись лекціи А. Я. Ганъ-Гутмана и уральскаго самородка, Ивана Шадра, читавшаго о своемъ памятникѣ „Мировому страданію“. Горькій написалъ въ московскихъ газетахъ незадолго передъ этимъ интересную біографію „скульпто-архитекто-философа“. Вокругъ имени его были сдѣланъ бумъ, но Шадръ попалъ за чешскій фронтъ въ провинцію, и будущее не улыбалось ему. Американскій консулъ въ Екатеринбургѣ при мнѣ отклонилъ предложеніе предприимчиваго Шадра относительно его поѣздки „въ страну долларовъ“ для немедленнаго сооруженія тамъ памятника „Мировому страданію“.

18 февраля 1919 года я былъ уже въ Курганѣ. Здѣсь печатался въ курганской газетѣ „Земля и Трудъ“ выходецъ изъ народа, маляръ по профессіи, Кондратій Худяковъ. Поэтъ своимъ бытіемъ дѣй-

ствительно говорилъ о „черноземныхъ силахъ“.

Мартъ мѣсяцъ 1919 года я провелъ въ Омскѣ, являвшемся тогда столицей колчаковскаго государства. Тамъ выходило нѣсколько газетъ, были высшія учебныя заведенія, правда, постепенно превращавшіяся въ женскія, вслѣдствіе непрерывныхъ призывовъ. Изъ литературныхъ силъ центральной фигурой являлся С. Ауслендеръ. Авторъ сборника „Золотыя яблоки“ не боялся примѣнять свой изысканный стиль къ описаніямъ трафаретныхъ парадовъ и смотровъ того времени. Съ Ауслендеромъ я видѣлся въ „Литературномъ салонѣ“ граф. Подгричани, поэтессы, извѣстной въ Москвѣ подъ именемъ „Георгій Эрардъ“. Въ этомъ просвѣщенномъ осколкѣ столичныхъ салоновъ часто бывалъ молодой поэтъ Г. Масловъ. Мнѣ неизвѣстна судьба всѣхъ лицъ, упомянутыхъ здѣсь, но достоверно, что Г. Масловъ умеръ въ Красноярскѣ отъ сыпняка въ дни отступленій бѣлыхъ армій. Масловъ былъ мелкимъ чиновникомъ одного изъ „министерствъ“, я засталъ его дома въ жалкой квартиркѣ.^{*)} Георгій Вяткинъ былъ наиболее популярнымъ поэтомъ въ Сибири (авторъ книжки стиховъ, посвященныхъ Алтаю). Поэтъ занималъ крупный административный постъ, и видѣть мнѣ его не удалось. Приведу здѣсь мнѣніе о немъ изъ „Ур. Жизн.“ критика С. Виноградова: „Это отлившійся въ опредѣленные рамки и находящійся въ періодъ угасанія поэтъ старой школы, чуждой исканіямъ, для которой все ясно, какъ аксіомы математики“. Но литературные порывы даже въ Сибири не всегда укладывались въ рамки чиновно-академическаго благополучія. Въ Омскѣ я встрѣтилъ „короля писательскаго“ Антона Сорокина. Въ немъ не только юрочность, но и несомнѣнное крупное литературное дарованіе. Въ Антонѣ Сорокинѣ природный футуристъ, въ немъ все особое, оригинальное. Онъ служилъ, и очень пунктуально, въ управленіи желѣзной дороги, имѣлъ собственный домъ, сдавалъ квартиры, но при „правильной жизни“ все свободное время занимался или писательствомъ, или же рисованіемъ композицій фантастическаго характера. Въ Сорокинѣ Сибирь имѣетъ оригинальнаго художника-графика, фантаста. Сорокинъ показывалъ мнѣ интересныя работы художника Эттеля, а черезъ

^{*)} Книга стиховъ Георгія Маслова, подъ названіемъ „Аврора“, выходитъ въ Петербургѣ въ изд. „Картонный Домикъ“.

нѣсколько дней въ газетѣ я читалъ, что въ городѣ Тюмени Эettel посаженъ въ тюрьму „за содѣйствіе совѣтской власти“, выразившееся въ изготовленіи художникомъ рисунковъ для бумажныхъ денегъ. А. Сорокинъ былъ центральной фигурой кружка мѣстныхъ поэтовъ, среди которыхъ были: Иванъ Тачаловъ, Всеволодъ Ивановъ, Игорь Славинъ, въ описываемое время находившійся въ тюрьмѣ, и Петръ Сидоровъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1919 года, въ условіяхъ пѣздокъ военного времени, я добрался до Томска. На квартирѣ у г-жи Тихонравовой я цѣлый вечеръ просидѣлъ у постели больного Потанина, слушая полубредъ старика о шаманѣхъ и ихъ бубнахъ. Потанинъ былъ тогда уже слѣпъ и тяжело боленъ, но великій духъ прорывался въ немъ. Также я навѣстилъ издателя „Сибирской жизни“, члена Петроз. Археол. Комис. Адрианова, и любовался коллекціей узоровъ, собранной имъ по Сибири. Въ университетѣ существовалъ литературный кружокъ „Елань“, подъ руководствомъ молодого филолога Красногогорскаго. Изъ художниковъ въ Томскѣ оказались: М. Поляковъ и Н. Котовъ, воспитанники Моск. Уч. Жив., Ваянія и Зодч. Томскъ тихій городъ во всѣхъ смыслахъ и такимъ онъ показался мнѣ въ то страшное время, которое я описываю.

Въ Иркутскѣ я нашелъ развалины издательства г-жи Миталь „Багульникъ“. Вокругъ этого журнала группировалась плеяда самобытныхъ талантовъ, изъ которыхъ сосланный въ далекую Сибирь гимназистъ Влад. Пруссакъ, являлся весьма значительнымъ поэтомъ. Первое его выступленіе въ печати, помню, было отмѣчено статьей Айхенвальда въ Москвѣ. Къ великому сожалѣнію, Пруссакъ скончался во время операціи въ Петроградѣ осенью 1918 года. Послѣ него осталась книга стиховъ, изданная въ Иркутскѣ. Г-жа Миталь, поэтесса Камова и В. Статѣва принимали участіе въ журналѣ „Багульникъ“. В. Статѣва переѣхала на Дальній Востокъ, гдѣ много работала; въ Шанхаѣ ею издана книга стиховъ. Въ Иркутскѣ же я видѣлъ латыша Артура Куле (псевдонимъ Анчаровъ), человека, сумѣвшего черезъ десятилѣтнюю каторгу пронести духовное горѣніе и тѣлесную крѣпость. Имъ написанъ интересный романъ, находящійся въ рукописи, „Записки марсіанина“.

Вслѣдствіе необычайной трудности пути, попавъ въ вагонъ (это счастье!), я не рѣ-

шилъ потерять мѣсто и проѣхалъ мимо Красноярска.

Только въ 20-хъ числахъ іюня, продолжая лекціонное турнѣ, я добрался до Читы. Она, несмотря на то, что являлась „столицей“, была жестокой провинціей: ни поэтовъ, ни писателей. Изъ „людей искусства“ — Иннокентій Жуковъ, скульпторъ, извѣстный въ Россіи, влачилъ въ Читѣ печальное бытіе, спасая животъ своей педагогической дѣятельностью и скаутизмомъ. Весной 1917 года, однажды на Невскомъ я посѣтилъ „Красную выставку“. Это были портреты русскихъ революціонеровъ работы художника Верхотурова. Тогда же я слышалъ, что художникъ гдѣ-то въ Сибири имѣетъ золотые пріиски. Во время моего пребыванія въ Читѣ имѣли хожденіе денежные знаки, выпущенные еще при большевикахъ и носившіе названіе „верхотуровокъ“. Верхотурова я и встрѣтилъ въ Читѣ. Онъ не пострадалъ ни за свою „Красную выставку“, не поплатился, какъ несчастный Эettel, за работу для государственнаго станка, только выставка русскихъ революціонеровъ, пожертвованная имъ Читинскому музею (гдѣ хранятся книги и бумаги декабристовъ), не могла быть въ 1919 году выставлена въ залахъ музея, несмотря на все желаніе завѣдующаго Кузнецова, въ свое время извѣстнаго революціонера.

Доѣхавъ до Владивостока въ іюлѣ мѣсяцѣ, я возвратился въ Челябинскъ за своей семьей, такъ какъ рѣшилъ продолжать турнѣ въ Японію, а затѣмъ въ Америку. Старикъ Пругавинъ, авторъ „Монастырскихъ тюремъ“, редакторъ прифронтовыхъ газетъ, помогъ мнѣ выѣхать изъ Челябинска, уже охваченнаго паникой. Въ Харбинѣ, Владивостокѣ и Никольскѣ-Уссурийскомъ я провелъ годъ. При мнѣ изъ Хабаровска, въ виду военныхъ невзгодъ, перекочевали всѣ бывшіе тамъ „эстетическія силы“.

Владивостокъ и Харбинъ два культурныхъ центра Дальняго Востока. Литературныя силы его въ 1920-21 г. г. состояли изъ лицъ мѣстныхъ и недавно пріѣхавшихъ. На послѣднихъ провинціяхъ еще не успѣла наложиться своего клейма, и они оживили мѣстную жизнь. Въ продолженіе двухъ лѣтъ Дальній Востокъ былъ отрѣзанъ отъ центровъ, „Дѣвѣнадцать“ Блока, стихи Маяковского, В. Хлѣбникова и другихъ, то, что родилось въ дыму и угарѣ революціи, дошло сюда съ большимъ опозданіемъ. Надо отдать справедливость мѣстнымъ издателямъ, что они не побоялись войти въ кон-

тактъ съ свѣжими, молодыми литературными силами. Причина этому, конечно, ясна: на Дальній Востокъ не попало „крупныхъ, маститыхъ“ литературныхъ именъ. Наибольше пожилымъ оказалась поэтъ А. Богдановъ, сотрудникъ „Журнала для Всѣхъ“, писавшій, впрочемъ, мало, будучи отвлеченъ политикой. Затѣмъ, шелъ критикъ Насимовичъ (Чужакъ, Диллетантъ), интересно славшій свои позиціи и отъ издательства надъ новымъ перешедшій къ его защитѣ и пропагандированію (журналы „Бирючъ“ и „Творчество“). Поэтъ Ал. Журинъ хорошо извѣстенъ въ Москвѣ по группѣ поэтовъ и писателей: Лидинъ, Свирискій и др. Онъ печатается ежедневно въ газетѣ „Голосъ Родины“. Особое положеніе занимаетъ „дикий“ поэтъ Бенедиктъ Мартъ — его творчество соединяетъ въ себѣ черты грубаго „протеста во имя протеста“, слѣды патологичности, но должно быть отмѣчено неустанностью борьбы противъ провинціального покоя. Рядъ поэтовъ развивается и работаетъ, причемъ одни, какъ, напримѣръ, Юрій Галичъ, Павелъ Далекскій, Вышнеградскій идутъ академическими путями, другіе — Виталій Рябининъ, Фаинъ, Арсеній Несмѣловъ оперируютъ приемами интуитивнаго творчества.

Исключительное мѣсто на Дальнемъ Востокѣ занимала „Желѣзная когорта“ футуристовъ 1920-21 г. Всѣ значительныя газеты Владивостока и Харбина жили творчествомъ поэтовъ, входившихъ въ „Когорту“. Литературныя диспуты и вечера привлекали публику. „Когорта“ организовала литературныя общества, театральныя студіи. Здѣсь экспонировалось послѣднее, новое. Въ „Когорту“ входилъ Н. Н. Асѣвъ, въ 1921 году выпустившій книгу стиховъ „Бомба“. Онъ за послѣдніе годы опредѣлился и много сдѣлалъ для выявленія школы В. Хлѣбникова. Работа надъ стихомъ, постоянное кипѣніе, проникновеніе въ стіхи русскаго языка характеризуетъ этого настоящаго поэта. Входилъ и Сергій Третьяковъ, москвичъ, противоположность Асѣву: если въ Асѣвѣ прочерчивается влеченіе къ славянизму, внутренне, стихійно, Третьяковъ архитектурничаетъ, сухъ, убѣдительнъ и силенъ логичностью поэтическихъ формулъ. Недаромъ онъ называлъ, изданную въ 1919 году во Владивостокѣ, свою книгу — „Желѣзная пауза“.

Въ Харбинѣ два поэта: С. Алымовъ и Ф. Камышнюкъ. Послѣднему мѣшаетъ, несмотря на талантливость, пользованіе манерой Бальмонта. Сергій Алымовъ ори-

гинальный поэтъ уже по одному тому, что онъ никогда не былъ въ Москвѣ и Петроградѣ. Сергій Алымовъ обладаетъ большимъ даромъ импровизаціи, откуда проистекаютъ достоинства и недостатки его дарованія. Характерно, что если Асѣвъ зарабатываетъ намиченное Хлѣбниковымъ, если Третьякову изъ всѣхъ современныхъ поэтовъ ближе Маяковский, то Василій Каменскій у береговъ Великаго Океана имѣетъ творческое братство, которое сердечно звучитъ въ римахъ и дѣтской простотѣ подхода Сергія Алымова. Алымовъ издалъ въ 1920 году книгу стиховъ „Кіоскъ нѣжности“. Къ „Когортѣ“ футуристовъ примыкалъ поэтъ Владиміръ Силловъ. Какъ очень многіе, онъ воспитался на Маяковскомъ — тотъ же энергичскій стихъ, то же мужественное сердце; молодость Силлова — залогъ его развитія. Въ немъ намѣтился серьезный поэтъ, который, подобно Бенедикту Лившицу, сумѣетъ въ дальнѣйшемъ нашу русскую темпераментность влить въ дисциплины Запада.

Я принялъ дѣятельное участіе въ жизни литературы и искусства на Дальнемъ Востокѣ, сотрудничая въ наиболее видныхъ газетахъ и журналахъ, въ качествахъ поэта и новеллиста. Кромѣ безчисленныхъ лекцій, въ 1919 году мною издана книжка стиховъ „Лысъбьющій хвостъ“ (два изданія).

Въ заключеніе нѣсколько замѣчаній относительно журналовъ, выходившихъ на Дальнемъ Востокѣ до 1922 года. Попытка создать литературный журналъ оканчивалась всегдашнимъ неуспѣхомъ. „Бирючъ“ (изд. Дмитріева „Общедоступная книга“) — одинъ номеръ! „Окно“, изд. Сергія Алымова, почилъ на сучиѣйшемъ третьемъ номерѣ. Исключеніемъ являлось „Творчество“, подъ редакціей Диллетанта, вышедшее до семи номеровъ. Въ настоящее время въ Харбинѣ выходитъ журн. „Фіаль“. Н. П. Дукельскій въ Шанхаѣ издавалъ сборники, но въ нихъ, кромѣ стиховъ поэтессы Варвары Статеевой, не было ничего достойнаго быть отмѣченнымъ.

Въ Пекинѣ издается журналъ „Русское Обозрѣніе“.

Въ Японіи чисто литературныхъ было два издательства: „Спутникъ“ и „Міръ“. Первое перешло исключительно къ печатанію нотъ, переимѣнивъ даже названіе (Кобэ „Аккордъ“), а второе фактически не существуетъ. Винить въ этомъ ни въ Шанхаѣ, ни въ Японіи, ни на Дальнемъ Востокѣ никого нельзя — съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ здѣсь менѣе

и менѣ „пахнетъ Русью“, въ силу того, что испаряются остатки средствъ, вывезенныхъ изъ Россіи, и живыя творческія силы разѣзжаются въ разныя стороны, ища мѣстъ, болѣе спокойныхъ.

Дальній Востокъ „подъ давленіемъ обстоятельствъ“, въ первую очередь теряетъ въ отношеніи русской культуры свои наиболѣе характерныя черты — нѣтъ мѣста русскому художественному слову.

Относительно другихъ искусствъ надо указать, что 1920 годъ былъ эпохой расцвѣта художественной жизни Дальняго

Востока: среди военноплѣнныхъ здѣсь были художники — Адлеръ Эдмондъ (Вѣна), Мартинъ Финкенштейнъ (Мюнхенъ), Таллошъ Дюля (Будапештъ), Имрей Ференцъ (Будапештъ), а также Варъ Славанъ (Латвія), Галле Тиборъ (Будапештъ) и Иштванъ Штремъ (Будапештъ). Пользуясь ихъ присутствіемъ, я и организовалъ въ 1920 году во Владивостокѣ интересную выставку.

Давидъ Бурлюкъ.

1921. XII. Японія.

ПРЕССА

РУССКІЯ ПЕРІОД. ИЗДАНІЯ ЗА ПРЕДѢЛАМИ СОВ. РОССІИ ВЪ 1922 г.

(дополненіе къ списку въ первомъ номерѣ).

ПОЛЬША.

„Вѣстникъ народнаго дома“. Ред. Ю. А. Яворскій. Львовъ 1922. (104 стр.) ц. 750 польск. м. (Вышелъ пока одинъ номеръ).

ТУРЦІЯ.

„Душеполезный собесѣдникъ“. Духовно-просвѣтительный и религіозный журналъ русскаго Пантелеймонова монастыря и прочихъ русскихъ обителей на св. Афонѣ. Редакторъ В. С. Поленскій. Константинополь. Galata. Moumhané. Pan-teleimon han. № 33.

ЕГИПЕТЪ.

„На чужбинѣ“. Литературный журналъ. Изд. Русскаго Культурно - просвѣтительнаго о-ва. Сиди-Бишръ. Египетъ. (Печатается на пишущей машинѣ).

БОЛГАРІЯ.

„Компасъ“. Ежемѣсячный журналъ 1-го софійскаго, русскаго бой-герль-скаутскаго отряда. Софія. Отель Континенталь № 266 (Печатается на пишущей машинѣ).

ЧЕХО-СЛОВАКІЯ.

„Студентъ“. Органъ культурно-просвѣтительный и інформаціонный. Изд. Союза Русск. студ. въ Чехословакии. Прага. Praha I, Alesovo nám. 2. Union des etudiants russes.

„Русская Мысль“. Ежемѣсячное литературно-политическое изданіе. Ред. Петръ Струве. Прага, Károlovo nám. 34-35. J. Otto, éditeur.

ГЕРМАНІЯ.

„Голосъ Россіи“. Ежедневная газета при ближайшемъ участіи В. Зензинова, С. Постникова, В. Чернова. Berlin. Friedrichstr. 204.

„Грядущая Россія“. Прекратилась.

„Крестьянское дѣло“. Политическій и литературный журналъ. Изд. Орг. Ком. Кр. Союза. Берлинъ. Ред. И. Лохвицкій. Stuttgarterplatz 13, III. (Вышло всего два номера).

„Бюллетени Дома Искусства“. Редакціонная коллегія: Н. Минскій, А. Ремизовъ, С. Каплунъ (Сумскій). Берлинъ. Изд. „Геликонъ“, Alte Jakobstrasse, 129.

ФРАНЦІЯ.

„Ударъ“. Художественно-литературная хроника Сергѣя Ромова. Paris. 144, Bd de la Gare. (1-й номеръ вышелъ въ февралѣ с. г.).

С. А. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

„Свободная Россія“. Ежедневная русская газета. 1722-26 West Chicago Ave. Chicago III.

„Недѣля“. Еженедѣльная русская газета. Прекратилась.

КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ

РУССКІЯ КНИГИ, ПОЯВИВШІЯСЯ ВЪ 1918—1922 ВНѢ СОВ. РОССИИ.*

1. БЕЛЛЕТРИСТИКА И ДѢТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

- Агнивцевъ, Н. Мон і-ѣсенки. Стихи. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1920.
- Аксаковъ, С. Т. Семейная хроника. Воспоминанія. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (580 стр.).
- Андерсенъ, Г. Х. Сказки. Перев. съ датск. А. и. Г. Ганзенъ. Изд. З. И. Гржебина. Стокгольмъ. 1921 (168 стр.).
- Повѣсти для дѣтей. Перев. съ датскаго А. и. Г. Ганзенъ. Изд. З. И. Гржебина. Стокгольмъ. 1921 (215 стр.).
- Блокъ, Ал. Стихотворенія. Кн. II Вступленіе. Пузыри земли. — Ночныя фіалки. Разныя стихотворенія. — Снѣжная маска. — Фаина. — Вольныя мысли. Изд. „Слово“. Берлинъ. 1922. (345 стр.). Цвѣтн. обя. раб. худ. Милоти.
- Бурлюкъ, Давидъ. Лысъюй хвостъ. Стихи. Владивостокъ. 1919.
- Бяликъ, Х. Н. Разказы. Авторизованный перев. съ евр. Третье изд. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1922 (220 стр.).
- Герценъ, А. И. Кто виноватъ? Повѣсти. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (605 стр.).
- Гингеръ, А. Свора вѣрныхъ. Стихи. Изд. Палаты поэтовъ. Парижъ. 1921.
- „Грани“. — Литературный альманахъ подъ ред. А. Чернаго. Кн. I. Произведенія: Л. Андреева, А. Амфитеатрова, К. Балмонта, Г. Гребенникова, А. Даманской, А. Дроздова, А. Левинсона, А. Ремизова, В. Сирина, И. Соколова-Микитова, А. Филиппова, А. Чернаго. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1921. (251 стр.).
- Достоевскій, Ф. М. Униженные и оскорбленные. Вѣчный мужъ. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (654 стр.).
- Дѣтинецъ. Сборникъ первый. Содержаніе: М. Волошинъ — Заклятіе о Русской землѣ. И. Наживинъ — Федеративный социализмъ Васютка. П. П. Извольскій — Къ вопросу о соединеніи Церквей. проф. Т. Локоть — Задача Россійской арміи. проф. Пестржецкій — Оплата труда рабочаго въ Сов. Россіи осенью 1921 г. И. Наживинъ У разбитаго корыта. М. Булановскій — На столахъ. Рейхенгаллець — Письмо въ редакцію. „Дѣтинецъ“. Изд. Дѣтинецъ. Берлинъ. 1922 (222 стр.).
- Евангуловъ, Г. Бѣлый духанъ. Стихи. Изд. Палаты поэтовъ. Парижъ. 1922. ч. 4 ф.
- Ивановъ, Всев. Огненная душа. Харбинъ. 1921. (15 стр.) ч. 20 коп.
- Къ гражданской войнѣ. Харбинъ. 1921. (137 стр.) ч. 1 яна.
- Крамаренко, Жоржъ. Камчатка. Мое путешествіе и моя охота на медвѣдей и горныхъ барановъ въ 1918 г. Дневникъ 15-лѣтняго школьника. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1921. (140 стр.). Съ многочисл. фотогр.
- Куликовскій, Вяч. Ея грѣхъ. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (157 стр.).
- Куперъ, Фениморъ. Звѣробой. Перев. И. И. Введенскаго, съ иллюстр. Изд. З. И. Гржебина. Стокгольмъ. 1921. (242 стр.).
- Кусиковъ, А. Аль-Барракъ. Поэмы. Изд. „Скифы“. Берлинъ. 1922 (35 стр.).
- Лермонтовъ, М. Ю. Собраніе сочиненій. т. I. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (600 стр.).
- Собраніе Сочиненій т. II. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (557 стр.).
- Собраніе сочиненій. т. III. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (727 стр.).
- Герой нашего времени. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (208 стр.).
- Демонъ. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (78 стр.).
- Избранныя стихотворенія. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (114 стр.).
- Поэмы. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (26 стр.).
- Демонъ. Изд. „Нева“. Берлинъ. 1921 (49 стр.). Рис. худ. Полуектова.
- Мартъ, Венедиктъ. Исторія моей смерти. Три солнца. Стихи. Изд. автора. Харбинъ. 1921 (3 стр.).
- Морозовъ, К. И. (В. Сольскій). Тяжкіе годы. Штрихи и наброски. Изд. Т-ва Кооперативнаго Изд. Берлинъ. 1921 (122 стр.).
- Нарышкина-Витте, В. Записки дѣвочки. Изд. автора. Берлинъ. 1922 (142 стр.).
- Немировичъ-Данченко, В. И. На кладбищахъ (воспоминанія). Изд. „Библиофиль“. Ревель. 1921 (161 стр.).
- Пармская, Лидія. Силуэты. Лозанна. (Годъ не указанъ.) (161 стр.).
- Парнахъ, Валентъ. Карабкается акробатъ. Стихи. Съ портр. автора работы П. Пикассо. Изд. „Франко-русская печать“. Парижъ. 1922 (60 стр.) ч. 5 ф.
- Петрушевскій, И. Безъ имени. Разказы. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1921 (158 стр.) ч. 11 н.
- Потапенко, Наталія. Чортъ. Повѣсть. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (133 стр.).
- Пушкинъ, А. С. Капитанская дочка. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (173 стр.).
- Повѣсть Бѣлкина. Пиковая дама. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (142 стр.).
- Евгений Онегинъ. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (228 стр.).
- Сказки. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921 (71 стр.).

*) Дополненіе къ свѣдѣніямъ въ предшествующихъ №№ журнала.

- Полтава. Мядный всадник. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (71 стр.).
- Русланъ и Людмила. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (90 стр.).
- Дубровскій. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (110 стр.).
- Борисъ Годуновъ. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (103 стр.).
- Графъ Нулинъ. Домикъ въ Коломнѣ. Анджело. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (58 стр.).
- Избранныя стихотворенія. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (200 стр.).
- Сказки. Изд. „Литература“. Берлін. 1921 (92 стр.). Съ рис.
- Ратгаузъ, Г. Мои лѣсныя Стихи. Изд. О. Дьяковой. Берлін. 1922 (174 стр.) и 30 м.
- Родіоновъ, И. А. Москва — матушка. Былина. Изд. автора. Берлін. 1921 (62 стр.).
- Русская мысль. (Октябрь—декабрь.) Ежемѣс. литературно-политическое изданіе подъ редакціей П. Струве. Изд. Росс.-Болгарскаго кн.-ва. Софія. 1921 (361 стр.).
- Собачья доля. Петербургскій (сборникъ разсказовъ. (А. Ренизова, Е. Замятина, Соколова-Микитова, В. Ирецкаго, В. Шишкова.) Изд. „Слово“. Берлін. 1922 (70 стр.).
- Тэффи. Такъ жили. Разсказы. Изд. „Съверные огни“. Стокгольмъ. 1922 (110 стр.).
- Черныя ирисы. Разсказы. Изд. „Съверные огни“. Стокгольмъ. 1921 (94 стр.).
- Толстой, А. К. Князь серебряный. Повѣсти. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921 (667 стр.).
- Толстой, А. Алексѣй Н. Необыкновенное приключеніе. Библ. „Зеленой палочки“. Парижъ. 1921 II. 4 фр.
- Толстой, Л. Н. Дѣтство. Повѣсти. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1920 (555 стр.).
- Третьяковъ, С. Желѣзная пауза. Стихи. Владивостокъ. 1919.
- Тургеневъ, И. С. Завтракъ у предводителя. Провинціалка. Изд. Ладзынкова. Берлін. 1921. (99 стр.).
- Фарреръ, Клодъ. Человѣкъ, который убылъ. Перев. А. Койранскаго, съ предисл. автора. Изд. „Франко-Русская печать“. Парижъ. 1922.
- Ярославна, Ольга. Стихи. Константинополь. 1921 (39 стр.).
- Эбергардъ, Яковъ. Путь страданій Россіи. Символическій этюдъ въ одномъ акте. Изд. автора. Чикаго. 1922 (29 стр.).
- Фараоновъ бычекъ или Аппс-самозванецъ. Историческій сказко-рассказъ про чернаго бычка. Сочинилъ по всемъ правиламъ Иаковъ Патриархъ. Изд. автора. Чикаго. 1922 (57 стр.).
- Эренбургъ, Илья. Необычайныя похождения Хулио Хуренито и его учениковъ. Романъ. Изд. „Геликонъ“. Москва-Берлін. 1922 (353 стр.).
- А все таки она вертится. Кн.-во „Геликонъ“. Москва-Берлін. 1922 (135 стр.).
- Раздумія. Стихи. Изд. автора. Рига. 1921 (30 стр.).
- Южныя альманахи. Сборникъ подъ ред. С. Юшкевича. (Х. Валикъ, П. Нилуш, Н. Остаповичъ, С. Юшкевичъ, А. Федоровъ). Кишиневъ. 1918 (151 стр.).

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИСТОРИЯ, ИСКУССТВО.

- Брагинъ, М. и Мининъ, М. Кооперативы. Ихъ сущность и организація. Изд. Ладзынкова. Берлін. (87 стр.).

- Ветлугинъ, А. Третья Россія. Изд. „Франко-Русская печать“. Парижъ. 1922 (395 стр.).
- Випперъ, Р. Ю. Судьба Религии. Изд. З. И. Гребенна. Берлин—Петербург 1921 (118 стр.).
- Вишнякъ, М. Черный годъ. Изд. „Франко-Русск. печать“. Парижъ. 1922.
- Георгиевскій, А. П. Славянскій вопросъ. Историко-литературный очеркъ. Отдѣльный оттискъ изъ ученыхъ записокъ историко-филолог. фак. Гос. Дальнев. у-та. т. I. вып. I. Владивостокъ. 1921 (95 стр.).
- Старославянскій языкъ. Тексты и палеографическія таблицы старославянскаго языка. Приложение къ „Ученымъ запискамъ ист. фия. фак. Гос. Дальнев. у-та“. Т. II. вып. I. Владивостокъ. 1920 (41 стр.).
- Голодъ. Приложение къ кн. 8-9 „Русской мысли“. Софія. 1921 (40 стр.).
- Далинъ, Д. Послѣ войны и революціи. (Библиотека русской революціи). Изд. „Грани“. Берлін. 1922 (87 стр.).
- Деникинъ, А. И. ген. Очерки русской смуты. Вып. I-й и II-й. Крушеніе власти и арміи. Февраль-сентябрь 1917 г. Изд. Поволоцкаго. Парижъ. 1921.
- Жаботинскій, Вл. Фельетоны. Третье дополненіе. изд. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлін. 1922 (275 стр.).
- Зандеръ, Л. А. Данность и заданность. Опытъ онтологическаго обоснованія аксіологій. Отдѣльный оттискъ изъ ученыхъ записокъ ист. фак. Гос. Дальнев. у-та. Т. II. полу. I. Владивостокъ. 1920 (9 стр.).
- Новоторжскій, Г. Что такое правовое государство. Изд. Ладзынкова. Берлін. (71 стр.).
- Святиковъ, С. Г. Государственно-правовое положеніе Дона въ 16-20 вѣкѣ (1547—1919) ч. I. (1549—1721), историко-юридич. очеркъ. Новороссійскъ. 1919 (110 стр.). Съ иллюстр.
- Сергѣевъ, В. Три года въ совѣтской Россіи. Изд. автора. Парижъ. 1921. (139 стр.) и 5 ф.
- Трифоновъ, Н. Н. Очеркъ имманентной философіи Вильгельма Шуппе. т. II полу. II. Отдѣльный оттискъ изъ „Уч. зап. ист. филол. фак. Гос. Дальневост. у-та“ Владивостокъ. 1920 (19 стр.).
- Еныя записки историко-филологическаго фак. въ г. Владивостокъ. т. I. подъ ред. С. М. Широкогорова. Владивостокъ. 1919 (188 стр.).
- Ученыя записки историко-филол. фак. Гос. Дальневост. у-та. т. II. полу. I. Содержание: Поповъ, В. — А. М. Гнѣвушевъ, некрологъ. Георгиевскій, А. — Русская литература передъ лицомъ науки и требованій жизни. Вступительная лекція. Зандеръ, Л. — Данность и заданность. Опытъ онтологическаго обоснованія аксіологій. Гребеншиковъ, А. — Фonetика и экспериментальный методъ ея изученія. Ершовъ, М. — Этическое ученіе Мальбранша. Георгиевскій, А. — Старославянскій языкъ. Сборникъ текстовъ и палеографическихъ таблицъ. Владивостокъ. 1920.
- Ученыя записки истор. - фил. фак. Гос. Дальнев. у-та т. I. полу. II. содержание: Трифоновъ, Н. Очеркъ имманентной философіи Вильгельма Шуппе. Георгиевскій, А. Славянскій вопросъ. Истор. - литер. очеркъ. Вып. I. Ершовъ, М. Факторы культурнаго развитія личности. Соціально-педагог. очеркъ. Зандеръ, Л. Wilhelm Windelband. Einleitung in die Philosophie. Поповъ, В. И. Изъ неизданныхъ матеріаловъ, касающихся жизни инородцевъ Поволжья. Владивостокъ. 1921 (111 стр.).

Шестовъ, Левъ. Что такое русскій большевизмъ? Изд. „Скифы“. Берлинъ. 1921 (издание сожжено).

3. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, МЕДИЦИНА, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Боч, Г. Растения. Изд. З. И. Гржебина. Стокгольм — Петербург. 1921 (156 стр.).

Костычев, С. П. проф. О брожениях. Изд. З. И. Гржебина. Берлин — Стокгольм — Лондон — Петербург. 1921 (43 стр.).

— О появленіи жизни на земле. Изд. З. И. Гржебина. Петербург — Берлин — Стокгольм — Лондон. 1921 (56 стр.).

Пестржецкий, Д. И. проф. Около земли. Изд. „Дѣтинецъ“ Берлинъ. 1922 (135 стр.).

Филиппенко, Ю. А. проф. Изменчивость и эволюція. Изд. З. И. Гржебина. Петербург — Берлин — Стокгольм — Лондон. 1911 (72 стр.).

Хвольсон, О. Д. проф. Физика и ее значение для человечества. Изд. И. Гржебина. Петербург — Берлин — Стокгольм — Лондон. 1921 (311 стр.).

Шимкевич, В. М. проф. Пол и его признаки. Изд. З. И. Гржебина. Берлин — Петербург — Стокгольм — Лондон. (128 стр.).

4. УЧЕБНИКИ И СМѢСЬ.

Вахтеровъ, В. П. Русскій букварь для обученія письму и чтенію русскому и церковнославянскому по нов. прав. и съ нов. иллюстр. Изд. „Ассоціаціон пресс“. Нью-Йорк. (64 стр.).

Марковинъ, Б. Новый фразеологическій русско-чешскій словарь съ указаніемъ формъ и перехода удареній у всѣхъ измѣняемыхъ словъ. Изд. т-ва И. Отто. Прага. 1921 (773 стр.).

Отчетъ о дѣятельности комитета по учрежденію историко-филологическаго фак. во Владивостокъ за I полов. 1918—19 г. Владивостокъ. 1919. (61 стр.).

Партизаны отряда атамана Дутова. Александръ Ильичъ Дутовъ, Войск. атам. Оренб. Каз. Войск. Краткая біографія и свѣдѣнія относящ. къ дѣятельн. Войск. Атамана А. И. Дутова. Оренбургъ. 1919 (129 стр.).

Справочникъ — Альманахъ подъ ред. Г. В. Франка, съ 8 портретами, — диаграм. и политич. картой Европы. обл. и орнам. худ. Рубина. Изд. „Аргонавты“. Берлинъ. 1922 (287 стр.).

Священная исторія новаго завета, составленная въ объемъ курса гимназій и духовныхъ училищъ придворнымъ протоіереемъ Дм. Соколовымъ. Изд. О. Дьяковой и общ. „Прессъ“ Берлинъ. 1921 (105 стр.).

Редакторъ: Проф. А. С. Яценко. Адресъ редакціи: Berlin W. 50, Augsburgstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27.
Издательство И. П. Ладыжникова. Berlin W. 50, Rankestr. 33.

Русская типографія Е. А. Гутнова, Berlin S. 14, Dresdnerstrasse 82-83.

ИЗДАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА В. С. Н. С.

Р.С.Ф.С.Р.

БЮРО ИНОСТРАННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Н Ü Т Т Е

СПРАВОЧНАЯ КНИГА
ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ, АРХИТЕКТОРОВ, МЕХА-
НИКОВ И СТУДЕНТОВ В ТРЕХ ЧАСТЯХ
ВСЕГО 4112 СТРАНИЦ С БОЛЕЕ 3600 КЛИШЕ
ИЗДАНИЕ ДЕСЯТОЕ
ЦЕНА В ПЕРЕПЛЕТЕ 450 МАР.,
В КОЛЕНКОВОМ ПЕРЕПЛЕТЕ 500 МАР.

Г. Г Е Ф Е Р

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ПО ГОРНОМУ ДЕЛУ
ПОСОБИЕ ДЛЯ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ, СТУ-
ДЕНТОВ, ШТЕЙГЕРОВ И, ВОООЩЕ, ЛИЦ ПРИ-
ЧАСТНЫХ К ГОРНОМУ ДЕЛУ В ДВУХ ЧАСТЯХ
ВСЕГО 1240 СТРАНИЦ С 446 КЛИШЕ ПРОСМОТРЕН-
НОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ В ПОЛУКОЛЕН-
КОВОМ ПЕРЕПЛЕТЕ 200 МАРОК

ДЛЯ СТРАН С ВЫСОКОЙ ВАЛЮТОЙ
ЦЕНЫ ПОВЫШАЮТСЯ НА 100%.

ГЛАВНЫЙ СКЛАД ИЗДАНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. Л А Д Ы Ж Н И К О В А
BERLIN W 50, R A N K E S T R A S S E 33

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖАРЪ-ПТИЦА

ВЫХОДИТЪ ВЪ БЕРЛИНЪ ВЪ ИЗДАНИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
А. Э. КОГАНА, „РУССКОЕ ИСКУССТВО“

ЖУРНАЛЪ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАНЪ ПРО-
ИЗВЕДЕНИЯМИ СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ
ХУДОЖНИКОВЪ. МНОГО ИЛЛЮСТРАЦИ
ВЪ КРАСКАХЪ. ВЪ КАЖДОМЪ НОМЕРЪ —
ОСОБАЯ КРАСОЧНАЯ ОБЛОЖКА. ПРОИЗВЕ-
ДЕНИЯ ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ФОР-
МАТЪ, ВЪ ОБЪЕМЪ 48—64 СТРАНИЦЪ; ИЗЪ
НИХЪ 32 СТРАНИЦЫ НА МЪЛОВОЙ БУМАГЪ.

СЪ ЗАПРОСАМИ И ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

VERLAG „RUSSISCHE KUNST“
AM KARLSBAD 11 / BERLIN W 35.

ВЪ АМЕРИКЪ: КЪ ГЕНЕР. ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ИЗДАТЕЛЬСТВА
BRENTANO'S 5-th AVENUE CORNER 27-th STREET

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ОБРАЗОВАНИЕ“

ВЪ БЕРЛИНЪ

BERLIN W 50, NÜRNBERGER STRASSE 65. TEL.: STEINPLATZ 91-43

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

РУССКИХЪ КНИГЪ ВСѢХЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ.

БОЛЬШОЙ НОТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВЪ ЗА-ГРАНИЦУ НА САМЫХЪ
ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ: КНИГОТОРГОВЦАМЪ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ МАКСИ-
МАЛЬНАЯ СКИДКА И ПРАВО ОБМѢНА НЕПРОДАННЫХЪ
ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ НА ЛЮБЫЯ КНИГИ
НАШЕГО КАТАЛОГА.

ГЕНЕРАЛЬНЫЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА РОССИЮ КРУП-
НѢЙШИХЪ НѢМЕЦКИХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ, ТЕХНИЧЕСКИХЪ,
ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ И ДРУГ. НАУЧНЫХЪ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВЪ.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ.

КНИЖНЫЯ НОВИНКИ ЗАГРАНИЧНАГО И РУССКАГО РЫНКА. НОТЫ,
РУССКІЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ. ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ
И ОБЪЯВЛЕНІЙ ВО ВСѢ РУССКІЯ
ИЗДАНИЯ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ НА ВСѢ РУССКІЕ СПЕКТАКЛИ
И КОНЦЕРТЫ.

RUSSISCHE BÜCHERZENTRALE

„OBRASOWANIJE“ G.M.B.H.

BERLIN W 50, NÜRNBERGER STRASSE 65. TEL.: STEINPLATZ 91-43

KARL W. HIERSEMANNN

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ И АНТИКВАРИАТЪ

ЛЕЙПЦИГЪ / KÖNIGSTR. 29

(ТЕЛЕФОНЪ: №№ 1172 и 1572)

Большой складъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: Старыя рукописи съ живописью европейскаго и восточнаго происхожденія, книги съ гравюрами по дереву, старинныя красивыя переплеты, автографы, французскія гравюры по мѣди, спеціальная литература по Америкѣ, Испаніи, Россіи, доисторической эпохѣ, египтологіи, археологіи, нумизматикѣ, искусству Востока, исторіи искусства, архитектурѣ, прикладному искусству, исторіи костюмовъ, мундировъ, — серіи научныхъ журналовъ и академическихъ объявленій и т. д.

Постоянная выставка всякаго рода рѣдкостей.

РЕГУЛЯРНО ИЗДАЮТСЯ КАТАЛОГИ АНТИКВАРИАТА, КОТОРЫЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПОСЛѢДНІЕ КАТАЛОГИ:

- № 499. Испанскіе документы
- № 500. Восточныя рукописи
- № 502. Франція. Рукописи и документы
- № 503. Исторія сѣверо-западной Европы
- № 504. Архитектура
- № 505. Китайская, тибетская и японская оригинальная живопись.
- № 506. Исторія Искусства.
- № 607. Библиографія и старопечатныя книги.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Изданіе произведеній изъ области искусства и исторіи искусства, географіи и этнографіи, исторіи и историческихъ наукъ.

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ (77 СТРАНИЦЪ) ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ БЕЗПЛАТНО.

Новинки на (нѣмецкомъ языкѣ).

ЦЕДЛЕРЪ, ГОТФРИДЪ, отъ Костера къ Гутенбергу. Голландское старопечатаніе и изобрѣтеніе книгопечатанія. Многочисленныя изображенія и иллюстраціи. 4°. Цѣна въ полотноиномъ переплетѣ Mk. 600.—

ШМИДТЪ, АДОЛЬФЪ, книжныя переплеты отъ 14 до 19 вѣка въ государств. библиотекѣ въ Дармштадтѣ. Многочисленныя иллюстраціи, частью цвѣтныя. Фолио. Въ полотноиномъ переплетѣ Mk. 3600.—

ГОФМАНЪ, ФРИДР. Исторія баварскаго фарфороваго производства въ Нимфенбургѣ, въ 3 томахъ. Т. I. съ 6 цвѣтными и 2 простыми изображеніями и 183 иллюстр. 4°. Полупергам. переплетъ Mk. 800.—

Покупка перваго тома обязываетъ къ покупкѣ всего изданія.

KARL W. HIERSEMANNN VERLAG

LEIPZIG / KÖNIGSTRASSE 29

KNIGA

BUCH- UND LEHRMITTELGESELLSCHAFT M. B. H.
BERLIN W. 62, / KURFÜRSTENSTRASSE 79
TELEFON, LÜTZOW 2587, 5277.

ТОВАРИЩЕСТВО

» К Н И Г А «

ОТКРЫЛО СВОИ ДЕЙСТВИЯ.

ЗАДАЧА ТОВАРИЩЕСТВА -- ПОКУПКА И ПРОДАЖА КНИГ
И ИНЫХ ПЕЧАТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И УЧЕБНЫХ ПО-
СОБИЙ В ГЕРМАНИИ, РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ.

» К Н И Г А «

БУДЕТ ПРОИЗВОДИТЬ ЗАКУПКУ ДЛЯ
РУССКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БИБЛИ-
ОТЕК, УНИВЕРСИТЕТОВ, НАУЧНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ, ШКОЛ И Т. П.

Т-ВО » К Н И Г А «

ПРОСИТ О ПРИСЫЛКЕ ИЗДАТЕЛЬСКИХ КАТАЛОГОВ,
ПРОСПЕКТОВ И СООБЩЕНИЙ О НОВОСТЯХ НАУЧНОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ПО ВОЗМОЖНОСТИ В
НЕСКОЛЬКИХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ, ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ СВОИХ
О Т Д Е Л Е Н И Й В Р О С С И И .

ЗАКАЗЫ БУДУТ ИСХОДИТЬ ОТ Т-ВА, И ПОЭТОМУ ПРО-
СЯТ БЕЗ ТРЕБОВАНИЯ С ЕГО СТОРОНЫ НЕ ПОСЫЛАТЬ
КНИГ И ПР. А CONDITION, ИБО ТАКОГО РОДА ПОСЫЛКИ
БЕЗ РАЗСМОТРЕНИЯ БУДУТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ ОБРАТНО.

КОМИССИОНЕРОМ

» К Н И Г И «

ПО ЗАКУПКЕ ГЕРМАНСКИХ КНИГ
ЯВЛЯЕТСЯ ФИРМА KOENLER
& VOLCKMAR A.-G. LEIPZIG.

ПРАВЛЕНИЕ: БЕРЛИН.
ОТДЕЛЕНИЕ: МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 12.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

С. ЕФРОНЪ

**S. EFRON
VERLAG** С. М.
В. Н.

BERLIN W 30, LUITPOLDSTR. 19

TELEPHON: LÜTZOW 79-24

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

А. АХМАТОВА. Четки. Книга стиховъ	Мар. 35.—
Въ коленкор. перепл.	50.—
К. БАЛЬМОНТЪ. Сонеты солнца, меда и луны	30.—
Въ переплетъ	45.—
Ф. БЕЕРЪ. Теорія относительности Эйнштейна (6 популярныхъ лекцій)	15.—
В. БОНЗЕЛЬСЪ. По Индии	45.—
Въ переплетъ	60.—
Р. ГУЛЬ. Ледяной походъ (съ Корниловымъ)	20.—
А. ДАМАНСКАЯ. Стеклопанная стѣна	25.—
М. ДАУТЕНДЕЙ. Восень ликовъ озера Бива (Японскія новеллы о любви)	30.—
А. ДРОЗДОВЪ. Подарокъ Богу. Разказы	20.—
А. МАРГОЛИНЪ. Украина и политика Антанты (Записки еврея и гражданина)	70.—
Г. МЕЙРИНКЪ. Големъ. Романъ	40.—
Въ переплетъ	50.—
М. МОРОВСКАЯ. Апельсиновые корки. Стихи для дѣтей. Рисунки С. Чехонина	45.—
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Націонализмъ	25.—
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Домъ и мѣръ. Романъ	45.—
Въ переплетъ	60.—
И. ЭРЕНБУРГЪ. Неправдоподобныя исторіи	25.—
Б. ГРИГОРЬЕВЪ. „Расея“ Художественное изданіе. Текстъ на нѣмецкомъ языкѣ.	
Въ холщевомъ перепл. по рисунку Григорьева	240.—
Въ полукожанномъ переплетѣ	285.—

ПЕЧАТАЮТСЯ:

В. БЕЛЬШЕ. Чудеса природы.
П. БЕНУА. Атлантида.
Э. БЕРНШТЕЙНЪ. Спорные вопросы социализма.
В. БОНЗЕЛЬСЪ. Новеллы.
М. ДАУТЕНДЕЙ. Письма — сказки.
Г. МЕЙРИНКЪ. Зеленый ликъ. Романъ.
Г. МЕЙРИНКЪ. Новеллы.
А. РЕМИЗОВЪ. Трава-Мурава. Разказы.
О. ШПЕНГЛЕРЪ. Прусская идея и социализмъ.
Ф. ЭЛЛЕНСЪ. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ.

Для странъ съ высокой валютой другія цѣны.

Складъ изданій:

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА, BERLIN W 50,
RANKESTRASSE 33.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

» ГРАНИ «

БЕРЛИНЪ

RUSSISCHER
BÜCHERVERLAG

» GRANI «

G. M. B. H.

BERLIN SW. 61, TEMPELHOFFER UFER 19. - TELEF.: Nollendorf 1677
Lützow 7676

НОВЫЯ ЦѢНЫ:

1. Литературный Альманахъ „Грани“ 50 мар.
2. А. Черный. Сатиры, книга первая 45 „
3. Сборникъ для дѣтей „Цвѣтень“, въ переплетѣ 50 „

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ 28-ГО ФЕВРАЛЯ:

1. А. Даманская. Вода не идетъ. Повѣсть, цѣна 20 мар.
ИЗЪ СЕРИИ „БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ“
2. Д. Далинъ. Послѣ войны и революцій. 50 мар.

ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ 7-ГО МАРТА:

1. А. Амфитеатровъ. Сестры. Хроника въ четырехъ романахъ. Романъ первый Гнѣздо . . 60 мар.
2. А. Ремизовъ. Крашенныя рыла, театръ и книга 30 „

ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. А. Амфитеатровъ. Сестры. Романъ второй Непосѣда. (Новый романъ, еще не бывшій въ печати.)
2. Вл. Сиринъ. Стихи.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ДѢТЕЙ, ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. А. Купринъ. Воробинъ царь. Сказка. Съ рисунками И. Мозалевского.
2. И. Соколовъ-Микитовъ. Кузовокъ. Съ рисунками А. Гринева.
3. А. Яблоновскій. Филька. Разсказъ. Съ рисунками И. Мозалевского.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. Ф. Стендаль. Новеллы.
2. Т. Штурмъ. Иммензее и другія повѣсти.

БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. М. Алдановъ. Ленинъ.
2. А. Амфитеатровъ. Горестныя замѣты.
3. Пять лѣтъ революціи. Сборн. статей М. Абрамовича, Д. Далина, К. Каутскаго, Л. Мартова, О. Чижеевскаго и А. Штейна.
4. Д. М. Койгенъ. Воспоминанія 1914-1921 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СКИФЫ БЕРЛИН

С ФЕВРАЛЯ 1922 ГОДА ВЫХОДИТ В БЕРЛИНЕ ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ МЕЖДУ-
НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ЭЛ. ЛИСИЦКОГО и ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА

О ВЕЩЬ GEGENSTAND

ИЗДАНИЕ ПРЕСЛЕДУЕТ ДВОЮКУЮ ЦЕЛЬ:

1. ОСВЕДОМЛЕНИЕ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВА В РОССИИ О
РАБОТЕ И ДОСТИЖЕНИЯХ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХ МАСТЕ-
РОВ И 2. ИНФОРМАЦИЮ ЗАПАДА О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ РОССИИ. ЧАСТЬ МАТЕРИАЛА БУДЕТ ПЕЧАТАТЬСЯ
НА ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В ЖУРНАЛЕ ПРИМУТ УЧАСТИЕ:

С. Есенин, В. Маяковский, Б. Пастернак, Шарль Вильдрак, Жюль
Ромэн, Блес Сандрап, Бен. Штернхейм, Карл Эйнштейн, Анжелло
Соффичи, Гуермо дель-Торре, Виченте Гундобро, Л. Кошак, Любо-
мир Месич, — Вольдемар Жорж, Курбюзье-Сонье, Озанфан, О. Брак,
И. Пунин, Андре Сальмон, В. Шкловский, Франс Элленс, Иван
Голль, Малевич, Родченко, Татлин, Глез, Леже, Гаусман, Дюкс-
бург, Северини, Фейнингер, Уитц, Евреинов, Мейерхольд, Таи-
ров, Дювуар, Крэг, Гуссар, Дюлюк, Ваш Альманда, Чарль Чаплин.

„Вещь“ выходит ежемесячно тетрадями в 24 страницы большого
формата (23 × 31 см.) с многочисленными иллюстрациями.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

В Германии и странах с низкой валютой н. мар. 85 на $\frac{1}{2}$ г., 43.—
на 3 мес., 15.— отд. №. Во Франции, Бельгии, Греции, Турции, фр.
фран. 11 на $\frac{1}{2}$ г., 5.50 на 3 мес., 2.— отд. №. В Швейцарии ш. ф. 7
на $\frac{1}{2}$ г., 3.50 на 3 мес., 1.25 отд. №. В Италии ит. лир. 23 на $\frac{1}{2}$ г.,
11.50 на 3 мес., 4.— отд. №. В Скандинав. стр. шведских крон 5 на
 $\frac{1}{2}$ г., 2.50 на 3 мес., 1.— отд. №. В Америке доллар. $2\frac{1}{2}$ на $\frac{1}{2}$ г., $1\frac{1}{2}$ на
3 мес., $1\frac{1}{2}$ — отд. №. В Англии шиллинг. 5 на $\frac{1}{2}$ г., $2\frac{1}{2}$ на 3 мес., 1.—
отд. №. В России сов. р. 120.000 на $\frac{1}{2}$ г., 60.000 на 3 мес., 20.000 отд. №

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ:

Страница 2.500 нем. мар. (для стран с высокой валютой 300 франц.
франк.), $\frac{1}{2}$ стр. 1.300 мар. (160 франк.), $\frac{1}{4}$ стр. 675 мар. (85 франк.),
 $\frac{1}{8}$ стр. 350 мар. (45 фр.). На обложке: стр. — 3.500 н. мар. (420 фр.)

А ДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

VERLAG SKYTHEN G.M. BERLIN W 30, EISENACHERSTR. 10^{II}
В. Н.

В Москве подписка приним.: в книжн. магаз. „ЗНАМЯ“, „НАШ ПУТЬ“ и в книжн. складе „ИЗВЕСТИЯ ВЦИК“

ИЗДАТЕЛЬСТВО СКИФЫ БЕРЛИН VERLAG „SKYTHEN“, BERLIN W 30, EISENACHERSTR. 10^u

Н О В А Я К Н И Г А

А. КУСИКОВ «Аль Баррак». Поэмы, ц. 9 мар. (3 фр.)

П Е Ч А Т А Ю Т С Я И Н А Д Н Я Х П О С Т У П Я Т В П Р О Д А Ж У

А. БЕЛЫЙ «Сирии ученого варварства». (По поводу книги Вячеслава Иванова).

А. ТЕРЕК «Равни», драма в 3-х действиях :

ЭЛ. ЛИСИЦКИЙ «Про два квадрата — Всем, всем ребятам». Сказ в шести постройках. Художественное издание в несколько красок.

Г О Т О В Я Т С Я К П Е Ч А Т И

А. БЕЛЫЙ «Звезда», сборник стихотворений :

Н. КЛЮЕВ «Львиный хлеб», сборник стихотворений

Л. ШЕСТОВ «Достоевский и Ницше»

Е. ЛУНДБЕРГ «Пушкин и Тютчев» :

А. ШРЕЙДЕР «Три года. — По России и Европе»

К Н И Г И А Л Е К С А Н Д Р А Б Л О К А :

«Двенадцать», «Скифы», со статьей Р. В. Иванова-Разумника

ц. 9 мар. (3 фр.). «О любви, поэзии и государственной службе».

Диалог. ц. 5 м. (1 фр. 50). «Россия и Интеллигенция» ц. 9 мар. (3 фр.)

Во втором выпуске временника «ЗНАМЯ» напечатаны: новая поэма АНДРЕЯ БЕЛОГО «Первое свидание» и статья АЛЕКСАНДРА БЛОКА «Крушение гуманизма». Ц. вып. 10 м. (5 фр.)

Н О В Ы Е Ц Е Н Ы

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ и С. ЕСЕНИН «Россия и Июния» .	. ц. 9 мар. (3 фр. —)
ИВАНОВ-РАЗУМНИК «О смысле жизни» .	. ц. 4 мар. (1 фр. 20)
«Свое лицо» .	. ц. 4 мар. (1 фр. 20)
«Что такое интеллигенция» .	. ц. 5 мар. (1 фр. 50)
Н. КЛЮЕВ «Избанные песни»	. ц. 4 мар. (1 фр. 20)
.. .. «Песнь солищеносца»	. ц. 4 мар. (1 фр. 20)
С. ЕСЕНИН «Триптих» .	. ц. 4 мар. (1 фр. 20)
А. ШРЕЙДЕР «Республика Советов»	. ц. 15 мар. (5 фр. —)
И. ШТЕЙНБЕРГ «От февраля по октябрь 1917 г.»	. ц. 15 мар. (5 фр. —)
И. МАЙОРОВ «Земля и Хлеб»	. ц. 12 мар. (4 фр. —)

МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОВАРИЩЕСТВО «ВРАЧЪ» ВЪ БЕРЛИНЪ

MEDIZINISCHER VERLAG „WRATSCH“ G.M.B.H., BERLIN W50, EISELEBENER STR. 14

Проф. ШЕФФЕРЪ (въ Бреславль). *Терапія кожныхъ и венерическихъ болѣзней съ обращеніемъ особаго вниманія на терапевтическую технику для врачей и студентовъ.* 442 стр. больш. формата съ 87 рисунк. въ текстѣ. Переводъ съ послѣдняго (4) нѣмецкаго изданія д-ра А. М. Ципкина. Цѣна 94 гер. н. Пересылка 20 гер. н.

Проф. В. БЕНДИКСЪ. *Руководство по дѣтскимъ болѣзнямъ для врачей и студентовъ.* Переводъ съ 7-го (последняго изданія) изданія под редакціей д-ра С. И. Розенфельда. 668 стр. больш. формата съ 89 рисунк. въ текстѣ и 4 цвѣтными приложеніями на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна 144 герм. марокъ. Пересылка 5 герм. марокъ.

Проф. Е. БЛЕЙДЕРЪ, орд. проф. психіатр въ Цюрихскомъ университетѣ. *Руководство по психіатріи.* Переводъ съ дополненіями по послѣднему 3-му нѣмецкому изданію д-ра А. С. Розенфельда. 548 стр. больш. формата съ 51 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 113 гер. мар. Пересылка 22 гер. мар.

Проф. Т. БРУГШЪ, стар. врачъ II клиники внутреннихъ болѣзней въ Берлинѣ и **проф. ШНІТГЕНГЕЛЬДЪ**, директоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Килѣ. *Руководство по клиническимъ методамъ изслѣдованія для врачей и студентовъ.* Переводъ съ 4-го дополненнаго и исправленнаго нѣмецкаго изданія врачей С. И. Даванера, С. А. Либера, Г. С. Присмана, К. Ю. Флакера и С. М. Шаровскаго. Подъ редакціей д-ра С. И. Розенфельда. 892 стр. больш. формата съ 388 частью цвѣтными рисунками въ текстѣ и 12 частью цвѣтными приложеніями на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна въ переплетѣ съ коленкор. корешкомъ 250 герм. мар. Пересылка 33 герм. мар.

Проф. Л. ЛАНДУА. *Руководство по физиологіи человѣка съ обращеніемъ особеннаго вниманія на практическую медицину въ обработкѣ проф. Р. Розенмана, орд. проф. физиолог и дир. физиологическаго Института Вестфальскаго Университета въ Мюнстерѣ.* Переводъ съ послѣдняго 16-го нѣмецкаго изданія под редакціей д-ра С. А. Либера. 1-ый томъ съ 117 рисунк. въ текстѣ, 2 черными и 1 цвѣтн. таблицами. Цѣна 1-го тома въ переплетѣ 130 гер. мар. Перес. 28 гер. мар.

Проф. П. РЕМЕРЪ, проф. по глазнымъ болѣзнямъ и директоръ университетской глазной клиники въ Грейсвальдѣ. *Руководство по глазнымъ болѣзнямъ.* Переводъ съ послѣдняго 3-го нѣмецкаго переработаннаго изданія д-ра В. Г. Гершуна. 442 стр. больш. формата съ 297 частью цвѣтными рисунками въ текстѣ и 32 цвѣтными приложеніями на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна въ переплетѣ съ коленкорнымъ корешкомъ 166 герм. марокъ. Пересылка 28 герм. марокъ.

АНАТОМИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ для студентовъ и врачей. Составилъ при содѣйствіи проф. Алониз Далла Роза, **КАРЛЪ ТОЛЬДЪ**, заслуженный

профессоръ анатоміи Визанскаго университета. Одиннадцатое изданіе. съ 1505 частью красочными рѣзаніями на деревъ рисунками и 15 рентгенограммами съ 5 контур. рисунками. Первый томъ: А. Области человѣческаго тѣла. В. Ученіе о костяхъ. С. Ученіе о связкахъ. D. Ученіе о мышцахъ. 400 стр. in 4° съ 640 рѣзаніями на деревъ частью цвѣтными рисунками. Цѣна въ полукошачевъ переплетѣ 166 герм. мар. Второй томъ: Е. Ученіе о внутренности. F. Ученіе о сосудахъ. (Съ 483 рѣз. на деревъ рис. и 8 рентгенограммами.) Цѣна въ полукошачевъ переплетѣ 158 герм. мар. Третій томъ: G. Ученіе о нервахъ. H. Ученіе объ органахъ чувствъ. (Съ 380 рѣзаніями на деревъ рисунками.) Цѣна въ полукошачевъ переплетѣ 151 германск. мар. Пересылка 30, 28 и 22 германск. марки.

Проф. ЯКОБИ, 6. дир. дерматологической университетской клиники въ Фрейбургѣ, и **проф. К. ПЛЕГЕРЪ**, дир. дерматологической университетской клиники въ Бюрбургѣ. *Атласъ кожныхъ и венерическихъ заболеванийъ для практическихъ врачей и студентовъ.* Переводъ съ 7-го проснотраннаго и дополненнаго въ текстѣ нѣмецкаго изданія д-ра С. И. Розенфельда. 200 больш. стр. текста in Quarto, съ 266 раскрашенными и двумя черными рисунками на 161 приложеніяхъ на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна въ переплетѣ съ коленкорнымъ корешкомъ 374 г. м. Перес. 45 мар.

СПРАВОЧНИКЪ (Календарь) и сборникъ рецептовъ для врачей и студентовъ. Необ. спутникъ каждаго врача. 1541 рец. фор. Около 400 стр. Цѣна въ издан. перепл. 44 гер. мар. Перес. 9 мар.

Д-ръ В. КРОНЕРЪ, при участіи проф. Бейера, проф. Борхарда, проф. Бругша, проф. Флейшмана, проф. Грекера, проф. Израэля, проф. Куцинскаго, проф. Лотша, д-ра Моллера, проф. Минна, д-ра Пульвернакера, проф. Шеффера, проф. Штинкеля. *Терапія въ Берлинскихъ Университетскихъ Клиникахъ.* Переводъ съ послѣдняго изданія врачей Н. А. Клейбергъ, С. А. Либера, С. И. Розенфельда, К. Ю. Флакера, С. М. Шаравскіи. Цѣна въ полукошачевъ переплетѣ 87 германск. марокъ. Пересылка 22 германск. марокъ.

Подписка на семейн. журналъ „ВРАЧЕБНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, под редакціей проф. С. С. Абромова и проф. Л. С. Розенталя. Въ составъ редакціонной коллегіи входятъ: проф. С. С. Абромовъ (патологич. анатомія и бактериологія), проф. А. П. Брунштейнъ (внутренн. болѣзни), д-ръ Н. И. Голубевъ (нервные болѣзни), д-ръ В. Г. Девиленъ (физиологія, фармакологія), д-ръ И. Е. Ишполдскій (биологическая химія), д-ръ Н. А. Клейбергъ (хирургія), д-ръ А. С. Розенталя (психіатрія) и д-ръ С. И. Розенфельдъ (акушерство и гинекологія). Цѣна каждаго ном. (46 стр. текста in 4°) 8 г. м. Перес. заказной бандеролью 4 н. 50 пф.

ВЪ СТРАНЫ СЪ ВЫСОКОЙ ВАЛЮТОЙ ДВОЙНАЯ ЦѢНА

ОЗНАКОМИТЬСЯ СЪ НАШИМИ ИЗДАНИЯМИ МОЖНО ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ, ТОРГУЮЩИХЪ РУССКИМИ КНИГАМИ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
»Г Е Л И К О Н Ъ«

Alte Jakobstraße 129^{III} / Telefon: Moritzplatz 71-73 und 150-73

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

- П. МУРАТОВЪ. Три разсказа. Съ иллюстр. Ф. Блюма. (64 стр.) 30 мк.
И. ТУРГЕНЕВЪ. Казнь Тропмана. Съ иллюстр. М. Слodkaго. (64 стр.) 25 мк.
И. ЭРЕНБУРГЪ. А все-таки она вертится. О новомъ стилѣ въ искусствѣ. (Около 150 стр.) 16 иллюстр. на отдѣльныхъ листахъ и 5 въ текстѣ. Обложка работы Ф. Леже. 50 мк. Въ переплетѣ 65 мк. Нумерованный экземпляръ на особой бумагѣ 200 мк.
L'ART RUSSE. Обзоръ выставки русскаго искусства въ Парижѣ. Статьи Г. Лукомскаго, Рео и другихъ. (около 60 страницъ) 24 иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ. Обложка работы Стеллесакаго. 80 мк.
И. ЭРЕНБУРГЪ. Необычайныя похождения Хулио Хуренито и его учениковъ. (Свыше 350 стран.). 60 мк. Въ переплетѣ 75 мк. Нумерован. экз. на особ. бум. 250 мк.
А. РЕМИЗОВЪ. Россія въ письменахъ. (Около 200 стр.) Обложка работы В. Масютина. 50 мк. Въ переплетѣ 65 мк. Нумерованный экземпляръ на особ. бумагѣ 200 мк.
МАРИНА ЦВѢТАЕВА. Разлука. Книга стиховъ. (40 стр. на бумагѣ ручной формовки). Обложка работы А. Арнштама. 200 мк.

№ 1-ый еженедѣльнаго журнала

„БЮЛЛЕТЕНИ ДОМА ИСКУССТВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ“.

Часть каждаго изданія выпущена въ переплетѣхъ. Сто нумерованныхъ экземпляровъ отпечатаны на особой бумагѣ.

ПОЯВЯТСЯ ВЪ МАРТѢ:

- „ЭПОПЕЯ“. Литературный ежемѣсячникъ подъ редакціей Андрея Бѣлаго.
АНДРЕЙ БѢЛЫЙ. Путевыя замѣтки. Сицилія и Тунисъ.
Г. ЛУКОМСКІЙ. Мебель. } (Изъ серіи руководствъ
В. МАСЮТИНЪ. Гравюра и литографія. } по приклад. искусству).

**РУССКОЕ УНИ-
ВЕРСАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

**RUSSISCHER
UNIVERSAL
VERLAG** G. m.
b. H.

BERLIN W 62. LUTHERSTRASSE 29, (gegenüber „Scala“). / TEL. LÜTZOW 570.

О Б Щ Е Д О С Т У П Н Ы Я С Е Р И И

**ВСЕОБЩАЯ
БИБЛИОТЕКА**

НОВОЕ ВЪ НАУКѢ, ИСКУССТВѢ
И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

- № 19. ПРОФ. С. ПЕСТРЖЕЦКИЙ. Рабочий вопросъ въ Сов. Россіи.
№ 20. Б. ЯКОВЕНКО. Очерки Американской философіи.
№ 24. Б. ФОНЪ-ПАЛЕНЪ. Новѣйшія достижения астрономіи.
№ 28-29. И. СТЕПАНОВЪ. Психологія сновидѣній.
№ 30. М. СЛОНИМЪ. Предтечи русскаго большевизма.
№ 34-35. Б. ЯКОВЕНКО. Очерки русской философіи.

РАНѢ ВЫШЛИ:

- № 1. ПРОФ. С. АБРАМОВЪ. Проблема омоложения по Штейнау.
№ 3. М. СМОЛЕНСКИЙ. Троцкий.
№ 4. В. ДЮШЕНЪ. Теорія относительности Эйнштейна.
№ 5. ВЛ. СОЛЬСКИЙ. Крестьяная ноша.
№ 6. Д-РЪ А. КОЛОДНЫЙ. Новое въ медицинѣ.
№ 7. В. ЗЕНЗИНОВЪ. Русск. Устье.
№ 8. ПРОФ. Д. ПЕСТРЖЕЦКИЙ. Русская промышленность послѣ революціи.
№ 9. Д-РЪ В. ЛЫЗЛОВЪ. Здоровая и больная личность.
№ 10. Б. ЯКОВЕНКО. Философія большевизма.
№ 11. ПРОФ. С. АБРАМОВЪ. Современное ученіе объ иммунитѣтѣ.
№ 12. ВЛ. СОЛЬСКИЙ. Ленинъ.
№ 13-14. К. КАУТСКИЙ. Соціализмъ сельскаго хозяйства. Съ пред. авт. къ рус. изд.
№ 15. В. ДЮШЕНЪ. Республіки Прибалтики.
№ 17. Б. СОКОЛОВЪ. Наука въ Сов. Россіи.

**ВСЕМІРНЫЙ
ПАНТЕОНЪ**

ПАМЯТНИКИ МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

- № 20. ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИРИКА.
№ 21-22. БОККАЧІО. Декамеронъ.
*№ 24-25. ЕВРЕЙСКИЙ СБОРНИКЪ. (Ш. АШЪ, Л. ПЕРЕЦЪ, Х. БЯЛИКЪ, ТАЙШЪ, Ш. АЛЕЙХЕМЪ).

РАНѢ ВЫШЛИ:

- № 1-2. ШЕКСПИРЪ. Гамлетъ.
№ 3-4. ГЕТЕ. Фаустъ.
*№ 5. ГЕЙНЕ. Изъ „Книги Пѣсенъ“.
№ 6-7. ДИККЕНСЪ. Гиннъ Рождеству.
№ 8-9. ДОДЪ. Тартаренъ изъ Тараскона.
№ 10. КОЗЬМА ПРУТКОВЪ. Избранныя сочиненія.
№ 11. ШЕКСПИРЪ. Макбетъ.
*№ 12 13. ИЗЪ НОВОЙ НѢМЕЦКОЙ ЛИРИКИ. ПЕР. Г. ЗАБЪЖИНСКАГО.
№ 14. ПОЭ. Убийство въ улицѣ Моргъ.
№ 17-18. ДИККЕНСЪ. Сверчокъ на печи.
*№ 19. Г. Ф. ГОФМАНСТАЛЪ. Смерть Тиціана.
Пер. Г. ЗАБЪЖИНСКАГО.
*№ 26-27. ДАНТЕ. Адъ.

ДАЛЕЙШІЯ ВЫПУСКИ ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Цѣна выв. 6 м. (двойн. 12 м.). • Для странъ съ выш. вал. однов. Выпуски „ВСЕМІРНАГО ПАНТЕОНА“, помѣченные *, имѣются также въ издѣн. изд. на лучш. бум. въ хор. переплетѣ. — Цѣна книжки — 15 м.; двойная — 22 м. — Подробный каталогъ по требованію безплатно. —

ВНѢ СЕРІЙ:

ЯКОВЪ ВАССЕРМАНЪ
РУССКІЯ НОВЕЛЛЫ (Головинъ — Агала).
Пер. съ нѣм. МИХ. КАДИШЪ. Цѣна мар. 25.—

ПЕЧАТАЮТСЯ И ВЪ СКОР. ВРЕМЕНИ ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

ІР. А. Н. ТОЛСТОЙ. Горькій цвѣтъ.
ЮРИЙ СЛЕЗКИНЪ. Вѣтеръ (последній романъ).
ЮРИЙ СЛЕЗКИНЪ. Ольга Оргъ? (Новое изданіе).
НІБЕРЪ ЛЮИСЪ. Пѣсни Билитисъ (Изящн. изд. въ перепл.).
ФЕДОРЪ ИВАНОВЪ. Красный Парнасъ („интер.-критич. очерки“).

АКЦИОНЕРН. ОБЩЕСТВО **»СЛАВЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО«** **ВЪ ПРАГѢ.**
SLOVANSKÉ NAKLADATELSTVÍ. AKC. SPOL. V PRAZE.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Н. Г. Гаринъ-Михайловскій. „Гимназисты“.
И. Тургеневъ. „Разсказъ о. Алексѣя и др. разсказы“.
И. Тургеневъ. „Часы“.
Г. Успенскій. „Будка и др. разсказы“.
Н. Лѣсковъ. „Очарованный странникъ“.

Б. АЛМАЗОВЪ. „Распутинъ и Россія“.
В. АМФИТЕАТРОВЪ. „Очерки Истории
Русской литературы“.

АВТОМОБИЛЬ И МОТОРНЫЕ ПЛУГИ.
Подъ редакціей В. М. Бензина. / Практическое руководство
для шоферовъ, автомобилистовъ и сельскихъ хозяевъ.

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“
Ежемесячный журналъ сельскаго
хозяйства и коопераціи №№ 1, 2, 3.

ИЗД-ВО „КООПЕРАТИВНАЯ БИБЛИОТЕКА“

Проф. А. Анцыферовъ. Курсъ статистики.
Проф. А. Анцыферовъ. Кооперативные банки и кооперативный кредитъ.
Проф. В. Тотоміанцъ. Теорія коопераціи.
Н. Малицкій. Кооперация среди земледѣльцевъ Болгаріи.

ИЗДАНИЯ КОМИССИОННЫЯ:

Проф. Ф. Шербина. Теорія эволюціи и русскій большевизмъ.
А. А. Дикгофъ-Дерсигаль. Въ наши дни... (Очерки).
Дж. Барри. Сантиментальный Томми.

ВЪ ПЕЧАТИ:

Проф. В. Штейнъ. Сельско-хозяйственный промыселъ
въ Чехословакіи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И СКЛАДЪ:
ПРАГА-СМИХОВЪ, ПРЖЕМЫСЛОВА УЛ. 16. ТЕЛ. 17-18. (Чехословакія).
PRAHA XI (SMICHOW). PREMYSLA ULI. 16.

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-во ГЛИКСМАНЪ

BERLIN SW 48 / FRIEDRICHSTR. 23 / GES. GLÜCKSMANN
TELEPHON: AMT MORITZ PLATZ 20-41

ИЗУЧАЙТЕ ЯЗЫКИ ПО НАШИМЪ САМОУЧИТЕЛЯМЪ И СЛОВАРЯМЪ

НАСТОЛЬНЫЕ СЛОВАРИ (въ переплетѣ).		Цена въ Германіи Марокъ для странъ съ высшей валютой	СЛОВАРИ-ЛИЛИПУТЫ.		Цена въ Германіи Марокъ для странъ съ высшей валютой
Русско-нѣмецкій	составилъ И. Шмидтъ	40 М. 120 М.	Русско-нѣмецкій	10 М. 30 М.	
Нѣмецко-русскій		40 М. 120 М.	Нѣмецко-русскій въ холстѣ	10 М. 30 М.	
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .		75 М. 225 М.	Русско-французскій . . .	13 М. 39 М.	
Русско-нѣмецкій	составилъ Ф. Поточскій	40 М. 120 М.	Французско-русскій . . .	13 М. 39 М.	
Нѣмецко-русскій		40 М. 120 М.	Англійско-русскій	13 М. 39 М.	
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .		75 М. 225 М.	Русско-англійскій	13 М. 39 М.	
Польско-русскій	составилъ Ф. Поточскій	50 М. 150 М.	Тѣ же словари въ кож. переплетѣ.	35 М. 105 М.	
Русско-польскій		50 М. 150 М.	*) Для странъ съ низ. вал. цена какъ въ Германіи.		

КАРМАННЫЕ СЛОВАРИ (въ переплетѣ).		УЧЕБНИКИ ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВЪ по наглядному способу преподаванія. (богато иллюстрировано) ТОРА ГОЛЬДШМИДТЪ		ПОЛИГЛОТЪ КУНЦЕ	
Англійско-русскій	составилъ Ф. Коверскій и С. Линденъ	30 М. 4 Sh.	Учебникъ Англійскаго языка, въ переплетѣ	24.—	
Русско-англійскій		30 М. 4 Sh.	— французскаго	24.—	
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .		55 М. 7 Sh.	— нѣмецкаго	24.—	
Французско-русскій	составилъ И. Шмидтъ и д-ръ А. Ткачъ	30 М. 4 Fr.	— итальянскаго	24.—	
Русско-французскій		30 М. 4 Fr.	— Эсперанто	24.—	
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .		55 М. 7 Fr.	Цена каждой книги 24 мар. Для странъ съ высшей валютой 72 мар.		
Нѣмецко-русскій	составилъ И. Шмидтъ и д-ръ С. Манделькернъ	25 М. 75 М.	ПОЛИГЛОТЪ КУНЦЕ		
Русско-нѣмецкій		25 М. 75 М.	Самая легкая метода для изученія языковъ безъ помощи учителя		
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .		45 М. 135 М.	съ точнымъ указаніемъ произношенія Продолно болѣе 300 000 экземпляровъ		
Русско-польскій	составилъ И. Шмидтъ	25 М. 75 М.	Русскій въ Англин	Нѣмецъ	въ Россіи
Польско-русскій		25 М. 75 М.	— Франціи	—	— Латвіи
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .			— Германіи	—	— Литвы
Русско-шведскій	составилъ Ю. Корнетъ	25 М. 4 Kr.	— Швеции	—	— Англии
Шведско-русскій		25 М. 4 Kr.	— Дании	—	— Франціи
Обѣ части въ одномъ томѣ . . .		25 М. 4 Kr.	— Китаю	—	— Финляндіи
Итальяно-русскій словарь состав. П. Сперанедо		26 М. 12 Lire	— Греции	—	— Швеции
Русско-новогреческій словарь составилъ С. Пападимитрій . . .		16 М. 48 М.	— Италіи	—	— Польши

РАЗГОВОРЫ (въ переплетѣ).		САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА	
Русско-нѣмецкіе	составилъ Ю. Корнетъ	12 М. 36 М.	составилъ Д-ръ Г. Г. Оллендорфъ
Русско-французскіе		12 М. 36 М.	Цена съ клочкомъ 50 м. Для странъ съ выс. вал. 100 м.
Русско-англійскіе		12 М. 36 М.	
Итальяно-русскіе разговоры со- ставилъ Ю. Корнетъ		12 М. 36 М.	

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО

РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Т-во ГЛИКСМАНЪ

BERLIN SW 48 / FRIEDRICHSTR. 13 / GES. GLÜCKSMANN
TELEPHON: AMT MORITZPLATZ 20-41

КНИГИ ПО ТЕХНИКѢ, МАТЕМАТИКѢ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

Техника постоянного тока. Съ 120 фигур. въ текстѣ и 72 рис. на 16 таблицахъ. Состав. Проф. Э. Германъ.	18 м.	Первобытная культура. Бронзов. вѣкъ. д-ръ М. Гернесь.	18 .
Техника переменнаго тока. Съ 154 фигур. въ текстѣ и 47 рисунк. на 16 таблицахъ. Состав. Проф. Э. Германъ.	18 .	Первобытная культура. Железный вѣкъ. съ 35 групп. рис. Составл. Проф. д-ръ М. Гернесь.	18 .
Термодинамика. Съ 34 фигурами. Состав. Вальтеръ и Реттингеръ.	18 .	Физическое моревѣдѣніе, съ 36 рисунками (изъ нихъ 8 табл.) Составл. проф. Г. Шоттъ.	18 м.
Право современной монархіи. Состав. Проф. Ю. Гачекъ.	18 .	Общая и физическая химія, съ 10 рис. Составл. Проф. Г. Кауфманъ.	18 .
Право современной демократіи. Состав. Проф. Ю. Гачекъ.	18 .	Общая и физическая химія, съ 2 рис. Составл. Проф. Г. Кауфманъ.	18 .
Право современнаго сударственнаго созданія. Состав. Проф. Ю. Гачекъ.	18 .	Торговля. Товарная торговля и товарная биржа. Составл. Проф. Лексисъ.	18 .
Физиологическая химія. Ассимиляція. Съ 2 табл. Состав. Д-ръ Леганъ.	18 .	Торговля. Фондовая биржа и внутренняя торгов. политика. Состав. Проф. Лексисъ.	18 .
Физиологическая химія. Диссимиляція. Съ 1 табл. Состав. Д-ръ Леганъ.	18 .	Стиль. Стиль до Ренессанса, съ 11 карт. и 153 иллюстр. Составл. Проф. Гартманъ.	18 .
Высшій анализъ. Дифференц. исчисленіе, съ 167 примѣр. и 68 фиг. Составл. Проф. Ф. Юнкеръ.	18 .	Стиль. Стиль отъ Ренессанса до нашихъ дней, съ 61 иллюстрац. и 2 картинками. Составл. Проф. Гартманъ.	18 .
Высшій анализъ. Интегральное исчисленіе, съ 86 фиг. Состав. Проф. Ф. Юнкеръ.	18 .	Паровыя машины. Термодинамическія и паро-техническія основныя положенія. Составл. Фр. Вартъ.	18 .
Высшій анализъ. Повторительный курсъ и сборникъ задачъ съ рѣшеніями по дифференціалн. исчисленію, съ 4 фигурами. Составл. Проф. Ф. Юнкеръ.	18 .	Биологія растений. Общая Биологія, съ 48 рисунк. Составл. Проф. Миллеръ.	18 .
Водяныя турбины. Общія понятія. Струйныя турб., съ 113 фиг. Составл. П. Голь.	18 .	Биологія растений. Биологія цвѣт. съ 28 рисунк. Составл. Проф. Миллеръ.	18 .
Водяныя турбины. Реактивныя турбины. Гидротехническія сооруженія съ 102 фиг. Состав. Проф. Ф. Юнкеръ.	18 .	Детали машинъ. Съ 89 чертежами. Сост. Фр. Вартъ.	18 .
Психологія и логика. Состав. Проф. д-ръ Эльзенгаусъ.	18 .	Материалы машиностроенія и авіатехники, съ 3 рис. Составл. Проф. Вильмае.	18 .
Педагогика. Состав. Проф. д-ръ В. Рейнъ.	18 .	Газовые двигатели, съ 31 фиг. и 3 чертежами. Составл. А. Киршле.	18 .
Растеніе, его строеніе и жизнь. Состав. Д-ръ Дениертъ. съ 141 рисунк.	18 .	Цѣны каждой книги въ странахъ съ высокой валютой.	36 м.
Сопротивленіе материаловъ. Съ 56 фиг. и 1 табл., составл. Проф. Гауберъ.	18 .	Пересылка каждой книги, въ предѣлахъ Германіи.	10 м.
Ученіе о клеткѣ и анатомія растений. Съ 79 рисунк. Состав. Д-ръ Г. Нинге.	18 .	За границей.	7 м.
Сборникъ задачъ по сопротивленію материаловъ съ рѣшеніями. Съ 46 фигурами. Составл. Р. Гаренъ.	18 .	—	
Отопленіе и вентиліація. Сушность и расчетъ оборудованія, отопленія и вентиліац. съ 31 рис. Составл. И. Картингъ.	18 .	вышли изъ печати и поступ. въ продажу:	
Отопленіе и вентиліація. Устройство отопительныхъ и вентиліаціонныхъ установокъ, съ 197 рис. составл. И. Картингъ.	18 .	„Hütte“. Справочная книга для инженеровъ, архитекторовъ, механиковъ и студентовъ. Въ 3-хъ томахъ, въ переплетахъ 450 м. въ хол. перепл. 500 м.	
Электротехника. Прее аккумуляторы. Съ 52 рис. Составл. Р. Альбрехтъ.	18 .	Для странъ съ высшей валютой 100% надбавки, пересылка для Германіи 15 м., для другихъ странъ 80 м.	
Металлография. Общая часть, съ 45 рис. и 5 фотогр. на 3 табл. Составл. Проф. Гейнъ и Вауеръ.	18 .	ЛЮБЕКЪ. Механика.	
Металлография. Специальная часть, съ 49 рисунк., 37 фотогр. на 19 табл. Составл. Проф. Гейнъ и Вауеръ.	18 .	Для странъ съ высшей валютой 100% надбавки. Пересылка повсюду 15 мар.	
Физиологія растений. Съ 43 рисунками. Составл. Проф. Ганзенъ.	18 .	Справочникъ и сборникъ рецептовъ для врачей и студентовъ.	
Геологія. Съ 17 рисунк., 51 фигур. на 4 табл. Составл. Проф. Э. Фраессъ.	18 .	Для странъ съ высшей валютой надбавка 100%. Пересылка повсюду 10 м.	
Основы муниципальнаго хозяйства. Составл. Д-ръ А. Риссъ.	18 .	—	
Первобытная культура. Каневскій вѣкъ. съ 48 рис. и 2 карт. картин. Составл. Проф. д-ръ М. Горнесь.	18 .	ПЕЧАТАЕТСЯ И СКОРО ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:	
		Проф. П. Болъ. Аналитическая геометрія и дифференціальное и интегральное исчисленіе. Цѣна въ Германіи.	
		Для странъ съ высшей валютой.	

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО

СЛАВЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВЪ ПРАГЪ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

SLOVANSKE NAKLADATELSTVI AKC. SPOL. v PRAZE.

I. ТИПОГРАФСКИЙ ОТДѢЛЪ

ПЕЧАТАНИЕ КНИГЪ, ЖУРНАЛОВЪ, ГАЗЕТЪ НА
ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ. ИСПОЛНЕНІЕ
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ АКЦИОНЕРНЫХЪ РАБОТЪ.

II. ЛИТОГРАФСКИЙ ОТДѢЛЪ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРОДУКЦІЯ ПРОИЗВЕДЕНІИ
ИСКУССТВА. ИКОНОПЕЧАТЬ. ИСПОЛНЕНИЕ
МНОГОЦВѢТНЫХЪ, ПРОСТЫХЪ, РЕЛЬЕФНЫХЪ
И ТРАНСПАРАНТНЫХЪ ПЛАНЕТОВЪ И РЕКЛАМЪ.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЭТИКЕТЫ И ОБЕРТКИ ДЛЯ
ШОКОЛАДА, КОНФЕКТЪ. ПАРФЮМЕРІИ И ПРОЧ.

III. ЭКСПЕДИЦІОН. ОТДѢЛЪ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КНИГЪ, ЖУРНАЛОВЪ, ГАЗЕТЪ
И РЕКЛАМЪ ВО ВСѢХЪ СТРАНАХЪ

СОБСТВЕННАЯ ПЕРВОКЛАССНО-ОБОРУДОВАННАЯ
ХРОМО-ЛИТОГРАФІЯ. СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ БУМАГИ. ДОСТУПНЫЯ ЦѢНЫ,
ИЗЯЩНОЕ И АККУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

СМѢТЫ И ОБРАЗЦЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ОТ-
КРЫВАЕТСЯ ВЪ БЕРЛИНЪ

НОВЫЙ РУССКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

»ЗАРЯ«

ОБЩЕСТВО СЪ ОГРАНИЧ. ОТВѢТСТВ.

МАГАЗИНЪ СТАВИТЪ СЕБѢ ЦѢЛЮ
ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПУБЛИКѢ ПОКУ-
ПАТЬ КНИГИ НЕМЕДЛЕННО ПО ВЫХОДѢ
ИХЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПО НОРМАЛЬ-
НЫМЪ ЦѢНАМЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ

ВЪ ПРОДАЖѢ ИМѢЮТСЯ
КНИГИ ВСѢХЪ РУССКИХЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВЪ, КАКЪ ТО:

КЛАССИКИ
ДѢТСКІЯ КНИГИ
НАУЧНЫЯ КНИГИ
УЧЕБНИКИ
СЛОВАРИ
БЕЛЛЕТРИСТИКА

ХУДОЖЕСТВЕН. ИЗДАНИЯ, РУССКІЯ НО-
ТЫ И РУССК. ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ

ПРИ МАГАЗИНѢ БУДЕТЪ СПЕ-
ЦИАЛЬНОЕ ПОМѢЩЕНІЕ ДЛЯ
ВЫСТАВКИ КАРТИНЪ И
ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ И ПОДПИСКИ
НА ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.

КАТАЛОГЪ НАХОДИТСЯ ВЪ ПЕЧАТИ.

ЗАКАЗЫ И СПРАВКИ НАПРАВЛЯТЬ ПО ВРЕМ. АДР.:

Dr. J. LIEBSCHÜTZ
BERLIN W8
FRIEDRICHSTRASSE 64
FERNSPRECHER: AMT ZENTRUM 96-21

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

А. М. РЕМИЗОВЪ
ВЪ ПОЛѢ БЛАКИТНОМЪ
М. 35.—

ГР. А. Н. ТОЛСТОЙ
КИТАЙСКІЯ ТѢНИ
М. 40.—

САВВАТІЙ
ТЕТРАДЬ ВЪ САФЯНѢ
М. 35.—

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ
ОПУСТОШАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ
М. 20.—

МАРИНА ЦВѢТАЕВА
СТИХИ КЪ БЛОКУ
М. 25.—

ПЕЧАТАЮТСЯ:
МОСКОВСКІЙ АЛЬМАНАХЪ
(А. БѢЛЫЙ, А. РЕМИЗОВЪ, Б. ПИЛЬНЯКЪ,
В. ЛИДИНЪ, А. ЯКОВЛЕВЪ)

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ
ВОЗВРАТЪ (ПОВѢСТЬ)

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ
ЗОВЫ ВРЕМЕНЪ (СТИХИ)

ГР. А. Н. ТОЛСТОЙ
УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ
(ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ)

ВЛ. ХОЛОДКОВСКІЙ
ТО, ЧТО СЛУЧАЙНО (СТИХИ)

САВВАТІЙ
ТАНЬКА И ВАНЬКА (РОМАНЪ)

ОБЛОЖКИ И ОРНАМЕНТАЦІЯ РАБОТЫ
ХУДОЖНИКА А. АРНШТАМА.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ОГОНЬКИ“
А. Г. ЛЕВЕНСОНЪ - BERLIN W 50

TAUENTZHENSTR. 4
TEL. STEINPLATZ 134-32

ВЪ ВЪНЪ

РУССКО-УКРАИНСКИЙ

ВЪ ВЪНЪ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ И БИБЛИОТЕКА

HERMANN GOLDSCHMIEDT G. M. B. H.

WIEN I / WOLLZEILE 11 / TELEPHON: № 40-92 и. 53-85

ВСѢ НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРНАГО РЫНКА:
КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ ВСЕГО МИРА НА РУССКОМЪ И
УКРАИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ. КЛАССИКИ. БЕЛЛЕТРИСТИКА.
НАУЧНЫЯ, ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ПОПУЛЯР-
НЫЯ ИЗДАНИЯ. ДѢТСКИЙ ОТДѢЛЪ. УЧЕБНИКИ. НОТЫ.
ГАЗЕТЫ И КНИГИ ИЗЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МНОГИХЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВЪ

ВЪ ВЪНЪ

НА ЗАПРОСЫ СРОЧНЫЙ ОТВѢТЪ

ВЪ ВЪНЪ

ТИПОГРАФІЯ - ГЕРМАНА ГОЛЬДБЕРГЪ

БЕРЛИНЪ SW 61 - ЦИММЕРШТРАССЕ 7/8 - ТЕЛ.: ЦЕНТРУМЪ 2836

ТИПОГРАФІЯ СЪ ПЯТЬЮ РУССКИМИ НАБОРНЫМИ
МАШИНАМИ НОВѢЙШЕЙ СИСТЕМЫ УСТРОЕНА ДЛЯ
ИСПОЛНЕНІЯ КРУПНЫХЪ ЗАКАЗОВЪ ВЪ ОСОБЕН-
НОСТИ ПЕЧАТАНІЯ ГАЗЕТЪ, ЖУРНАЛОВЪ И КНИГЪ
ИСПОЛНЕНИЕ ВЪ КРАТЧАЙШІЙ СРОКЪ

BUCHDRUCKEREI - HERMANN GOLDBERG

B E R L I N SW61 Z I M M E R S T R A S S E 7/8

MAH N. MAISEL

BOOKSELLER, PUBLISHER AND IMPORTER
424 GRAND STREET NEW YORK

*

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВА
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
ДЛЯ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ СЪВЕР. АМЕРИКИ

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ СОЕДИНЕН-
НЫХЪ ШТАТОВЪ ЖУРНАЛА „НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА“

ВСЕСЛАВЯНСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
М. И. СТЕФАНОВИЧЪ и Ко.
БЪЛГРАДЪ / ПОЕНКАРЕОВА УЛИЦА № 36

Представитель и складъ изданій Славянскаго издатель-
ства, Наша Рѣчь, Медицинскаго „Врачъ“, Литература и др.

Книги и учебники ВСѢХЪ издательствъ и по всѣмъ отдѣламъ. Каталоги высылаются БЕЗ-
ПЛАТНО, немедленно. Книги высылаются въ предѣлы Королевства С. Х. С. НАЛОЖЕН-
НЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ. За предѣлы его по полученіи перевода на текущій счетъ фирмы,
въ динарахъ, на сумму заказа плюсъ 15% отъ суммы заказа за пересылку (текущій
счетъ фирмы БЕОГРАД, ФИЛИАЛЪ ПРАШКЕ КРЕДИТНЕ БАНКЕ,
Книжнымъ магазинамъ высылка на особыхъ условіяхъ и обычная скидка.

НА И С Х О Д Ъ !

Первое изданіе книги Т. Е. МЕЛЬНИХЪ-БОТКИНОЙ „ВОСПОМИНАНІЯ
О ЦАРСКОЙ СЕМЬИ И ЕЯ ЖИЗНИ ДО И ПОСЛѢ РЕВОЛЮЦИИ“.

Цѣна книги повышена для Королевства С. Х. С. и странъ съ низшей валютой брош. экз.
до 30 ДИН., въ переплетѣ — 40 ДИН. Для странъ съ высшей валютой „% надбавка.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ТОРГУЮЩИХЪ РУССК. КНИГАМИ.
Всѣ издательства и книжные склады приглашаются прислать фирмѣ свои новые каталоги
и условія выписки книгъ. Фирма покупаетъ книги старыхъ русск. изданій и цѣлыя бібліотеки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАША РЪЧЬ“

PRAHA II, KATEŘINSKÁ 40, TCHĚCOSLOVAQUIE

Новыя книги: „АРТИСТЫ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА ЗА РУБЕЖОМЪ“

Сборникъ подъ редакціей СЕРГІЯ МАКОВСКАГО. Статьи и воспоминанія С. БЕРТЕНСОНА, М. ГЕРМАНОВОЙ, В. КАЧАЛОВА, О. КНИППЕРЪ-ЧЕХОВОЙ, В. КАДАШЕВА-АМФИТЕАТРОВА, КРАСНОПОЛЬСКОЙ, С. МАКОВСКАГО, ЕВГЕНІЯ ЧИРИКОВА. Роскошное изданіе: многочисл. репродукціи: картина Сърова въ краскахъ: портретъ Станиславскаго. Цѣна 10 фр.: 40 чеш. кр.; 60 герм. мар.

НОВИНКА къ ГЕНУЭЗСК. КОНФЕРЕНЦИИ: „МЕЖДУНАРОДНЫЯ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПРОБЛЕМЫ“ ПРИВ. ДОЦ. ЗАГОРСКАГО

Цѣна 8 фр.: 40 чеш. кр.; въ странахъ съ низкой валютой 1 кр. считается = 2 герм. мар.
Въ печати: СЕРГІЙ МАКОВСКІЙ „Силуэты русскихъ художниковъ“ и „Русская религіозная живопись“ съ мног. репрод. БОР. СОКОЛОВЪ „Мятежъ или искушеніе“ (театръ и искусство въ Сов. Россіи).
Изъ научной серіи: ПРОФ. ФАНЪ-ДЕРЪ-ФЛИТЪ „Арифметика приближенныхъ вычислений“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
А. Ф. ДЕВРИЕНЪ

BERLIN SW. 48
WILHELMSTRASSE 9.

VERLAG
A. F. DEVRIENT

BERLIN SW. 48
TEL. NOLLENDORF 14-55

КНИГИ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ПО НОВОЙ ОРТОГРАФИИ.

БЕСѢДЫ ПО ЗЕМЛЕДѢЛІЮ В. Г. Котельникова

- ч. II ОБЪ УДОБРЕНІИ ПОЧВЪ. Ц. 16 м.
- ч. III О СЪНОКОСНЫХЪ УГОДЬЯХЪ И ТРАВΟΣЪЯНІИ Цѣна 14 м.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ ОБЩАГО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ. В. Н. Варгина

- ч. I ПИТАНІЕ И РАЗМНОЖЕНІЕ РАСТЕНІЙ . . . Цѣна 12 м.
- ч. III УДОБРЕНІЕ . . . Цѣна 22 м.

СПОСОБЫ УБОРКИ И СОХРАНЕНІЯ СЪНА ВЪ ДОЖДЛИВУЮ ПОГОДУ.
В. Н. Петрова . . . Цѣна 7 м.

ПОРОДЫ КРУПНАГО РОГАТАГО СКОТА.
Д. Н. Калестинова . . . Цѣна 11 м.

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ ОГОРОДНИЧЕСТВА, РАЗМНОЖЕНІЯ РАСТЕНІЙ И ПЛОДОВОДСТВА. Э. К. Клаусена

- ч. I ОГОРОДНИЧЕСТВО. Цѣна 11 м.
- ч. II РАЗМНОЖЕНІЕ РАСТЕНІЙ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ И ИСКУССТВЕННЫМЪ ПУТЯМИ . . . Цѣна 12 м.

БЕСѢДЫ СЪ САДОВОДАМИ ОБЪ УХОДѢ ЗА ПЛОДОВЫМЪ САДОМЪ.
П. И. Нещеретова . . . Цѣна 15 м.

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РУСЬ“
ВЪ ВЪНЪ**

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУП. ВЪ ПРОДАЖУ

1. П. ЖИЛЯРЪ — Императоръ Николай II и Его Семья, съ предисловіемъ б. Мин. Иностр. Дѣлъ С. Д. Сазонова, в. Воспоминанія б. Наставника Цесаревича Александра Николаевича за время пребывания при Дворѣ, о Царскосельскомъ и Тобольскомъ заключеніи Царской Семьи, которое онъ съ Нею разделялъ и описание трагич. Ея кончины. Единственное полное развѣдшшее авторомъ русское роскошное иллюстрированное изданіе (59 иллюстрацій, 3 факсимиле и 1 карта). На лицевой сторонѣ — блокжи портрета Императора Николая II (работы Сырова). Цѣна мар. 120 для стр. съ низк. вал. въ мягкой обложкѣ и съ надбавк. въ 100% для стр. съ выс. вал. въ твердой обложкѣ.

2. СЕРІЯ ОТКРЫТОКЪ Россійской Императорской Семьи (11 разнѣвъ) и 1 Патриарха Тихона. Цѣна каждой открытки 2.— марки и 100%, надбавка для странъ съ высокой валютой.

3. ОСТАВШИЕСЯ ЭКЗЕМПЛЯРЫ. НАЖИВННЪ — Записки о Революціи. Цѣна 50.— марокъ и 100%, надбавка для странъ съ высокой валютой.

**ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
И СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ**

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Я. М. ПЕРСКІЙ

WIEN VI / MECHTHARISTENGAS. 4 Тел. 30268

ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ

А. Г. СЫРКИНЪ

ВЪ БЕРЛИНЪ

ОСНОВ. ВЪ ВІЛЬНѢ 17 1899 г.

**РЕЛЬЕФНЫЯ
ГЕОГРАФИЧ. КАРТЫ
СОСТАВ. М. КУНЕРТОМЪ
И ПРОФЕС. Г. ЛЕЙТПОЛЬДОМЪ**

**ЕВРОПА 100 МАР.
АЗІЯ 100 МАРОКЪ.
ЗАПАДНОЕ ПОЛУШ. 100 МАР.
ВОСТОЧНОЕ ПОЛУШ. 100 МАР.
СЪ НАДПИСЯМИ
ПО НОВОЙ ОРФОГРАФИИ
И ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ НОВЫХЪ
ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ГРАНИЦЪ**

ФОРМ. 185X175 см.

LEHRMITTEL-VERLAG A. G. SYRKIN

**BERLIN-SCHÖNEBERG
KAISER-FRIEDRICH STRASSE 12**

Издательство и Книготорговля

Ольга Дьякова и Ко.

Berlin W. 62, Kleist-Strasse 21

Telefon: Lützow 22-68

**ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ
НОВЫЙ КАТАЛОГЪ**

»ЗИМА 1922 Г.«

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

**ПЕЧАТАЕТСЯ И
ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ
ВЪ КОНЦѢ МАРТА
НОВЫЙ ФАНТАСТИ-
ЧЕСКІЙ РОМАНЪ
П. Н. КРАСНОВА**

**„ЗА ЧЕРТОПОЛОХОМЪ“
(РОССІЯ ВЪ 1965 ГОДУ).**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА**

BERLIN W 50, RANKESTRASSE 33

**Н О В Ы Я
Ц Ъ Н Ы**

**ВВИДУ НЕПРЕКРАЩАЮЩА-
ГОСЯ УВЕЛИЧЕНІЯ РАСХО-
ДОВЪ ПО КНИГОПЕЧА-
ТАНІЮ МЫ ВЫНУЖДЕНЫ
СЪ 10-ГО МАРТА С. Г.
ПОВЫСИТЬ ЦѢНЫ НА
ВСѢ НАШИ ИЗДАНІЯ**

**КАТАЛОГЪ НАХОДИТСЯ ВЪ ПЕЧАТИ И
БУДЕТЪ РАЗОСЛАНЪ ВЪ НЕПРОДОЛ-
ЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ.**

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ
РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ЗНАНИЕ“

Всѣ новыя книги, газеты и журналы

Большой выборъ научныхъ пособій по
техникѣ, медицинѣ и химіи — рус-
скихъ изданій.

ИМѢЮТСЯ:

Въ роскошномъ изданіи русскіе классики и
рѣдкіе справочники и статистическіе мате-
риалы: по хозяйству, финансамъ, землеу-
стройству и внутренней и внешней торговлѣ
Россіи.

LIBRAIRIE RUSSE
„LA SCIENCE“

GRANDE RUE DE PERA NOUVEL ÉDIFICE
DU CONSULAT RUSSE
CONSTANTINOPLE.

ИЗДАТЕЛЬСТВО РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ
ВЪ БЕРЛИНѢ Е. А. ГУТНОВА
BERLIN S 14. / DRESDNER STRASSE 82-83

НОВАЯ КНИГА!

ОРФОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПО ГРОТУ (65 000 СЛОВЪ)

КЪ СЛОВАРЮ ПРИЛОЖЕНО
РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПОЛЬ-
ЗОВАНІЯ ИМЪ ПО НОВОЙ
ОРФОГРАФИИ
736 СТРАНИЦЪ.

Цѣна въ Германіи
брошюрованной

ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ И АМЕРИКѢ ДРУГІЯ ЦѢНЫ
ПРИ ЗАКАЗѢ ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ СТОИМОСТЬ ЗА-
КАЗА ДОЛЖНА БЫТЬ ПЕРЕВЕДЕНА ОДНОВРЕ-
МЕННО СЪ ЗАКАЗОМЪ

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
„ГРАДЪ КИТЕЖЪ“
„GRAD KITESCH“

- I. Главный складъ и представительство
книгоиздательства „ДѢТИНЕЦЪ“
 - II. Имѣются: 1. Всѣ новости книж-
наго рынка. 2. Русскіе классики.
3. Учебники и пособия для низшихъ
и среднихъ школъ, вышедшихъ учебникъ
заведеній, военныхъ училищъ и ака-
демій. 4. Дѣтскія книги русскихъ и
иностранныхъ авторовъ. 5. По време-
ныя изданія, журналы, газеты городовъ
Зап. Европы, Америки, Азии и бывшихъ
Окраинъ Государства Россійскаго.
 - III. Продажа вновь вышедшихъ: №1 Сбор-
ника „Дѣтинецъ“ и №1 Журн. „Кремль“.
- Пріемъ подписки на послѣдующіе вы-
пуски и сборъ объявленій для помѣщенія
на страницахъ этихъ изданій.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ СРОЧНО, ПРОСПЕКТЫ,
КАТАЛОГИ — ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

БЕРЛИНЪ W35, LÜTZOWSTR. 80
(nahe Magdeburger Platz). Тел. Nollendorf 378

СО СЛѢДУЮЩАГО НОМЕРА ЖУРНАЛА
НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА
ОТКРЫВАЕТСЯ ОТДѢЛЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ

СПРОСЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЕ ТРУДА

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТЪ
ФИРМЪ И ЛИЦЪ ИЩУЩИХЪ ИЛИ ПРЕД-
ЛАГАЮЩИХЪ ТРУДЪ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ

дѣятельности и смежныхъ областей, какъ то:
художники, графики, чертежники, переводчики,
корректоры, редакторы, техническій и вспо-
могательный персоналъ въ издательскомъ
дѣлѣ, мистрангами, наборщиками, инспекторами,
инструкторы, приказчики, артельщики и т. д.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ

Спросъ труда — 15 м. за строку нонпар.
Предлов. труда — 8 м. „ „ „

КОНТОРА ЖУРНАЛА:
ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
BERLIN W50, RANKESTRASSE 33

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОК

BERLIN C 2, An der Spandauer Brücke 2
TELEFON: NORDEN 14-69

СЛОВАРЬ ДЛЯ ВСЕХ

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
ОДНОТОМНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ,
ОХВАТЫВАЮЩИЙ ДО 50.000 РАЗЛИЧНЫХ СЛОВ И
ПОНЯТИЙ ИЗ ОБЛАСТИ НАУКИ ТЕХНИКИ, ИСКУС-
СТВА И ЛИТЕРАТУРЫ. СЛОВАРЬ СОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ
УЧАСТИИ РЯДА СПЕЦИАЛИСТОВ И СТАВИТ СЕБЕ
ЦЕЛЬЮ СОЧЕТАТЬ ВОЗМОЖНО СЖАТЫЙ ОБЪЕМ
С МАКСИМАЛЬНОЙ ТОЧНОСТЬЮ И ПОЛНОТОЙ.

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ КОНТОРА

А. ВАРМУТЪ
БЕРЛИНЪ

ПРИЕМЪ КНИГЪ
ДЛЯ ОТПРАВКИ
ВЪ РОССИЮ
И
ОКРАИННЫЯ
ГОСУДАРСТВА.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВЪ И АВТОРОВЪ

ДЛЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРИНИМАЕТЪ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ЯРОСЛАВЪ

И. ТОЖИЧКА

ПРАГА II, TAVORSKA УЛ. 40

ДАЛЬНИЙ ВОСТОКЪ

КНИЖНО-ГАЗЕТНАЯ ЭКСПЕ-
ДИЦИЯ И КОНТРАГЕНТСТВО

М. И. БОРИСОВА

ХАРБИНЪ (КИТАЙ) БИРЖЕВАЯ УЛ. № 59.

Принимаю представительство по рас-
пространенію въ Манчжуріи, Приморь,
Дальневосточной республикѣ и въ
Китаѣ всякаго рода русскихъ и ино-
странныхъ изданій, какъ то: книгъ,
брошюръ, журналовъ, газетъ и т. п.

Пріемъ подписки и объявленій во
все русскія газеты и журналы.

исполн. всякаго рода справокъ и поруч.

ТЕАТРЪ И ЖИЗНЬ

Theater und Leben.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩ. ПРОПАГАНДѢ РУССКАГО
СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗД. Е. Ю. ГРЮНБЕРГЪ
ИЗД. Т-БО „ТЕАТРЪ И ЖИЗНЬ“

Въ журналѣ принимаютъ постоянное участіе :
Н. Агнивцевъ, А. В. Андреевъ, А. М. Арнштанъ,
Ант. З. Г. Ашкинзи, Павелъ Баркавъ, Бавинъ,
проф. Оскаръ Вн. Д. С. Дуловскій, Вл. Бѣлкинъ,
И. М. Василевскій (Не-Буква), М. Н. Германова,
Сергей Горный, В. В. Вальтеръ, А. Ф. Даманская,
бар. инъ Н. В. Дризенъ, А. Дроздовъ, Н. Зборовскій,
А. Кинъ, В. И. Качаловъ, О. Л. Киннлперъ, Ф. Ф. Ко-
миссаржевскій, А. Койранскій, А. Ксюжинъ, І. Д.
Левитанъ, М. С. Линскій, Г. К. Лукомскій, С. К. Ма-
ковскій, Алекс. Моисси, В. Д. Набоковъ, Ю. В. Офро-
симовъ, Петръ Пильскій, Плещеевъ С. Л. Полю-
ковъ, Наталіе Погалино, Максъ Рейнгардтъ, В.
Я. Сафировъ, И. Соколовъ-Микитовъ, Левъ Урман-
цовъ, И. Ф. Шиндтъ, С. Юшкевичъ, А. Энгельс и др.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ :
BERLIN C2 : NEUE PROMENADE 6
K U M M E R & Co.
TELEFON: AMT NORDEN 2075 UND 3360

В ПЕТЕРБУРГЕ ДВА РАЗА
В МЕСЯЦ ВЫХОДИТЪ ЖУРНАЛЪ

»ЛЕТОПИСЬ«

ИЗДАВАЕМЫЙ ДОМОМЪ ЛИТЕРАТОР.

В „ЛЕТОПИСИ“ ПОМЕЩАЮТСЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ
И КРИТИЧЕСКІЕ СТАТІИ, СВЕ-
ДЕНІЯ О ПИСАТЕЛЯХЪ, КНИЖ-
НЫЕ РЕЦЕНЗИИ, ВОСПОМИНА-
НІЯ, МАТЕРІАЛЫ. ОБШІРНАЯ
РУССКАЯ И ЗАГРАН. ЛИТЕРАТУР-
НАЯ ХРОНИКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ЛЕТОПИСЬ“ ПРОДАЕТСЯ В БЕРЛИН-
СКИХЪ РУССКИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ,
В ПРАГѢ — В МАГАЗИНѢ „НАША РЕЧЬ“,
В ПАРИЖѢ — В МАГАЗ. ПОВОЛОЦКОГО

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ БЕРЛИНСК. ФИР-
МОЙ РУДОЛЬФЪ МОССЕ И ЕЕ ОТДѢЛЕНІЯМИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

при ближайшем участии:

**Н. Д. АКСЕНТЬЕВА, И. И. БУНАКОВА, М. В.
ВИШНЯКА, А. И. ГУКОВСКАГО и В. В. РУДНЕВА**

Адресъ редакціи:

9 bis, rue Vineuse, Paris (XVI°)

Téléphone: PASSY 89-61

Подписка, продажа и приемъ объ-
явленій въ книжномъ магазинѣ

J. POVOLOZKY

13, rue Bonaparte, Paris (VI°)

Téléphone: GODELINS 53-62

Подписная цѣна на каждые 3 мѣсяца:
во Франціи 30 фр., въ другихъ странахъ 33 фр.
Цѣна отдѣльнаго номера журнала 10 фр., съ пере-
сылк. заказн. бандеролью 11 фр.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1922 Г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ
ГАЗЕТУ

СВОБОДНАЯ РОССІЯ

(ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ)

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

ДЛЯ ЧИКАГО И ЗА-ГРАНИЦЫ:

НА 1 ГОД.	7.50 долл.
НА 6 МѢСЯЦЕВ	4.25 .
НА 3 МѢСЯЦА	2.50 .

ДЛЯ ГОРОДОВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ:

НА 1 ГОД.	6.50 долл.
НА 6 МѢСЯЦЕВ	3.75 .
НА 3 МѢСЯЦА	2.25 .

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 3 СЕНТА.
ЗА ПЕРЕМЕНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ 10 СЕНТОВ.

»FREE RUSSIA«

1722 West Chicago Ave. CHICAGO, ILL.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА МѢСЯЦ МАРТ

IV. ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕДНЕВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКО-
НОМИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРН. ГАЗЕТЫ

ГОЛОС РОССІИ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ С ДОСТАВЛ. НА ДОМ:

В Германіи и Австріи во всѣхъ
почтов. учрежденіяхъ: на 1 мѣс.
20 герм. мар., 3 мѣс. 60 герм. мар.
(бывшіе военно-плѣнные: 1 мѣсяцъ
подписывающій непосредственно
въ конторѣ — 17 герм. марок.)

GOLOS ROSSII VERLAG G. m. b. H.
BERLIN SW 68, FRIEDRICHSTRASSE 204
ТЕЛ.: Zentrum 28-35 ТЕЛ.: Zentrum 28-35

СЪ 1922 ГОДА ИЗДАЕТСЯ ВЪ ПРАГѢ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ „J.OTTO“

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

Первая книга въ двойномъ размѣрѣ
появится 15 февраля с. г.
Цѣна отдѣльной книжки и условия
подписки для всѣхъ странъ будутъ
сообщены немедленно по требованію
АДРЕСЪ КОНТОРЫ: PRAGUE II,
KARLOVA NAM. 35 (Tchéchoslovaquie).
ЗДѢСЬ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪ-
ЯВЛЕНІЯ ВЪ ЖУРНАЛѢ.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ежемѣсячное литературное изданіе подъ редакціей
Петра Струве. — Органъ свободной русской
національной мысли, политической и культурной.
„Русская Мысль“ основана въ Москвѣ въ 1880 г. С.
А. Юрьевымъ, продолжателемъ котораго были В. М.
Лавровъ и В. А. Гольцевъ. Съ 1907 г. по 1911 года
журналъ выходилъ подъ редакціей А. А. Кизветтера и
П. Б. Струве, а съ 1911 по 1921 г. — одного П. Б. Струве.

Цѣна двойного номера (1-2): Кр. или Мар. н. 15;
обыкновеннаго Кр. 28 или Мар. н. 50.

ОТДѢЛЕНІЯ ИЗ-БА: ВЪ ВѢНѢ: I. GLUCKGASSE 3,
WIEN; ВЪ БРАТИСЛАВѢ: BRATISLAVA, LAU-
RINSKA UL. 8; ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ: DEPOT
CENTRAL DE L'UNION DES VILLES RUSSES,
CONSTANTINOPLE, GRAND RUE DE PERA 388/8

J. OTTO EDEUR.

PRAGUE, KA
(TCHECOSLOVAQUIE).

ТОВАРИШЕСТВО ИЗДАТЕЛЬСТВА
СВОБОДНАЯ РОССИЯ

ВЛАДИВОСТОК, ПУШКИНСКАЯ, С. Д. 28

ОТДѢЛЪ ИЗДАТЕЛЬСКІЙ:

Ежедневная демократическая газета

ГОЛОС РОДИНЫ

в мѣсяцъ 4 руб. 50 коп., с перес. 6 руб. зол.

Еженедѣльная безпартійная демократическая

Крестыанская Газета

в мѣсяцъ с пересылк.: Я 50 копѣекъ золот.

БИБЛИОТЕКА СВОБОДНОЙ РОССІИ

(Изящная, научная и учебная литература)

Каталоги высылаются бесплатно

Стѣнными и отрывными Календары

ОТДѢЛЪ ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ:

ЛИНОТИПО-ТИПОГРАФІЯ

ФОТО-ЦИНКО-ЛИТОГРАФІЯ

СТЕРЕОТИПНАЯ

ШТЕМПЕЛЬНАЯ

ЛИНОВАЛЬНО-ПЕРЕПЛЕТНАЯ

ОТДѢЛЪ ТОРГОВЫЙ:

Книжный магазинъ Голоса Родины

с отдѣломъ писчебумажныхъ и канцелярскихъ

принадлежностей и пишущихъ машинъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОКЪ

BERLIN C 2, An der Spandauer Brücke 2

TELEFON: NORDEN 14-69

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

**„ПЕРЕПИСКА
ЛАССАЛЯ“**

ПОД РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФ. ГУСТАВА МАЙЕРА.

Т. III

(ПЕРЕПИСКА ЛАССАЛЯ

С МАРКСОМЪ И ЭНГЕЛЬСКОМЪ).

ПЕРЕВОДЪ Ф. И. ДАНА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1922 ГОДЪ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

**„РИЖСКІЙ
КУРЬЕРЪ“**

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ: Д. І. ЗАБОРОВСКІЙ

Подписная плата на мѣсяцъ:

въ Латвіи 125 р., — за-границей 160 р.

АДР. РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: **РИГА, БЛ. ГРЪБНІЯЯ 21.** ТЕЛЕФ.: 28—53

**НОВАЯ
РУССКАЯ ЖИЗНЬ**

ОРГАНЪ РУССКОЙ ОСВОДИТЕЛЬНОЙ

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕН. МЫСЛИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАЕТСЯ ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Ю. А. ГРИГОРКОВА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1922 г.

Для Финляндіи на 1 мѣсяцъ 12 мар. Заграницей въ Германіи и Австріи 25 германск. мар., во Франціи и Бельгіи 7 фр., въ Англіи 4 шил., въ Америкѣ 50 цент.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА

FINNLAND / HELSINGFORS

ELISABETSGATAN 29, LOK. 2

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Э Х О

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

АРК. БУХОВА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗАГРЯНИЦЕЙ

на 1 мѣсяцъ 100 марокъ., на 3 мѣсяца

250 марокъ, на 6 мѣсяцъ. 450 марокъ

АДРЕСЪ:

КОВНО / MAIRONIO D. № 13

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 г.
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ВЫХОДЪ ВЪ ПАРИЖѢ ПОДЪ РЕД. П. Н. МИЛЮКОВА

Обстоятельные корреспонденты во всѣхъ европейскія

столицахъ и во всѣхъ центрахъ русской эмиграціи.

Обширная информация изъ жизни: Советской Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи 1 мѣс. 10 фр., 3 мѣс. 27 фр.,

6 мѣс. 50 фр., 12 мѣс. 95 фр. За гра-

ницей 1 мѣс. 12 фр., 3 мѣс. 33 фр.,

6 мѣс. 60 франк., 12 мѣс. 110 франк.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦІИ:

5, RUE DE GOBELINS / PARIS XIII

ТЕЛЕФОНЪ: GOBELINS N. 22-94

СЕГОДНЯ

НЕЗАВИСИМАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ГАЗЕТА

ЦѢНА ОТДѢЛЬНОГО НОМЕРА 5 РУБЛЕЙ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА Мѣсяцъ

ВЪ ЛАТВІИ 125 РУБЛЕЙ

ЗАГРЯНИЦЕЙ 135 РУБЛЕЙ

РЕДАКЦІЯ,

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ЭКСПЕДИЦІЯ

РИГА, ГЕРДЕРОВА ПЛОЩАДЬ 1

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOWO

31 E, 7 TH. ST., NEW YORK
RUSSIAN DAILY NEWSPAPER PUBLISHED
EVERY DAY INCLUDING SUNDAY BY
V. S C H I M K I N

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗАГРАНИЦЕЙ:

на годъ — 10 д., на 6 мѣс. — 5 д., на 3
мѣс. — 2 д. 75 с., на 1 мѣс. — 1 д.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ“

(3-й годъ изданія)
выходящую въ РЕВЕЛЬ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Р. С. ЛЯХНИЦКАГО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ИЗДА-
ТЕЛЬСТВА СЪ 1-ГО И 15-ГО КАЖДАГО МѢСЯЦА
РЕВЕЛЬ, РАТУШНАЯ ПЛОЩАДЬ, 17.

ГОЛОСЪ ЭМИГРАНТА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ЗАЩИТѢ КУЛЬ-
ТУРНЫХЪ, ПРАВОВЫХЪ И ЭКО-
НОМИЧЕСКИХЪ ИНТЕРЕСОВЪ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ НА ОЗНА-
ЧЕННЫЯ ИЗДАНІЯ ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАТЕЛЬСТВА
Г. М. БЕЙЛЕНСОНА
BERLIN W. 50, PRAGER STRASSE 14

Цѣна отд. номера 3 м., для странъ съ вѣс. вѣл. 5 м.

С января мѣсяца 1922 года в Прагѣ выхо-
дит большой общественно-политический
и литературный еженедельникъ

» ВОЛЯ РОССИИ «

под редакцией В. И. Лебедева, М. Л. Слонима, В. В.
Сухомлинина. Издатель Е. Е. Лазарев.
В № 24 страницъ большого формата.

В вышедшихъ номерахъ были помещены статьи: В.
Землинова, Зригеля, О. Колесниковой, В. Лебедева,
С. Постникова, И. Рубановича, М. Русанова, В. Сер-
геева, М. Слонима, Филиппа Слюденко, Е. Сталинского,
И. Стивина, В. Сухомлинина, А. Чурнакова, В. Чернова и др.

Цѣна отдельнаго номера в Германіи — 12 м.
Подписная цѣна въ Германіи на год — 500, на 6 мѣс.
— 250, на 3 мѣс. — 125, на 1 мѣс. — 45 марок.

Подписка в Германіи приним. в Универсальн. Издат.
RUSSISCHER UNIVERSAL VERLAG G. m. b. H.
LUTHERSTRASSE 29. BERLIN W62
Адресъ конторы и ред.: REDACTION DU JOURNAL
VOLJA ROSSII PRAGUE TCHECOSLOVAQUIE.

РУССКІЙ ГОЛОС

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
Г. ХАРБИНА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За границу 5 ен 00 сен. въ мѣс.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ:

принимаются въ Новом Харбинѣ
въ конторѣ газеты

МОСКОВСКІЕ РЯДЫ № 10

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 Г.

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКО-
НОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ СЪ БОЛЬШИМЪ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ

IV-ый **ВРЕМЯ** ИЗДА-
ГОДЪ НІЯ

выходящую 1 разъ въ недѣлю
въ ГОРОДѢ ВЕРЛИНѢ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Германіи 4 марки въ мѣсяцъ

въ остальныхъ странахъ 6 марокъ „

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 2 марки за миллиметръ.

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ

редакціи и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

BERLIN W50, AUGSBURGERSTR. 38

Телефонъ: Steintplatz 7860.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 ГОДЪ

на единственную на Балканѣхъ большую
политическую и литературную газету

РУССКОЕ ДѢЛО

Газета выходитъ въ городѣ Софіи по средамъ, пятницамъ
и воскресеньямъ въ форматѣ четырехъ большихъ страницъ

ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ЛУЧШІЯ ЖУРНАЛЬНАЯ СИЛА

Постоянная информация изъ Советской

Россіи и центровъ русской эмиграціи

СЪ 1 ЯНВАРЯ 1922 Г. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1 мѣс.: въ Болгаріи 24 лева, Кор. С. Х. С. 18 лев.

Германіи 24 мар., Чехіи, Венгріи и Австріи 12 ш.кр.

во Франціи и др. стр. 4 ф. фр.

При подпискѣ на 3 мѣс. и болѣе 10 процентовъ скидки.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ ПРОИЗВОДИТСЯ

ВЪ КОНТ. „РУССКАГО ДѢЛА“, СОФІЯ, УЛ. ВЕСЕЛЦѢ 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 Г.
НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ ВРЕМЯ

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТ. М. А. СУВОРИНЪ.

Газета выходитъ ежем., исключая послѣдств. днѣй

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Чехословачіи (въ чешск. крон.) 1 мѣс. — 30 ч.кр.

3 мѣс. — 85 ч.кр., 6 мѣс. — 160 ч.кр. въ Германіи,

Австріи, Венгріи и Польшѣ (въ герм. марк.) въ мѣс.

30 мар., 3 мѣс. — 145 мар., 6 мѣс. — 280 мар.,

въ Болгаріи (въ лев.) 1 мѣс. — 40 л., 3 мѣс. — 115 л.

6 мѣс. — 220 л., во Франціи, Англіи и друг. странахъ

(во франк.) 1 мѣс. — 10 ф., 3 мѣс. — 28 ф., 6 мѣс. — 50 ф.

Пріемъ подписки и объявленій производится

въ главной конторѣ „Новаго Времени“

БЕОГРАДЪ, КР. НАТАЛИЈИ УЛ. 21

и во всѣхъ агентствахъ газеты.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ

СПОЛОХИ

ВЫХОДИТЪ КАЖДАГО ПЕРВАГО ЧИСЛА.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 5 (М А Р Т Ъ)

Стихи: Максимиліана Волошина, Наталіи Крандіевской, О. Воинова, С. Рафальскаго, Вл. Сирина, Серіи Маковскаго, С. Сеталь и Влад. Корецкаго. Ив. Бунинъ. Восьмистишія. Гр. Алексій Н. Толстой. Дѣтство Никиты. Александръ Дроздовъ. Кирюша. А. Федоровъ. Такъ просто. Серій Горный. Сквозъ сонъ. Любовь Столица. Изъ дневника любви. Г. Лукомскій. Шартрскій соборъ. Глѣбъ Алексѣевъ. Живыя встрѣчи. Глѣбъ Алексѣевъ. Александръ Архипенко. С. Сеталь. В. Бѣлкинъ. Книга: Федора Иванова, А. Книголюба, Г. Алексѣева, Эльде и Ревнителя. Въ текстѣ репродукціи картинокъ работы Вл. Бѣлкина.

Постоян. отд.: торгово-промышленный и інформаціонный.

РЕДАКТОРЪ А. Л. ДРОЗДОВЪ
ИЗДАТЕЛЬ Е. А. ГУТНОВЪ

ОТДѢЛЬНЫЙ ЛѢ — 20 ГЕРМ. М. въ ЗАПАДН. ЕВРОПѢ ДРУГІЯ ЦѢНЫ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ПОЧТОВ. ОТДѢЛЕНІЯХЪ
ГЕРМАНИИ, А ТАКЖЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЪ ИЗДАТЕЛЬСТВѢ.

EUGEN GUTNOFF / VERLAG

BERLIN S14 DRESDNERSTRASSE 82-83
FERNSPRECHER: MORITZPLATZ 29-16. 33-15

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ РУССКИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ, А ТАКЖЕ У А. ВЕРТГЕЙМА, BERLIN, LEIPZIGERSTR. И ВЪ МАГАЗИНѢ „КУРФЮРСТЪ“, KURFÜRSTENSTR. 70

ПИРОГОВСКОЕ ТВО

МЕДИЦИНСКОЕ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, ОСНОВАН. ВЪ 1904 ГОДУ.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ДОПОЛНЕННЫЯ ИЗДАНИЯ:

- ПРОФ. В. ЗАВЪЯЛОВЪ. Анатомія и физиологія человека.
ПРОФ. В. ЗАЛЕНСКИЙ. Физиологія растений.
ПРОФ. В. ЗАЛЕНСКИЙ. Ботаника.
ПРОФ. Ю. ВАГНЕРЪ. Зоологія.
ПРОФ. Ю. ВАГНЕРЪ. Природовѣдѣніе въ 3 ч.
ПРОФ. О. ШМЕЙЛЬ. Растенія.
ПРОФ. О. ШМЕЙЛЬ. Животныя.
ПРОФ. О. ШМЕЙЛЬ. Человѣкъ.
ПРОФ. В. НЕЧАЕВЪ. Минералогія и геологія.
ПРОФ. К. ПОКРОВСКИЙ. Курсъ космографіи.
ПРОФ. К. ПОКРОВСКИЙ. Кратк. учебн. космографіи. 3-х томное иллюстрированное изданіе.

МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

для ПРАКТИЧЕСК. ВРАЧЕЙ.

„Мед. Энци.“ составлена 50 выдающимися профес.-клиницистами; она содержит терапію по ВСѢМЪ ОТДѢЛАМЪ медицины; знакомитъ со всѣми послѣдними завоеваніями научной и практической медицины; включаетъ врачебную технику, иллюстрируемую 800 рисунками.

Это капитальное изданіе, замѣняющее свыше 20 отдѣльн. руководствъ по практической медицинѣ, будетъ выпущено по возможно доступной для русскихъ врачей цѣнѣ.

Съ заказами на перечисленныя книги обращаться:
RUSSISCHER VERLAG Dr. MARK CITRON
BERLIN W, MARBURGER STR. 13¹

НАУЧНОЕ КНИГО-
ИЗДАТЕЛЬСТВО

»СОТРУДНИКЪ«

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

- Е. ПЪТУХОВЪ. Исторія русской словесности.
ч. 1-я Русская литература до 19 в.
ч. 2-я Русская литература 19 в.
К. ЛЕБЕДИНЦЕВЪ. Арифметика.
А. АСТРЯБЪ. Наглядная геометрія.
К. ЛЕБЕДИНЦЕВЪ. Основы алгебры.
К. ЛЕБЕДИНЦЕВЪ. Алгебраическій задачникъ.
Н. СЛЕТОВЪ. Тригонометрія.
Н. СЛЕТОВЪ. Задачникъ по тригонометріи.
И. КУКУЛЕСКО. Элементарная химія.
И. КУКУЛЕСКО. Химія неорганич. и органич.
И. КУКУЛЕСКО. Аналитическая химія.
В. КИСТЯКОВСКИЙ. Учебники географіи — 5 ч.

Кромѣ того готовятся къ печати еще 28 лучшихъ учебныхъ руководствъ „Сотрудника“ и: Совершенно переработанное изданіе, иллюстрированное автопіями и крас. рисунками

„ДѢТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“

3-ье значительное дополненное изданіе книги:

Д-РЪ С. ИСАЕВЪ. МОЛОДАЯ МАТЬ.

Руководство для матерей по уходу за ребенкомъ со дня его рожденія до школьнаго возраста. — Съ многочисл. рисунками въ текстѣ и 6 таблицами въ краскахъ.

КАТАЛОГЪ ИЗДАТ. БУДЕТЪ БЕСПЛАТНО РА-
ЗОСЛАНЪ ВСѢМЪ ПРИСЛАВШ. СВОЙ АДРЕСЪ

Съ заказами на перечисленныя книги обращаться:
RUSSISCHER VERLAG Dr. MARK CITRON
BERLIN W, MARBURGER STR. 13¹

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

BERLIN W50 RANKESTRASSE 33

РУССКІЕ
КЛАССИКИ

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПУШКИНЪ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМАХЪ

—
ЛЕРМОНТОВЪ

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ

—
ТУРГЕНЕВЪ

ВЪ ДЕВЯТИ ТОМАХЪ

—
ЧЕХОВЪ

ВЪ СЕМИ ТОМАХЪ

—
ГАРШИНЪ

ВЪ ОДНОМЪ ТОМѢ

—
ГОГОЛЬ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМАХЪ

—
ДОСТОЕВСКІЙ

ВЪ ШЕСТНАДЦАТИ ТОМАХЪ

—
А. К. ТОЛСТОЙ

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ

ОБЪЕМЪ КАЖДАГО ТОМА 450—750 СТР.

ЦѢНА ЗА ТОМЪ 60.— МАРОКЪ

ВЪ ПОЛУКОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛ. 80.— МАРОКЪ. ВЪ КОЛЕНКОР. 90.— МАРОКЪ
ДЛЯ СТРАНЪ СЪ ВЫСШЕЙ ВАЛЮТОЙ ЦѢНЫ ПОВЫШАЮТСЯ НА 100% „

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

BERLIN W50 - RANKESTRASSE 33

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ ХРИСТОСЪ И АНТИХРИСТЪ

ТРИЛОГІЯ

СМЕРТЬ БОГОВЪ ЮЛІАНЪ ОТСТУПНИКЪ

ЦѢНА 70 МАР.
ВЪ ИЗЯЩН. КОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛЕТЪ 105 МАР.

ВОСКРЕСШІЕ БОГИ ЛЕОНАРДО ДА-ВИНЧИ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ
ЦѢНА 130 МАР.
ВЪ ИЗЯЩН. КОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛЕТЪ 200 МАР.

АНТИХРИСТЪ ПЕТРЪ И АЛЕКСѢЙ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ
ЦѢНА 100 МАР.
ВЪ ИЗЯЩН. КОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛЕТЪ 170 МАР.

ЦѢНА ЗА ВСѢ ПЯТЬ ТОМОВЪ 300 МК..
ВЪ ИЗЯЩНОМЪ КОЛЕНК. ПЕРЕПЛЕТЪ СЪ ЗОЛОТЫМЪ ТИСНЕНИЕМЪ, ВЪ
ОСОБОМЪ КАРТОННОМЪ ФУТЛЯРѢ 475 МК.
ДЛЯ СТРАНЪ СЪ ВЫСШЕЙ ВАЛЮТОЙ ЦѢНЫ ПОВЫШАЮТСЯ НА 100 " „.